

ИНЫЕ

A woman in a white, lace-trimmed dress holds a glowing blue crystal. A man in a dark shirt stands behind her, his hands near her face. Wisps of smoke or mist rise from the woman's head and the man's hands. The background is dark with some glowing light trails on the left.

НАТАЛЬЯ
КОРОЛЬКОВА

ФЭНТЕЗИ

RED

RED. Фэнтэзи

Наталья Королькова

Иные

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Королькова Н.

Иные / Н. Королькова — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
2021 — (RED. Фэнтези)

ISBN 978-5-04-158380-4

Мамочка, овдовев, повторно вышла замуж. – Бывает, – скажут многие. Я вынуждена переехать в другой город, в шикарный дом отчима. – Повезло! – кто-то позавидует. Новая академия, новые друзья и новые горизонты.

– Здорово! – не спору. – Но... Вокруг меня стали происходить странные вещи. Кто-то незримый и неуловимый исподтишка ставит подножки, словно испытывая меня на прочность. Адепты и преподаватели начали множиться – раздваиваться, одновременно находясь в разных местах. Я запуталась и уже не знаю, кто рядом. Кто ходит за мной невидимой тенью? Комментарий Редакции: Романам об академиях магии не хватало только ритуальных убийств. Да и без того насыщенной жизни главной героини их тоже явно не хватало. Автор восполняет оба пробела и добавляет в умиротворенный и герметичный мир подростковых романов чуть больше реальных препятствий, отчего и чудеса, происходящие в них, обретают большую значимость и ценность.

ISBN 978-5-04-158380-4

© Королькова Н., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	59
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Наталья Королькова

Иные

Аннотация

Мамочка, овдовев, повторно вышла замуж.

– Бывает, – скажут многие.

Я вынуждена переехать в другой город, в шикарный дом отчима.

– Повезло! – кто-то позавидует.

Новая академия, новые друзья и новые горизонты.

– Здорово! – порадуются близкие.

Я не спору. Только вот...

Вокруг меня стали происходить странные вещи.

Кто-то незримый и неуловимый исподтишка ставит подножки, словно испытывая меня на прочность.

Адепты и преподаватели начали множиться – раздваиваться, одновременно находясь в разных местах.

Я запуталась, уже не знаю, кто рядом. Кто ходит за мной невидимой тенью?

Глава 1

– Инга, доченька, можешь меня поздравить, я вышла замуж.

От этого заявления сердце сдавило. Я оторвалась от книжки и подняла взгляд.

Мама стояла в дверях моей комнаты и улыбалась.

– Если это шутка, то она не смешная. – Я захлопнула книгу и встала с кровати.

– Это не шутка, и у тебя есть несколько часов для того, чтобы собраться, мы переезжаем.

Глядя на мать, качнула головой.

– Я никуда не поеду!

– В таком случае жить тебе придётся на улице, потому что квартиру я сдала на год, и уже завтра сюда заедут жильцы.

На меня смотрели холодные зелёные глаза ухоженной и стильно одетой блондинки, в которой я с трудом узнавала свою маму. От улыбчивой, всё прощающей и понимающей матери не осталось и следа. Сейчас передо мной стоял совершенно чужой человек, чьи сияющие добротой глаза я не видела уже несколько месяцев. А всему виной он – Артур. С тех пор как этот мужчина появился в нашей жизни, между мной и матерью тут же в одночасье возникла стена, которая с каждым днём становилась толще и выше. Теперь мама со мной практически не общалась, зато она начала контролировать каждый мой шаг.

Но хуже всего было то, что мама начала меняться и не в лучшую сторону. Пользуясь ерами Артура, она стала ходить по модным салонам, покупать себе брендовые вещи, питаться в дорогих ресторанах. Мама превратилась в высокомерную, заносчивую, знающую себе цену женщину. Я слышала, что еры меняют и портят людей, но не думала, что до такой степени.

– Как ты могла?! – встала напротив матери.

– Мы с Артуром любим друг друга.

«Любим... как же! – хотелось выкрикнуть, но я промолчала. – Артур купил тебя! И если бы отец был жив, если бы не погиб при исполнении семь лет назад, такого бы не произошло».

Я до безумия любила папу, он был моим кумиром и героем, моим другом и учителем. Отец работал Стражем, следил за порядком в городе, он боролся с любым проявлением зла и насилия над личностью и меня с пелёнок учил справедливости, честности, порядочности и преданности. Я хотела стать такой же, как папа, хотела стоять на страже закона, быть нужной и независимой. Для меня отец всегда был идеалом.

Мама, как и я, сильно любила папу, а он её. Я видела это в их сияющих счастьем глазах. Когда отца не стало, я и мама сильно горевали, и пусть мы не смирились с утратой, мы продолжили жить, поддерживая друг друга. Мы стали ещё ближе.

А Артур всё испортил!

– Да любите вы друг друга, сколько хотите! – произнесла в порыве. – Зачем надо было сдавать нашу квартиру?

– Смею тебе напомнить, что квартира принадлежит мне, и я её не то что сдать, продать могу.

– Ты могла бы уехать к своему Артурчику, а я бы осталась здесь. Я совершеннолетняя и вполне могу жить самостоятельно.

Что бы мама ни говорила, она не любила этого коренастого, начавшего лысеть, старика! Она не смотрела на него так, как когда-то смотрела на отца. Я видела, что матери был безразличен её избранник, хотя на словах она говорила совершенно другое.

– Вот и жила бы в своей квартире, которую ты непонятно зачем продала, – мама сверлила меня холодными изумрудными глазами.

«Подумаешь квартира, несчастная однушка, пусть и в центре города. Она мне досталась в наследство от отца, и я продала её без сожаления, а на вырученные еры купила Жорке оборудование».

Брат моей лучшей и единственной подруги – непризнанный гений, многие годы грезил о дорогостоящей аппаратуре, которая была необходима ему практически так же, как воздух. В общем, я осуществила Жорину мечту, потому что мечты должны сбываться, в противном случае для чего ещё жить?

Мамочка порыв моей доброй воли не оценила. Ну и ладно. Я тоже не оценила её выбор! Если уж на то пошло, то она могла бы выбрать себе в мужья кого-то более достойного.

– Я тебе уже не раз говорила, что еры пошли в дело, и скоро я смогу купить себе пять и даже десять квартир, как твоя.

«Вот Жорка доделает свой проект и тогда...»

– Пока этого не произошло. И раз уж ты живёшь на моей территории, придётся подчиняться моим правилам, так что собирайся. Много не бери, возьми только самое необходимое, у Артура свой дом на побережье, там всё есть.

– Я не могу бросить академию, – привела последний аргумент, понимая, что без крыши над головой и средств к существованию я долго одна не протяну.

Если бы учебный год был в самом разгаре, я бы выкрутилась. На повышенную стипендию, что я получала, можно было прожить, но занятия в академии начинались только через три дня, а с подработкой в последнее время стало туговато.

– Уже договорилась, тебя перевели, – ошарашила меня мама. – Если тебе вдруг не захочется учиться на очном отделении, можешь перевестись на заочное.

– Спасибо, – буркнула, понимая, что выбора мне не оставили.

– Пользуйся, – в тон мне ответила мамочка. – В шестнадцать ноль-ноль у нас вылет, такси приедет через час.

Мама захлопнула дверь моей комнаты со стороны коридора, тем самым давая понять, что разговор закончен.

Рухнув на кровать, обхватила голову руками. Я не хотела уезжать из города, в котором родилась и выросла. Здесь у меня жили друзья, и именно тут, в Виноградовке, работал мой отец. Я планировала после окончания академии пойти по его стопам. Только кто меня спрашивал о том, что я хочу?

В принципе, я могла остаться в Виноградовке и попросить Иришку с Жориком приютить меня, и они бы приютили, но совесть не позволяла стеснять друзей, которые жили в малогабаритной квартире и сами периодически перебивались с хлеба на воду. А тут я – лишний рот.

«Нет, это не вариант. Придётся переезжать в другой город и сразу же искать работу. Эх, здесь-то у меня уже была подработка. Сан Саныч, папин друг, периодически подбрасывал мне работёнку, и в эти моменты я как никогда ощущала свою близость с отцом. А теперь у меня отберут и это».

Навалившаяся тоска грозила перерасти в депрессию.

Полезла за рюкзаком и сумкой, пытаясь сообразить, какие именно вещи взять с собой, а какие оставить.

Интуиция вопила о том, что в этой квартире я появлюсь не скоро, а я привыкла доверять своему внутреннему голосу, который меня ещё ни разу не подводил.

С шумом выдохнула.

«Артуру не удастся купить меня так же, как и мать. Я не продамсь. Надо будет попросить комнату в общежитии и сразу же съехать от отчима, а с мамой можно встречаться и на нейтральной территории».

В голову уже не первый раз за последний месяц пришла мысль о том, что Артур чем-то опоил мою мамочку, или же произвёл на неё магическое воздействие, после чего мама изменилась.

«Может, он загипнотизировал её? Но даже если и так, то как мне показать маму специалисту? В принципе, при желании его можно было бы вызвать, но это удовольствие не из дешёвых, – я снова вернулась к тому, что мне срочно нужно было искать работу. – Я спасу мамочку, избавлю её от тлетворного влияния Артура, а пока надо потерпеть и подождать. Рано или поздно я смогу нанять специалиста, который (я была в этом уверена) снимет наложенное на маму воздействие. Ну не могла мама сама так измениться... не могла же?»

Дверь в мою комнату приоткрылась.

– Уже собралась? – мамочка с удивлением пробежалась взглядом по моей сумке и рюкзаку.

– Как видишь, – сказала, тоскливо глядя в окно.

– Инга, вот увидишь, тебе понравится в Александровке.

– Сомневаюсь.

– Мы будем жить в трёхэтажном особняке рядом с морем, – соловьём заливалась мать, только меня не тронули её сладкие речи, потому что я не стремилась жить на берегу моря, меня вполне устраивала привычная тихая и спокойная жизнь в Виноградовке, в двухкомнатной квартире, не в самом престижном районе. Я не гналась за ерами и не держалась за них, в противном случае ни за что бы не продала квартиру отца.

– Лично меня всё устраивало, – я умоляюще взглянула на мать. – Может, я всё-таки останусь, а ты будешь приезжать ко мне в гости.

– Ты едешь со мной, и это не обсуждается, – категорично заявила мама, поджимая губы.

– Зачем я тебе? – сменила тактику. – Раз решила устроить свою личную жизнь – устраивай, зачем в мою лезешь?

– Как только я пойму, что ты способна жить самостоятельно, я перестану за тобой присматривать, а пока ты материально от меня зависишь, тебе придётся слушаться, так что бери свои пожитки и спускайся, такси подойдёт к подъезду через пять минут.

«Эх, – тяжело вздохнула. – Всё же придётся какое-то время жить под одной крышей с Артуром».

Закинула за плечи рюкзак и, подхватив сумку, направилась к двери.

Такси везло нас в сторону аэропорта, а я с тоской смотрела на мелькающие за окном деревья, то и дело горестно вздыхая. Я ощущала себя цветком, который вырвали с корнем и теперь мечтали пересадить в большой горшок, надеясь на то, что он примется и после адаптации раскроет все свои лепестки. Но я-то знала, что не приживусь на новом месте.

Аэропорт, самолёт и снова такси... надев наушники и включив громкую музыку, я пыталась уйти от реальности.

«Почему? Почему Артур зашёл за букетом именно в тот магазин, где работала мама? Почему он не заглянул в соседний киоск, который стоял всего лишь в нескольких метрах? Почему мама понравилась Артуру? Хотя... она не могла не понравиться. Мамочка была доброй, открытой, с чарующей улыбкой и изумительными изумрудными глазами, в которых до недавнего времени светилось тепло. Теперь всего этого нет».

Такси остановилось у высокого забора. Выйдя из машины, и закинув за плечо рюкзак, направилась к калитке.

Нас никто не встретил, ни в аэропорту, ни здесь возле дома.

«Может, Артур мамочку бросил? Это была бы самая замечательная новость».

– Никого нет, поедem обратно? – повернувшись к матери, вытащила из уха наушник. – Не отпускай машину, на ней в аэропорт вернёмся.

– Инга, мы уже приехали, – мама поставила передо мной мою сумку. – У меня есть ключи от дома. Артур предупредил, что не сможет нас встретить, у него дела.

– Ну да, конечно же, у него срочные неотложные дела появились. Как мотаться к тебе на самолёте каждый день туда и обратно, теряя на дорогу три-четыре часа, так дел у него никаких не было, а теперь вдруг Артур стал слишком занятым человеком, и он даже полчаса выкроить не смог для того, чтобы встретить тебя. А что дальше будет? – глядя на мать, приподняла бровь.

– Ничего не будет. Твои намёки неуместны! – подойдя к калитке, мама положила на металлическую поверхность раскрытую ладонь.

– Хорошо, что ты сама это понимаешь, – ответом мне был негодующий взгляд.

Мама злилась, в то время как внутри меня бушевал ураган страстей. Будь у меня в кармане хотя бы немного наличных, ноги моей в доме Артура не было бы, а так пришлось ступить на вражескую территорию.

– Ты говорила про ключи, а с тебя уже отпечатки пальцев снимают, – указала на калитку, через которую проходила. – Mamочka, как ты до такого докатилась?

– Не старайся, хотя твою грубость и хамство я оценила, обратно в Виноградовку ты не вернёшься, теперь твой дом здесь.

«На несколько дней не больше», – ответила матери мысленно. Я не планировала оставаться надолго в доме отчима, намереваясь поселиться в общежитии местной академии. Про академию Ронмар я читала целых полтора часа, пока мы летели в самолёте. Вроде как большая и даже престижная, только магически одарённых адептов в ней, как и в других академиях, становилось всё меньше и меньше.

В последние годы с Алькадеиром происходило что-то странное, старожилы говорили, что наша планета умирала, и её покидала магия. Я, конечно же, в это не верила, но вслед за падением уровня магии, стала исчезать флора и фауна. Алькадеир постепенно превращался в безжизненную пустыню, и страшно представить, что с нами со всеми произойдёт, если в ближайшее время ничего не изменится.

– Что касается отпечатков, то это очень удобно, когда пальцы являются ключом, ты их не потеряешь, и они всегда находятся при тебе.

– Представь, что дом Артура решили ограбить, преступникам необходимы ключи, а они, как ты говоришь, всегда при тебе и придётся тебе, мамочка, либо лишиться жизни, либо пальцев.

Зря я это сказала. Лицо матери превратилось в каменную маску. Наградив меня в очередной раз ледяным взглядом, мама направилась по каменной дорожке к дому.

«Обиделась, – подняв сумку, поплелась следом за матерью. – А я всего лишь высказала свою точку зрения. Глупо и даже безрассудно делать пальцы ключами. Где только у Артура мозги были? Сама бы мамочка до такого не додумалась».

Видела я своего отчима всего лишь два раза, и сразу же после знакомства у меня на мужчину выработалась стойкая антипатия. Глаза бы мои его больше не видели.

«Всё-таки хорошо, что Артур нас не встретил, а то бы за двадцать минут, что мы мчались на такси от аэропорта, наговорили бы друг другу столько гадостей...»

Приговорённая непонятно за что и неизвестно на какой срок, я шагала по землям того, кто украл у меня любящую, добрую, ласковую маму.

Трёхэтажный особняк с колоннами, балконами и огромной застеклённой верандой впечатлял как размерами, так и роскошью.

«Золотая клетка, – тут же охарактеризовала домище. Только вот я предпочитала свободу во всех её проявлениях. – И еры отчима мне не нужны, пусть он ими подавится. Что мама вообще в этом Артуре нашла? Неужели только еры, которых у отчима было предостаточно?»

Зайдя в дом, мы молча поднялись по широкой деревянной лестнице на второй этаж.

– Располагайся, это твоя комната, – мама толкнула одну из дверей.
– Благодарствую, – буркнула, скидывая на пол рюкзак и ставя сумку. – И кто в этих царских хоромашках убирается?
– К Артуру в определённые дни приходит домработница.
– А-а, – протянула.
– Что «а»? Артур занятой человек, и вообще, заниматься уборкой должна женщина.
– Хочешь взвалить на себя столь почётную миссию? – поинтересовалась с усмешкой.
– Существует бытовая магия, которой я, к сожалению, не обладаю.
Смерив меня колючим взглядом, мамочка вскинула подбородок, развернулась на каблуках и покинула комнату, тихо прикрыв за собой дверь.
Села на край кровати. Я не хотела ни обижать, ни ругаться с мамой, но в меня словно бесёнок вселился.
Скинув туфли, забралась с ногами на кровать, чувствовала я себя одинокой, никому не нужной и потерянной.
Часы показывали начало седьмого, и спать я в такое время никогда не ложилась, да и сейчас не собиралась, решила лишь немного полежать, но веки налились тяжестью, и я, почувствовав, что засыпаю, не стала сопротивляться.

* * *

– Инга, – меня звал басистый голос, но, несмотря на его ласковый тон, эти нотки пробирали до мурашек.
«Мне снится кошмар?»
– Инга, вставай, – голос стал громче, зудел прямо над ухом.
«Нет, это не сон, это хуже. Это явь. Кошмар воплоти – Артур собственной персоной».
– Инга.
«И вот зачем я ему понадобилась? Разве не видит: я сплю».
– Можешь не притворяться, я знаю, что ты проснулась.
«Я не проснулась, меня разбудили», – возразила мысленно.
– Мне надо с тобой поговорить.
«А мне не надо», – я продолжала лежать с закрытыми глазами.
– Мы с твоей мамой через полчаса на несколько дней уезжаем в небольшое свадебное путешествие.
– Уезжаете?! – взвизгнула, подпрыгивая на кровати. – Если вы знали, что уедете, то за каким... – в последний момент прикусила язык, сдерживая готовое сорваться ругательство, – зачем вы меня сюда притащили?
Плотный, сероглазый мужчина, одетый в деловой тёмно-синий костюм, стоял возле кровати. Его спокойный взгляд и невозмутимость раздражали.
– Инга! – в комнату влетела мама.
«Ну, да, группа поддержки, только не для меня».
– Прости, что так получилось, но я до последнего не знал, удастся ли мне вырваться с работы, – объяснил Артур, глядя на меня виновато-извиняющимся взглядом. Только вот я не верила ни единому произнесенному слову. – Если хочешь, мы останемся, – неожиданно заявил Артур.
Надо же, какие жертвы, только мне они не нужны, потому что мама не позволит мне забыть этого инцидента, и будет изо дня в день упрекать в чёрствости и эгоистичности.
– Ну уж нет! – качнула головой.

«Без вас здесь даже лучше будет. Наслажусь тишиной и покоем, по крайней мере, хотя бы несколько дней мне никто над ухом брюзжать не будет, да и от тотального контроля избавлюсь. Может всё и к лучшему».

– Еры на мелкие расходы оставите? – вопрос адресовала матери.

– В холодильнике полно еды, – ответила мне она.

– Ну нет, так нет, – равнодушно пожав плечами, надела туфли и направилась в сторону балкона. – Не смею вас больше задерживать, не хватало, чтобы вы из-за меня ещё и опоздали.

– Инга, – похоже, несмотря на то что время у Артура поджимало, он надумал со мной пообщаться, только зря старался, лично я планировала свести все наши разговоры к минимуму.

– Не волнуйтесь, я справлюсь и до вашего возвращения постараюсь не разгромить дом. Счастливо, – пожелала.

Артур ещё несколько секунд вглядывался в моё лицо.

– Можешь звонить нам в любое время дня и ночи.

«Надеюсь, до этого не дойдёт». – Кивнула, давая понять, что услышала.

– Чувствуй себя, как дома.

«И не забывай, что в гостях», – произнесла мысленно.

Мама и Артур покинули комнату.

Я вышла на балкон.

Мне открылся вид на калитку и главную дорогу.

Только сейчас я обратила внимание на то, что весь периметр участка был огорожен бело-каменной стеной.

Хмыкнула.

«Странно, что Артур до сих пор пользуется этой старой охранной системой. При его-то ерах мог бы себе магическую ограду возвести».

Через несколько минут подъехало такси, и практически тут же на ведущей к калитке дорожке показалась мама со своим новоявленным мужем. Они о чем-то щебетали, Артур придерживал маму за талию. Я видела мамину улыбку, но она показалась мне какой-то ненатуральной, а мамин тихий, приглушенный смех неестественным. Неужели это тоже настоящая любовь?

В груди сдавило. У меня была идеальная семья. Я купалась в атмосфере радости, понимания, любви и доброты. А сейчас...

Конечно же я понимала, что мама ещё молодая женщина и имела право на счастье, и я в принципе не имела ничего против того, чтобы она вновь кого-нибудь полюбила. Но Артур...

Он не похож на отца. Разве можно влюбиться в полную противоположность предыдущего любимого человека? Если «да», то я, наверное, вообще ничего не смыслю в любви.

Перед тем как сесть в машину мамочка встретилась со мной взглядом, я ей махнула, но она мне даже не кивнула.

После того, как такси скрылось за поворотом, я спустилась вниз и, найдя холодильник, соорудила себе несколько бутербродов.

Глаза слипались. Перемена климата всё-таки сказывалась на организме, но перед тем, как лечь в кровать я решила устроить себе небольшую экскурсию по дому.

Обширный вестибюль разделялся колоннами на две части, отсюда можно было подняться по лестнице, но я прошла мимо неё, решив вначале осмотреть первый этаж.

Заходя поочередно то в одну, то в другую комнату на первом этаже, нашла прекрасно оборудованную кухню, столовую, тренажерный зал, домашний кинотеатр, а также бильярдную.

Все комнаты были высокие и светлые и кричали о достатке хозяина.

«Вот откуда у Артура столько еров? Зачем ему одному такой домина, в котором можно заблудиться?»

Я зашла в шикарную гостиную с камином и выходом на террасу.

Подойдя к огромному окну, замерла.

Лаоне – наша звезда, которая дарила Алькадеиру свет и тепло, окрасившись в кроваво-красные оттенки, медленно садилось, постепенно скрываясь за линией горизонта.

Море искрилось и переливалось, и по нему от лаоне шла мерцающая дорожка.

Захотелось увидеть всё это не через стекло, и я, открыв стеклянную дверь, вышла на улицу.

До меня долетел шум волн, и я полной грудью вдохнула в себя чистый свежий морской воздух. Тёплый ветерок, налетев, стал играть волосами, и я, откинув назад непослушные пряди, направилась по дорожке к краю холма.

Никогда прежде не видела ничего подобного. Казалось, что я очутилась на краю мира, и что кроме меня здесь никого нет. Я стояла, не отводя глаз от раскинувшегося передо мной пейзажа.

Волны монотонно бились о берег, лёгкий ветерок покачивал ветки кустов и деревьев, а я, глядя на бескрайнее море, впитывала в себя красоту мира, наслаждаясь гармонией жизни.

Мне как никогда было спокойно, я испытывала умиротворение, оставив все тревоги и волнения, забыв обо всём, я ощущала себя частью вселенной.

Через какое-то время отмерев, направилась к лестнице, которая вела к морю.

Осторожно спустившись по каменным ступеням, скинула туфли и, ступая босыми ногами на мягкий тёплый песок, медленно пошла к воде.

«Как же море прекрасно».

Остановившись у кромки воды, села на песок так, чтобы набегающие волны касались ступней.

Набрав пригоршню песка, пропустила его сквозь пальцы.

Лучи бархатной, а не испепеляюще знойной лаоне нежно целовали кожу, а вода в море казалась космической, настолько был нереален её лазурный цвет.

Подавшись порыву, подскочила на ноги и, скинув с себя одежду, зашла в воду.

Я всю свою жизнь провела в Виноградовке, в небольшом провинциальном городке на севере от столицы. Наш город считался рабочим. На территории Виноградовки когда-то давным-давно построили целых семь крупных заводов, и вот теперь дымом от них пропитался весь город. Иногда, особенно по ночам, нам с мамой приходилось спать с закрытыми окнами, потому что на улице стояла невыносимая вонь. Все к этому привыкли, хотя периодически и роптали на местную власть, которая травила людей.

Знакомые рассказывали, что в соседних городах происходило всё то же самое и что переезжать туда не имело никакого смысла, к тому же для того, чтобы куда-то переехать необходим капитал, а у 95 % горожан такового в наличии не имелось.

Мне, можно сказать, повезло, я переехала в замечательный город, у меня на горизонте стали вырисовываться радужные перспективы, и мне бы закрыть глаза на происходящие с мамой перемены, расслабиться и наслаждаться жизнью, плыть по течению, только вот я не могла. Всё внутри меня противилось этому.

Пытаясь унять бешеное сердцебиение, глубоко вздохнула. В Александровке воздух был чистым и влажным.

Заплыв достаточно далеко, развернулась и поплыла ближе к берегу.

На глубине волны не ощущались, здесь вода лишь едва заметно колыхалась, и выходить из неё совершенно не хотелось.

Я хорошо умела плавать, отец ещё в раннем детстве отдал меня в бассейн, и я даже в городских соревнованиях между сверстниками побеждала. Я не боялась воды и чувствовала себя комфортно на её поверхности.

Раскинув в сторону руки, легла на спину, разглядывая уже появившиеся далёкие звёзды.

Лаоне практически село, и с каждой минутой становилось всё темнее.

Выйдя на берег и надев вещи прямо на мокрое тело, стала подниматься. Море мне понравилось, отец так много о нём рассказывал, что я полюбила его с самого раннего детства. Мы с папой мечтали о путешествиях, только они требовали еров, а у нас их постоянно не хватало. Даже несмотря на то, что я была единственным ребёнком в семье, и родители у меня работали по шесть-семь дней в неделю, на моей памяти папа ни разу не брал отпуск, зато он часто ездил в командировки и ни куда-то, а именно в Александровку. Ирония судьбы, теперь я тоже здесь.

Горько вздохнув, зашла в дом. Закрыв за собой дверь, потопала в отведённую мне комнату.

Приняв душ и переодевшись в пижаму (топ и шорты), завалилась спать.

Проснувшись от ощущения того, что по дому кто-то ходил. Я всегда спала чутко, а вот сегодня, видимо, из-за перелёта и вечернего купания несколько часов проспала, как труп.

Резко сев, отчётливо услышала сначала шаги, а потом звук выдвигаемого стула.

В доме я была не одна.

«Может рейс отменили, и мама с Артуром вернулись обратно? – предположила. – Нет, мама бы позвонила. В доме вор».

Покинув кровать, я на цыпочках подошла к своей сумке.

Страх не было, потому что я знала, что кто бы ни пожаловал в дом к Артуру, мне он ничего не сделает. В тринадцать лет у меня проснулся дар, я смогла поставить на себя щит. И если раньше моя защита была слабой, то после смерти отца, в тот момент, когда я пережила сильнейшее эмоциональное потрясение, мой щит стал непробиваемый, и более того, теперь я могла его растягивать, увеличивая, а через какое-то время я даже научилась отделять его от себя. Этой моей способностью и пользовался Сан Саныч (начальник и одновременно лучший друг моего отца), предлагая мне подработку. Я страховала его бойцов, ставя на них защиту.

Мой щит тестировали: наносили удары ножом, стреляли, на него воздействовали магией и даже кислотой поливали, по щиту били, подвергая его физическим воздействиям. Он прошёл все тесты, поэтому, поставив его на себя, я знала, что со мной ничего не случится.

Достав из сумки скотч и трубочку с крошечными капсулами снотворного, я, осторожно приоткрыв дверь, проскользнула в коридор и мышкой пробежала к лестнице.

Преступник совершенно не таился, похоже, он знал, что хозяйева уехали, и что в доме никого нет. Вор, включив свет, спокойно ходил по комнате. Я отчетливо слышала его шаги и звук открывающихся шкафчиков.

Постоянно прислушиваясь, я не слышала разговоров, а это означало, что преступник – одиночка. Данный факт радовал, так как с одним воришкой я точно могла справиться.

Спустившись на первый этаж, я на цыпочках направилась к гостиной, так как именно оттуда лился яркий свет.

«Никакой осторожности! Ну и зря». – Воришку, кем бы он ни оказался, ждал сюрприз.

Держа в правой руке заветную трубочку, а в левой сжимая скотч, решила не играть в прятки, а сразу же выйти и атаковать.

С бокалом вина в кресле сидел молодой мужчина. Увидев меня, он поднялся, а я, поднеся ко рту трубочку, выстрелила.

– Что за детский сад? – я успела заметить в глазах воришки удивление, после чего он, рухнув в кресло, сомкнул веки, а бокал, выпав из его ослабевших рук, упал на бежевый ворс ковра.

Не зная точно, как долго будет действовать снотворное, которым я подстрелила вора, поспешила скрутить парню скотчем руки и ноги.

Иринка, моя самая лучшая подруга, как и большинство людей в нашем мире, не обладала никаким даром, но зато она, так же, как и её брат – Жорка, была учёным. Умница и красавица, Иришка, ещё будучи подростком, начала создавать уникальные вещи и как минимум

по одному экземпляру вручала мне, так что у меня имелись все её гениальные разработки. Её малюсенькая капля снотворного, всего лишь попав на кожу, могла усыпить слона, а скотч, которым я проворно стягивала у парня запястья, невозможно было порвать, ко всему прочему, он ещё и растягивался, как резинка.

Замотав руки, быстренько обмотала скотчем ноги парня.

– Теперь не убежишь.

У меня было ещё одно Ирино изобретение – кольцо. Камень, заключённый в перстне, мог, словно лазер, перерезать всё, что угодно. В обычном своём состоянии он являлся лишь украшением, но помимо этого имел два активных режима: слабый (безопасный), когда воздействие камня на предметы было минимальным и не причиняло вреда живому, и максимальный (опасный), когда высвобождался лазерный луч, который мог даже на расстоянии прорезать всё что угодно.

Опасный и безопасный режимы включались при особом давлении на камень. При этом нажимать надо было одновременно и на камень, и на обод кольца.

Активировав камень, воспользовалась безопасным режимом для того, чтобы перерезать ленту скотча.

– Замечательно, – произнесла, отходя от взломщика. Только теперь я позволила себе разглядеть пленника.

Темноволосый незадачливый воришка в дорогой, словно сшитой на заказ, одежде был молодым и довольно-таки симпатичным.

«Может, он уже успел в шкафах порыться и переодеться?»

Глаза пойманного вора резко распахнулись.

– Я бы с этим поспорил, – парень дёрнулся.

Сердце у меня всё-таки ёкнуло. Я как-то рассчитывала на то, что снотворное будет действовать хотя бы полчаса, а тут и минуты не прошло (по крайней мере, мне так показалось).

«Хорошо, что я за это время успела связать его».

Парень, несколько раз дёрнувшись, уставился на меня.

– Развяжи, – потребовал он, сверкая своими тёмно-карими, практически чёрными глазами.

– И не подумаю, – ответила, наблюдая за воришкой и прикидывая, сможет ли он порвать скотч.

«Всё же мало Иришка опытов проводила, надо будет ей позвонить и сказать, что снотворное необходимо доработать».

– Немедленно освободи меня! – я видела, как парень раз за разом пытался порвать путы.

«Может, на всякий случай следует сковородочкой вооружиться? – промелькнула в голове мысль, но я её отбросила, так как сковородкой сидящего напротив меня парня явно не завалять. – Хотя, если ей посильнее ударить...»

– Зачем ты это сделала? – парень перестал дёргаться и, сев ровно, насколько это было возможно в его положении, уставился на меня.

– Ты вор, который под покровом ночи пробрался в дом.

– Что-о? Какой вор? Это мой дом, и я не прокрался в него, а вошёл, у меня и ключи есть, – заявил этот тип, глядя на меня честными глазами, которым можно было поверить.

– Сейчас дежурный патруль вызовем и разберёмся. Им ты и споёшь песенку о том, как пробрался в дом и откуда у тебя ключи.

Найдя на браслете нужную кнопку, замерла, не торопясь её нажимать.

– Признавайся, что конкретно хотел утащить?

– Ой не могу! – раздалось сбоку, и я резко обернулась на голос.

В дверях стоял высокий парень, салатовые волосы которого притягивали взгляд. Он смеялся, тыча в пойманного воришку пальцем.

«Похоже, эти двое вместе работают».

– Егорка, ну ты попал! Тебя какая-то пигалица скрутила! Вот смеху-то!

Глядя на второго взломщика, который вёл себя неадекватно, и вместо того, чтобы напасть на меня, хохотал над своим незадачливым поделщиком, я в первое мгновение растерялась, но уже буквально через несколько секунд выстрелила из трубочки снотворным во второго воришку. Парень отключился с улыбкой на лице, грохнувшись и распластавшись в коридоре, и только его ноги лежали в гостиной.

Шустренько подскочив ко второму воришке, я, как голодный паучок, быстренько перекутила скотчем пареньку и ручки, и ножки.

– Второй готов, – провозгласила, поднимаясь с пола. – Сколько вас ещё? – адресовала вопрос первому.

– У Артура Ивановича Никольского двое детей, – произнёс тот, который сидел в кресле.

– А при чём тут... – начала было спрашивать, но тут до меня стал доходить абсурд ситуации.

– Я – Никольский Егор Артурович, – представился воришка, – старший сын Артура Ивановича. А Григорий Артурович твоими стараниями, Инга, отдыхает на полу.

– Я не отдыхаю! – раздалось от двери. – Ё-моё! Кажется, я себе голову разбил.

– Шрамы украшают мужчин, – произнесла, спешно активируя на браслете нужный квадратик, а ведь думала, что не буду звонить матери.

Угрызения совести по поводу того, что я, скорее всего, разбужу маму, запихнула подальше, у меня была неординарная ситуация. Тем более маменька могла меня предупредить...

Как хорошо, что наши учёные когда-то разработали браслеты, которые теперь стали неотъемлемой частью каждого. Браслеты были напрямую подключены к сети и, нажав соответствующие камни на панели, я могла получить любую информацию, а также связаться с кем угодно. Более того можно было даже подключить визуализацию.

– Инга, что случилось?! – мама подключилась к сети довольно быстро.

– Ты этого типа знаешь? – показала матери первого воришку.

– Это Егор, – в зелёных глазах матери застыл ужас. – Инга, почему он связан? Что происходит?

– Ничего особенного, – ответила родительнице. – А этот тебе знаком? – теперь я показала матушке второго злоумышленника, у которого на виске появилось несколько капель крови.

– Это же Гриша! Инга, я требую объяснений!

– Я тоже требую! Отвезла меня в чужой дом, бросила, укатив неизвестно куда, и даже о гостях не предупредила. Мать называется! Сладких тебе снов! – было обидно.

Отключив связь, глянула на своих сводных братьев.

– М-да, – произнесла на выдохе, переведя взгляд с одного на другого.

«Нечего сказать, знатное вышло знакомство».

– Развяжи меня, – приказал тот, который сидел на полу. Гришей, вроде, звать. Выглядел парнишка лет на двадцать. Григорий смотрел на меня с высокомерием, в серых глазах плескалось раздражение и недовольство.

«Избалованный пижон», – дала оценку.

– А что у самого не получается? – раз уж всё равно по-глупому вышло, надо было хотя бы Ирин скотч протестировать, мы то испытания только на мне, Ире, да Жорке проводили.

Брат у Иринки худенький, шупленький, в общем, не шёл ни в какое сравнение с моими сводными упитанными и мускулистыми братьями.

– Ты чем нас связала-то? – спросил Гриша, предпринимая очередную попытку освободиться.

– Скотчем, – покрутила оный в руке. Рана на виске у младшего отпрыска Артура была неглубокой, парень, видимо, поцарапался, когда падал.

– Врешь! Если это скотч, почему я его порвать не могу?

– А ты поднатужься, – посоветовала.

Тёплая волна вызова, побежав от запястья, прошлась по телу. Пообщаться со мной надумал Артур: над браслетом появилась его крошечная голограмма, похоже, мамочка не стала держать язык за зубами и нажаловалась на меня своему благоверному.

Выждав около тридцати секунд, всё же решила поговорить с отчимом, предполагая, что в противном случае он будет названивать мне с регулярной периодичностью.

– И что ж это вам не спится-то? – спросила вместо приветствия.

– Покажи мне моих мальчиков, – потребовал Артур.

– Да, пожалуйста, – приподняв руку, позволила мужчине увидеть происходящее в комнате.

«Пусть только попробует сказать своё «фи», во-первых, я защищалась, а во-вторых, в гости ни к кому не напрашивалась и хоть сейчас могу обратно домой поехать, я даже сумки ещё не разбираю».

– Привет, пап, – поприветствовал родителя Григорий, а вот Егор, насупившись, молчал.

– Хороши! Нечего сказать! И это лучший ученик и выпускник столичной академии. Как вы могли допустить, чтобы вас девчонка скрутила? Позор!

Слова Артура прозвучали для ушей музыкой, но я отчиму этого ни за что не скажу.

– Это произошло внезапно, мы не ожидали, – Григорий предпринял очередную попытку освободиться.

– У тебя ещё хватает наглости оправдываться?! – в голосе отчима уловила металлические нотки.

«Надо же, я и не предполагала, что Артур может быть таким грозным».

– Инга!

«Ну вот, теперь и до меня очередь дошла».

– Что? – спросила, приготовившись к головной боли.

– Молодец! – похвалил меня Артур. От неожиданности я даже сфокусировала на нём взгляд.

Выглядел мужчина бодрячком, побритый, в отутюженных брюках и в накрахмаленной рубашке, на которой были застёгнуты все пуговицы кроме верхней, Артур, как ни странно, смотрел на меня с восхищением.

«Что и ругать даже для профилактики не будет? Не иначе подлизывается, только зря старается, он никогда не сможет занять в моём сердце место отца».

– Чем ты их связала? – поинтересовался Артур.

– Скотчем.

– Сама разработала?

«Надо же, догадался, что скотч необычный».

– Это не моё изобретение, у меня подруга – гений.

– Дашь остатки скотча протестировать? Если он нам подойдёт, то я помогу твоей подруге получить на него патент и наладить производство, ну и как следствие она получит известность и проценты от продажи.

«Зачем Артуру скотч, да ещё и в огромном количестве? На ком он собрался экспериментировать? Да и вообще... А, впрочем, какая разница? Еры Иринке и Жоре нужны, как воздух, а тут...»

– Договорились, – произнесла безэмоционально, я не собиралась показывать Артуру свою заинтересованность. – Только вам придётся взять ещё и вот это, – приподняв руку, указала на перстень. – Без него скотч невозможно снять. Он не режется, не рвётся, его даже спа-

лить нельзя, – стала нахваливать изделие. – При этом он тянется, как резинка, и приклеивается насмерть к любой поверхности.

– Хочешь сказать, что я сниму с себя скотч только вместе с кожей? – в голосе Григория слышались панические нотки. – Ты вообще соображаешь, что творишь?!

– Более чем, – ответила ему. – Не плачь, с себя я сняла скотч без всяких последствий. После воздействия на него специальным лазером он теряет все свои свойства, превращаясь в обычную бумагу.

– Невероятно! Инга, а ты можешь прямо сейчас продемонстрировать действие лазера? – Артур, скорее всего, лишь делал вид, что он заинтересован, а по факту хотел, чтобы я освободила его отпрысков.

– Да пожалуйста, – равнодушно пожав плечами, подошла к молчаливому Егору, снимая с его ног путы. Для этого мне пришлось активировать камень в кольце. – Вот и всё.

Скомкав в комок использованный скотч, бросила его на стол.

– А руки?

Я думала, что этот вопрос задаст мне Егор, но он по-прежнему молчал, глядя на меня своими тёмными, непроницаемыми глазами.

– Сейчас, – ответила Артуру, производя воздействие на скотч, и как только я это сделала, Егор тут же порвал его, отлепляя от себя остатки.

Так как здесь я была больше не нужна, потопала к Грише.

– Подожди, – остановил меня Артур, который, похоже, и не думал отключаться. – Егор, попробуй разрезать скотч.

Поставив камеру на браслете на запись, я не без удовольствия созерцала потуги Егора, который из всех сил пытался освободить брата.

«Скину Ире файл, ей понравится, скотч получился супер, а вот капсулы со снотворным ей придётся дорабатывать. Время воздействия меньше минуты – мало».

Парень сначала попробовал порвать скотч руками.

«Ну-ну! – усмехнулась мысленно. – Успехов, – пожелала братишке».

Поняв, что порвать скотч не получается, Егор вооружился ножом, который в какой-то момент появился у парня в руке.

«Ничего себе! – присвистнула, опять же таки, мысленно. – Мальчик-то вооружённый ходит».

Около минуты Егор пытался перерезать скотч сначала на руках у Григория, а после переключился на ноги брата.

«Наивный, он полагает, что если скотч в одном месте не режется, то в другом поддастся лезвию ножа и порвётся? Впрочем, что я так переживаю? Пусть помучается».

Я смотрела на тщетные потуги Егора и ликовала, радуясь, что у парня ничего не выходит. Егор старался порвать скотч, а тот ему не поддавался.

«Молодец Иришка! Классную штуку придумала! Правда я не предполагала, что она мне когда-нибудь пригодится».

Когда у Егора в руках появилась лазерная ручка, сердечко у меня, дрогнув, замерло, а дыхание перехватило.

Ира мне рассказывала, что не столько билась над созданием скотча, как над тем, чем можно было бы снять вложенные в него свойства.

Подруга остановилась на лазере, который она усовершенствовала. Мы с Ирой тестировали её скотч обычным лазерным лучом, но я всё равно переживала. Вдруг у Егора какой-то необычный лазер? А если так, то он мог порвать скотч.

– Убери от меня это! – завопил Григорий, придвигая к себе ноги. – Ты что сдурел?! Одно неверное движение и всё! Решил меня инвалидом сделать? На себе можешь тренироваться! – Гриша бросил на брата испепеляющий взгляд.

Егор поднялся, убирая лазерную ручку. Парень устремил взгляд на отца.

– Надо бы эту штуку в лаборатории протестировать, но даже сейчас я бы не отказался иметь такую, – Егор встретился со мной взглядом. – Поделишься?

– Не дала бы, даже если бы у меня был запасной, так что не проси, – огорошила парня, который, застыв на месте, не отпуская моего взгляда.

– Почему? – спросил он спокойно, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Потому что скотч идёт в комплекте с кольцом, и делиться своим я ни с кем не собираюсь.

– Развяжите меня! – потребовал Григорий. – Вы что обо мне забыли? Тут, между прочим, дует! Я же и заболеть могу.

– Заболеешь, вылечат, – освободив от пут новоиспечённого братика, решила ретироваться. После бурного знакомства с родственниками, можно было отправляться спать.

– Инга, – Артур всё никак не желал оставлять меня в покое.

– Что ещё? – спросила у мужчины. – Если вы не заметили, на дворе ночь, и мне хотелось бы поспать.

– Всего пара вопросов, надолго не задержу. У твоей подружки есть ещё нечто подобное? – Артур указал на скотч.

– Полно.

– Как думаешь, она согласится переехать к нам? Я бы ей предоставил оснащённую всем необходимым лабораторию.

«Надо же! – удивилась. – С чего это Артур так расщедрился? Хотя Ира будет в восторге. Она уже давно мечтала распрощаться с нашим загрязнённым, провинциальным городом, а тут такой шанс. Она его ни за что не упустит, к тому же ещё и возможность работать в лаборатории... Александровка, конечно же, не столица, но и уж точно не наше захолустье».

– Инга, ты меня слышишь?

– Да, но дело в том, что Ира живёт с братом, он тоже гений, только направление у него немного другое, он в отличие от сестры руками ничего не делает.

– Без проблем, пусть вдвоём переезжают. Дом у меня большой, места всем хватит.

– Чего-о?! Мы так не договаривались! – недовольно выкрикнул Гриша. – Зачем нам в доме посторонние? У нас здесь не общежитие!

– В свой дом я могу и буду приглашать всех, кого сочту нужным, – прочеканил Артур, причём таким тоном, что Гриша тут же заткнулся, недовольно сопя и сверкая раздражённым взглядом.

Артур меня удивил.

«Хотя, у него могут быть свои интересы, а раз он заинтересован, то переезд моих друзей – это не проявление добродушия к сироткам, а всего лишь бизнес-план. Артур, наверняка, планирует на ребятах нажиться».

– Я спрошу, – сказала отчиму, хотя уже прямо сейчас могла бы дать ответ за подругу. – Я дам ей ваш номер, если она согласится, то позвонит, – не видела смысла общения через посредника, которого из меня хотели сделать. – Спокойной ночи, – не дожидаясь ответа, отключилась.

Пока я разговаривала с Артуром, Егор и Григорий внимательнейшим образом наблюдали за мной.

– Прямая трансляция подошла к концу, – сообщила мальчикам, отключая круговую камеру, благодаря которой Артур мог видеть всё, что происходило у нас в комнате. Видео-съёмка отключилась автоматически, сразу же, как только я прервала связь с Артуром. – Я спать, так что вы тут особо не гремите, – попросила ребят, выходя из комнаты.

Поднимаясь по лестнице, вспомнила, что мама как-то говорила о том, что у Артура есть два сына. Только когда это было? Да и я эту информацию через одно ухо впустила, а через

другое выпустила. Артур меня не интересовал, и уж точно я не планировала знакомиться ни с кем из его родных.

– Ну и ладно, – произнесла вслух, ложась на кровать и натягивая на себя лёгкое одеяло. Активно общаться ни с Егором, ни с Григорием я и не думала, а вот терпеть ребят в виде соседей, похоже, придётся.

Плотнее укутавшись в одеяло, закрыла глаза.

Усталость взяла своё, и я довольно быстро заснула.

Глава 2

Проснулась из-за того, что кто-то кричал, и это были не крики о помощи. Звуки доносились откуда-то снизу.

– Вот же урговы дети! – выругалась, накидывая на голову подушку. Не помогло. Мои новоявленные братья в голос «болели» за спортсменов, их крики и возгласы долетали до меня с регулярной периодичностью.

Поняв, что в таком шуме поспать мне уже не удастся, встала с кровати. За то время, что я принимала душ, одевалась и причёсывалась, несколько раз вздрагивала, так как ребята, уже не стесняясь, кричали в голос.

Я отчётливо понимала, что если ещё хотя бы полчаса проведу в этом шумном кошмаре, то вновь скручу своих братиков. Воображение тут же нарисовало, как я им заклеиваю скотчем рты.

Не имея желания встречаться с новыми родственниками, решила прогуляться по городу в сторону академии.

Вниз по лестнице я спускалась, как мышка. Но прежде, чем покинуть территорию Никольских, устроила набег на холодильник. Благо, что кухня располагалась слева от лестницы, а ребята оккупировали одну из комнат справа, при этом забыв закрыть дверь, не иначе для того, чтобы мне было лучше слышно их вопли.

Соорудив несколько бутербродов и прихватив бутылку с водой, я со всеми мерами предосторожности покинула дом отчима.

Выйдя на улицу, тихонечко прикрыла за собой дверь, и именно в этот момент до меня донеслись очередные крики ребят. Показалось, что на этот раз мальчики кричали громче обычного, хотя, возможно, я и ошибалась.

А ведь Гриша и Егор могли нарочно шуметь.

«Может, они мне столь своеобразным образом мстят за то, что я их ночью связала? В таком случае, не буду им мешать, пусть дальше надрываются и развлекаются».

По территории участка прошла быстро, не оглядываясь и не созерцая местные красоты, я боялась, что меня заметят и окликнут.

Не окликнули, не позвали и не остановили, но всё же только на оживлённой улице я смогла вздохнуть спокойно и действительно расслабиться.

Выйдя на пешеходную аллею, села на одну из свободных лавочек.

– Вот теперь можно и позавтракать, – достав из пакета один из бутербродов, я с наслаждением откусила от него практически половину.

Город Александровка считался курортным, сюда многие богатые и знаменитые люди приезжали отдыхать, поправить здоровье, ну и, конечно же, развлечься, наверное, именно поэтому местный воздух пропитался атмосферой праздника.

«Надо будет обязательно пройтись по ночному городу, так как здесь, скорее всего, жизнь начиналась только ближе к вечеру».

Съев два бутерброда и запив их несколькими глотками воды, раскрыла голографическую карту города, максимально увеличив её.

– Итак, что мы имеем? – я внимательно разглядывала улицы.

Александровка – относительно небольшой городок, большую часть которого омывало море.

На широких зелёных улочках стояли низенькие дома, они пересекались между собой, создавая почти одинаковые, утопающие в зелени, прямоугольники. Скверы и парки были практически повсюду. Рядом с морем расположились пансионаты и здравницы, и цены в них, скорее всего, зашкаливали.

Мой отчим отхватил себе домик в самом престижном и чуть ли не в самом лучшем районе.

– Занятно, – хмыкнула, – неплохо он здесь устроился.

В груди всё завязалось в тугую узел. Решила поскорее съехать от Артура, я не хотела быть ему ничем обязанной и сидеть у него на шее тоже не собиралась.

«Мне бы только до первой стипендии дотянуть».

Глаза отыскивали на карте Академию Ронмар.

Территория учебного заведения представляла собой семиугольник, в центре которого расположилась сама академия и несколько одиноко стоящих корпусов. Всё это было окружено высоким каменным забором.

Здание академии Ронмар имело некоторую схожесть с замком, возможно, из-за высоких остроконечных тонких башенок, которые венчали несколько зданий.

Территория Ронмар, благодаря своим ухоженным садам, показалась мне красивейшим местом. В восточной части был разбит растительный лабиринт. На юго-западе находился крупный водоём с островом, к которому вёл изящный мостик. На территории имелось несколько полигонов для занятий, много аллей и загоны для ездовых животных.

На одном из корпусов я разглядела прозрачную крышу, там, скорее всего, находилась оранжерея. В растениях я особо не разбиралась, но по оранжерее побродила бы.

«Надо не только прогуляться до академии, но и узнать насчёт общежития. Может, мне повезёт и для бедной адептки найдётся одно койко-место».

Закинув за плечи миниатюрный рюкзак, с которым я практически не расставалась, пошла по аллее.

В Магические Академии брали только одарённых, тех, у кого просыпалась магия. Но если в прошлом столетие попасть в Магическую Академию было практически невозможно из-за огромного конкурса, то теперь в неё брали всех подряд, даже тех, у кого магический потенциал был совсем слабым.

В Виноградовке, в академии Альвир, обучалось всего лишь двенадцать человек – и это с первого по шестой курс. Похоже, что пройдёт ещё совсем немного времени, и магия исчезнет, навсегда покинув нашу планету.

Мне повезло, у меня открылся магический дар, только вот где я могла его применить? Что делать в повседневной жизни со щитом, который я умела ставить? Одна радость, я могла свободно гулять по тёмным улицам, зная, что даже если столкнусь с хулиганами, то всё равно целая и невредимая вернусь домой.

Задумавшись и идя всё время прямо, я чуть было не проскочила нужный поворот. Дома в Александровке располагались так, что невозможно было пройти дворами, для того чтобы сократить путь, как я привыкла это делать в своём родном городе.

Лаоне палило нещадно, а я, как назло, забыла взять кепку. Пришлось прижиматься к домам, пытаясь найти спасение в их тени. Не привыкла я к такому жаркому климату.

Горячий воздух обжигал лёгкие, он проникал сквозь мой минимальный щит, который я никогда с себя не снимала, я даже спала с ним, он стал моей второй кожей, без которой я себя уже не мыслила. На минимальный щит я практически не расходовала энергии. Силы ежедневно копились во мне, и чем больше их становилось, тем мощнее щит я могла поставить, правда, потом наступало истощение, после которого приходилось восстанавливаться.

Взгляд устремился вперёд.

В конце улицы показались высокие стены зубчатого забора, а это означало, что уже совсем скоро я окажусь в спасительной прохладе помещений.

Достав воды, сделала несколько жадных глотков. Пить хотелось неимоверно, но я не стала допивать оставшуюся в бутылке воду, решив приберечь её на обратную дорогу.

К сожалению, ни наличных, ни безналичных средств у меня не было. То, что заработала в начале лета, я давно потратила, а у матери я принципиально ничего не брала, потому что она уже полгода не работала. Она стала содержанкой Артура, и своих еров у неё теперь не имелось.

Я вот вчера впервые за несколько месяцев попросила у мамы еры. В течение года я бы отдала ей всю занятую сумму, но она не пожелала снабдить меня наличностью. Мамочка знала, что, не имея её, я буду привязана к ней, а я всё равно не сегодня, так завтра собиралась сбежать из золотой клетки.

«Пусть в ней сыновья Артура обитают, а я лучше в общежитии, на вольных хлебах поживу».

Добравшись до ворот и небольшой калитки, нажала на кнопку звонка.

– Кто? – услышала из динамика мужской голос.

– Новая адептка, – произнесла на выдохе, чувствуя, как стоя на открытом месте, варюсь в собственном соку.

– Проходите, – ответили мне, и калитка бесшумно распахнулась.

Выложенная камнем широкая дорога вела через киприсную аллею к главному корпусу, и я поспешила в спасительную тень деревьев.

– Уф, – выдохнула, смахивая с лица капельки пота.

– Доброе утро, – раздалось из-за спины, и я повернулась на голос.

Буквально в двух метрах от меня стоял пожилой щупленький, но жилистый мужчина лет шестидесяти.

– Доброе, – ответила на приветствие. Я стала разглядывать старика, который был чуть ниже меня ростом.

Можно было подумать, что мужчина собрался на пляж. Одетый в светло-серые широкие бриджи и в сланцах, он никак не походил на преподавателя академии, да и на обслуживающий персонал тоже.

– Можешь называть меня дядя Миша, – представился мужчина, – ко мне здесь все так обращаются. Я – маг-домовик, поддерживаю чистоту и в самой академии, и на её территории.

Мужчина на несколько секунд замолчал, а после окинул меня цепким взглядом.

– Не запарилась? – дядя Миша указал на мои тёмные облегающие брюки и светлые на высокой подошве кроссовки.

– Запарилась. Не думала, что сегодня будет так жарко.

– Разве это жарко? – мужчина, глядя на меня, улыбнулся, и у него рядом с глазами чётче обозначились морщинки. – Сейчас похолодало, к полудню значительно потеплеет.

– В таком случае, может, проводите меня к ректору, а то я здесь действительно сварюсь.

– Конечно же провожу, только не к ректору, он в отъезде, а к проректору – Эльдару Александровичу, он пока за главного. Звать-то тебя как?

– Инга, – сказала, двинувшись по дорожке в сторону главного корпуса.

– Откуда приехала?

– Из Виноградовки.

– Из Виноградовки? – протянул мужчина и на несколько секунд задумался, словно вспоминая, где этот город находится. – Магия есть?

– Я умею ставить щит.

– Хороший дар, а главное безвредный, – дядя Миша покосился в мою сторону, – а то тут некоторые огненными шарами швыряются, портят газоны и деревья. При этом этот вредный мальчишка смеет утверждать, что подпаленное дерево и сожжённый куст, это всего лишь досадное недоразумение! Как бы ни так! Константин намеренно меня допекает, оставляя проплешины от огненных шаров на газонах. Он самый настоящий вредитель!

С каждым словом мужчина распалялся всё сильнее, похоже, Костя уже в печёнке сидел у дяди Миши.

Аллея закончилась, и мы вышли на открытую площадку, которая вела до дверей академии.

В глаза сразу же бросились крупные витражи, изображающие различные сцены из историй и преданий академии, и я, переставляя ноги и слушая шагающего рядом мужчину, залюбовалась ими.

– Клянусь, ещё одна выходка с его стороны, и я попрошу, чтобы Ивлева в столовой больше не кормили, может, тогда у него энергии поубавится.

– Костя – местный хулиган? – Спросила, как только дядя Миша замолчал. – Сколько ему лет?

– Да парню уж двадцать четвёртый год пошёл, а мозгов как у глупого ребёнка. Я Костику сколько раз говорил, что для практических занятий в академии существуют специально оборудованные залы, опять же, есть несколько полигонов вокруг корпусов. Вот почему он там не практикуется? – мужчина адресовал вопрос мне, а что я могла сказать? Лишь пожала плечами.

– Вот и я не знаю, – мужчина, обогнав, распахнул передо мной высокую узкую дверь.

Мы оказались в круглом холле. Несмотря на то, что мы находились на первом этаже, лестницы вели не только вверх, но и вниз, а это означало, что в академии были ещё и подвальные помещения.

Выложенный мозаикой пол отражался в высоких зеркалах, которые начинаясь от пола, заканчивались у самого потолка, где висела огромная хрустальная люстра.

– Эльдар Александрович парализует прикосновением, – сообщил дядя Миша, ведя меня через огромный холл. – Так что ты с ним поосторожней.

– Драться я с ним точно не буду, по той простой причине, что не умею.

– Научишься, – дядя Миша пренебрежительно махнул рукой. – Было бы желание.

– В скором времени кулачные бои намечаются? – я не хотела учиться драться. Зачем? У меня был щит, который спасёт и защитит от любых недругов.

– Да ничего у нас не намечается, просто преподаватель по физической подготовке – боевой маг. Вот он и пытается к своему ремеслу адептов приобщить. Арсений Олегович утверждает, что защищаться можно и без магии, – мужчина тяжело вздохнул и махнул рукой. – Куда мир катится? Скоро владеющих магией преподавателей будет больше, чем магически одарённых адептов, если, конечно, они сами не перегорят. Все маги, без исключения, чахнут, как растения без дождя, а академия пополняется обычными людьми, в которых ни крох магии, ни дара не имеется. Магия, пусть и медленно, утекает от всех и отовсюду без исключения. Она просачивается словно капельки воды из треснувшей посуды. Слабые маги уже один за другим начали перегорать. На сильных и одарённых людях пока это не сказывалось, но лиха беда начало.

Пройдя холл и свернув в один из коридоров, мы остановились возле приоткрытой двери.

– Эльдар Александрович, к вам новая адептка, – дядя Миша изловчился и буквально впихнул меня в кабинет. – Прошу любить и жаловать.

Сделав несколько шагов, остановилась.

– Здравствуйте, – поздоровалась.

За столом у окна лицом к двери сидел высокий плечистый шатен в светлой с короткими рукавами рубашке. Навскидку ему было около пятидесяти.

– Добрый день, – мужчина, оторвав взгляд от бумаг, сосредоточил внимание на мне. – Присаживайтесь, – мне указали на одиноко стоящий мягкий стул с высокой спинкой.

– Спасибо, – пройдя по натёртому до блеска паркету, присела там, где мне указали.

– Вы, я полагаю, Инга Витальевна Коржина, – светло-карие глаза мужчины изучали меня. – Меня зовут Эльдар Александрович Шубин, я один из проректоров академии.

– Рада знакомству, Эльдар Александрович. Но откуда вы знаете, кто я? – стало как-то не по себе. Благодаря щиту мои мысли были недоступны.

«Неужели Шубину удалось пробить мой щит?»

– Мне рассказывал о вас Артур Иванович Никольский, он же и перевёл вас в нашу академию. У меня есть копии ваших документов, в том числе и ваша голограмма.

– А-а, – протянула, глядя на мужчину. Про отчима я совершенно забыла.

«Та-ак, а откуда у него копии моих документов? Не иначе мамочка постаралась, переписала их с кристалла, а мне и словом не обмолвилась. Хотя, если бы она попросила у меня документы напрямую, мы бы с ней в очередной раз поругались. А так меня просто поставили перед фактом. Опять».

– Инга Витальевна, – ворвался в мысли голос проректора.

– Да? – сфокусировала взгляд на мужчине.

– Я попросил у вас ваш магический кристалл для проверки присланной мне копии.

– Да-да, конечно, – открыв одно из отделений рюкзака, достала и протянула Эльдару Александровичу свой кристалл, в недрах которого содержалась вся информация обо мне с самого рождения.

На столе у проректора появилась выемка, в которую Эльдар Александрович воткнул мой кристалл.

Небольшие бирюзовые минералы с незапамятных времён появлялись на тончайшей цепочке на груди у новорожденных детей, как правило, с третьего по двадцать первый день их жизни (но бывали и исключения). С рождения и до последних дней именные кристаллические минералы не покидали своих хозяев, их нельзя было ни потерять, ни украсть. Взять в руки такой кристалл могли лишь родители у своих детей. Все же остальные имели право считывать личную информацию только с разрешения владельца. Если же вдруг кто-то из посторонних без разрешения дотрагивался до чужого именного кристалла, то тот превращался в голограмму, которая проходила сквозь пальцы чужака. В руках истинного владельца такая голограмма вновь становилась твёрдым минералом.

Именные кристаллы умели телепортироваться к своим владельцам, если те вдруг их теряли. Поэтому даже если кто-то видел валяющийся на дороге чужой именной кристалл, то не нагибался к нему для того, чтобы поднять, а просто шел мимо.

Учёные и маги проводили множество опытов, но так и не смогли выяснить принципы работы этих кристаллов и того, как именно они находили и определяли своего хозяина.

Именные кристаллы можно было снимать и носить не на себе, а при себе. Вот я свой и сняла несколько дней назад, когда ходила к Сан Санычу.

«Наверно, именно тогда, вечером, мама с него копию и сняла».

Мой, стоящий на столе у Эльдара Александровича, кристалл замерцал, передавая информацию.

– Инга Витальевна, положите свою правую ладонь на металлический квадрат.

Хотела было спросить: «Где он?», как оный появился с моей стороны стола. Сканирование отпечатка руки – это подпись, которую практически невозможно подделать, но всё же это было возможно. Существовали маги, которым была подвластна магия перевоплощения. Магия иллюзий или же метаморфомагия встречалась крайне редко, и те, кто ей обладал, могли в считанные секунды менять свою внешность, а вместе с ней и отпечаток руки. Мне всегда казалось, что способность перевоплощаться – самая удивительная.

– Инга, я всё проверил. Теперь на вашем кристалле записано, что вы – адептка Академии Ронмар. Поздравляю!

– Спасибо.

– А можно я протестирую ваш щит. Он у вас прочный? – в светло-карих глазах мужчины появился предвкушающий огонёк.

– А если мой щит слабый, вы меня сразу же, не успев принять, отчислите из академии?

Уголки губ мужчины едва заметно дрогнули.

– Нет. С недавнего времени наша академия принимает в свои стены всех без исключения, даже тех, кто не обладает вообще никаким магическим даром, так что вы уже приняты, – мужчина вернул мне мой кристалл.

– В таком случае я могу попросить для себя комнату в общежитии? – именно это я и хотела узнать, направляясь сюда.

– А Артур Иванович говорил, что вы будете жить у него, – Эльдар Александрович явно растерялся. С чего бы это?

– Я не хочу жить под одной крышей с отчимом, именно поэтому прошу у вас комнату в общежитии. Вы можете мне её предоставить?

– Конечно могу, но понимаете, Инга, – проректор замолчал, явно подбирая слова для отказа.

– Хотите сказать, что у вас нет свободных мест?

– Несмотря на то, что наша академия теперь вынуждена брать на обучение даже адептов без магии, места в общежитии есть, но видите ли...

– Со всем остальным я разберусь, и вообще, я не прихотливая и умею довольствоваться малым. Эльдар Александрович, я же могу заселиться в общежитие уже сегодня?

– Конечно, – отрешённо произнёс мужчина, и взгляд его на несколько секунд стал стеклянным.

– В таком случае, давайте вы быстренько протестируете мой щит, и я побегу за вещами.

– Так не терпится переехать из огромного дома в крохотную комнатунку? – одна из бровей Эльдара Александровича поползла вверх.

– Надоел тотальный контроль. Хочется свободы и самостоятельности.

– Эх, молодость, – мужчина, поднявшись, вышел из-за стола. Я тоже поднялась. – Инга, откройте доступ к своему браслету, – попросил Эльдар Александрович, останавливаясь возле меня.

– Скажите, вы меня зачислили на тот же факультет, на котором я и обучалась ранее? – поинтересовалась, вытягивая вперёд левую руку.

– Конечно, вы, как и все наши обладающие магией адепты, будете обучаться на магическом факультете.

Взяв со стола крошечный салатный кристалл, Эльдар Александрович приложил его к белому камню на моём браслете.

– Теперь у вас будет вся информация о нашей академии, а также доступ в определённые секции, в том числе и в общежитие, я ещё настроил на первое время поисковик, для того чтобы вы не заблудились.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, опуская руку, так как передача информации закончилась.

– Пожалуйста. А теперь поставьте на себя самую сильную защиту, – попросил Эльдар Александрович, после того как убрал свой кристалл.

– Уже, – сообщила проректору, и не думая ставить защиту на максимальный уровень, я оставила её на минимальном. – Дядя Миша сказал, что вы парализуете прикосновением.

– Совершенно верно, – проректор едва заметно кивнул. Я видела его нетерпение, Эльдару Александровичу действительно хотелось протестировать мой щит, и это явно было не праздное любопытство. Проректор, как истинный учёный, на несколько секунд застыл в предвкушении перед тем, как начать опыт.

Мой прежний ректор не заморачивался по поводу талантов своих адептов, да и особо не стремился их развивать у юного подрастающего поколения. У нас и практики как таковой не было, так как в Виноградовке не оказалось мага-преподавателя. Наш ректор, конечно же, посылал запросы в разные инстанции, а толку-то?

– Я дотронуся до вас одним пальчиком, не бойтесь.

– А я и не боюсь, можете хоть двумя ладонями в меня вцепиться, – в своём щите я была уверена.

Эльдар Александрович осторожно прикоснулся к моему плечу. Так как щит на мне стоял повседневный, я почувствовала прикосновение, а вот магического воздействия не ощутила.

Сан Саныч говорил, что щит у меня уникальный, работая на самом минимальном режиме (если, конечно, можно так выразиться), его невозможно было обнаружить ни одному магу, я через него чувствовала всё, как через кожу. В то же время щит защищал меня от агрессивного воздействия, такого как нож или же лазер, ни тот, ни другой не могли пробить мою защиту и причинить вред.

Как-то раз я уговорила Сан Саныча ударить меня по руке ножом, и мужчина после недолгих колебаний согласился. Сам удар я почувствовала, а вот боли не было, впрочем, как и раны.

– Инга, вы, что-нибудь чувствуете? – вопрос Эльдара Александровича выдернул меня из воспоминаний.

– Да, я ощущаю каждое ваше прикосновение.

– И при этом не ощущаете моего воздействия? – в голосе мужчины слышалось удивление.

– Да, – подтвердила.

– Невероятно! Ваш дар уникален. Нынче это редкость! – восторженно произнёс Эльдар Александрович, разворачивая меня спиной к себе. – Инга, что вы чувствуете?

– Ничего, – ответила, рассматривая книжный стеллаж, который стоял у одной из стен.

«Интересно, там есть магические книги? И если да, то можно ли их взять почитать?»

Я слышала, что любой обладающий магией человек, мог научиться плести заклинания, но тут самое главное было ничего не перепутать.

У нас на факультете предусматривалась работа с заклинаниями и с магическими книгами, но, увы, так как не было преподавателя, предмет отменили, а все книги заперли в сейфе у ректора. Так что мне за всю мою жизнь так ни разу и не удалось подержать в руках ни одной магической книги, а так хотелось не только прикоснуться к ним, но и поработать с заклинаниями.

«Интересно, какая у них тут библиотека?» – мне не терпелось в неё попасть. Будь моя воля, я бы в ней прописалась. Не имея возможности путешествовать, я запоем читала все те книги, которые попадали мне в руки.

– А сейчас?

– Вы бьёте меня кулаком по спине, теперь ваша раскрытая ладонь обхватила моё плечо, ваши пальцы тыкают меня в спину, – перечислила действия мужчины.

– Поразительно! – восхитился Эльдар Александрович. – Ваша магия бесподобна. Надо же, максимальная защита, а вы чувствуете едва ощутимые прикосновения, и при этом моя магия не причиняет вам вреда. Немыслимо!

– Простите, Эльдар Александрович, мой щит задействован максимум процентов на пять, – призналась.

– Что?! – светло-карие глаза мужчины увеличились в размере. – Вы задействовали щит не на полную мощность? Но я же просил...

– Если ставить защиту на максимум, то щит раздувается и создаётся ощущение, что я нахожусь внутри кокона, и тогда я ничего не чувствую, а один раз до меня даже звуки не доходили. Да и вообще, сильный щит требует максимальной отдачи энергии, поэтому долго я его держать не могу. Силы очень быстро уходят и достаточно медленно восстанавливаются.

– И сколько же? – полюбопытствовал проректор.

– От нескольких часов до суток.

– Ладно, – произнёс Эльдар Александрович, продолжая смотреть на меня с изумлением. – Я обязательно приду на ваши практические занятия, а пока, не смею вас больше задер-

живать. Увидимся послезавтра на открытии нового учебного года, – мужчина вернулся к себе за стол.

– Простите, я бы хотела уточнить насчёт расписания.

– Вся информация находится у вас в браслете, – последовал ответ.

– А в общежитии постельное бельё предоставляется?

– Разумеется, а также у нас бесплатные завтраки, обеды и ужины.

«Вот это подфартило! – голодная смерть мне теперь точно не грозила, и у матери побираться не придётся. – Фантастика! А если ещё и Ира с Жорой рядом будут...»

Не смогла сдержать счастливую улыбку. Жизнь налаживалась.

– Я пойду? – спросила, переступая с ноги на ногу. Захотелось высоко-высоко подпрыгнуть и закричать от радости. Впервые за долгое время я была счастлива.

– Конечно, – кивнул головой Эльдар Александрович.

– Всего доброго! До свидания! – поспешила прочь из кабинета.

– До свидания, – долетело до меня.

Переполненная радостным возбуждением я, пройдя по коридору, миновала холл и, открыв дверь, вышла на крыльцо.

На лице сияла улыбка, сердце радостно подпрыгивало, стало легко, как будто я сбросила с себя оковы, по сути, так оно и было. Я вновь стала независимой.

Захотелось поделиться радостью с Иришкой, тем более что у меня для неё тоже были приятные новости.

Надавив на браслете нужный камушек, активировала связь.

– Ого, – я и забыла, что вчера после общения с Артуром, поставила сигнал вызова на беззвучный режим, поэтому-то до меня никто и не мог дозвониться, вернее это я не слышала ни единого вызова и не чувствовала вибрации.

Мама пыталась со мной связаться целых тридцать пять раз, Артур звонил дважды, и кто-то ещё жаждал со мной пообщаться. Незвестный звонил десять раз. Приподнятое настроение резко покатило вниз по наклонной.

Перезванивать неизвестному я и не думала, поэтому сразу же набрала маму, внутренне готовясь к тому, что она начнёт меня отчитывать.

Услышав короткие гудки и поняв, что мамочка уже с кем-то общается, набрала номер подруги.

– Привет, – включив видеозвонок, Иришка (кареглазая шатенка) помахала мне рукой. – Ты вообще где?

– В Александровке, а за спиной у меня Академия Ронмар, меня перевели.

– Шутишь?! Почему мне не сообщила?! Тоже мне, подруга называется. Бросила меня, сбежав в другой город, и даже попрощаться не зашла. – Поджав губы, Ирина смотрела на меня с укором. – Чего молчишь?

– Не ворчи. Если тебя утешит, то я не собиралась никуда ехать, меня в буквальном смысле отконвоировали, дав несколько часов на сборы.

Направляясь к киприсной аллее, поставила на себя более мощный щит, который защищал от огненных лучей лаоне.

– Мамочка мне вчера сообщила о том, что вышла замуж и сдала квартиру, так что пришлось съезжать.

– Обалдеть! – присвистнула Ирина. – Как я понимаю, ты теперь у отчима обитаешь?

– Всего лишь ночь в его золотой клетке провела, а теперь вот из неё улетаю, я выбила себе общежитие и иду за вещами.

– Ты что?! Зачем жить в общежитии, если тебе выделили комнату в огромном доме? – Иришка всплеснула руками. – Инга, тебе надо научиться принимать подарки от судьбы. Тебе

такой шанс выпал, а ты решила поиграть в независимость. Вот если бы обо мне кто-нибудь позаботился, я бы не стала ломаться.

– Ира, о тебе я позаботилась, и ты с Жориком, если захочешь, можешь перебраться сюда в Александровку, и более того у тебя будет своя лаборатория.

– Да ладно, – судя по взгляду, Иришка мне не поверила, решив, что я над ней издеваюсь.

– Сейчас я тебе всё расскажу. Ты не представляешь, что вчера со мной приключилось.

Покинув территорию академии, я медленным шагом пошла по улице, рассказывая Иринке всё в мельчайших подробностях.

– Ну ты, подруга, даёшь, – Ира смеялась в голос, слушая о том, как я познакомилась с братьями. – Так опростоволоситься.

– Зато твой скотч протестировала и нашла на него покупателя, который хочет с тобой сотрудничать и даже готов предоставить лабораторию.

– Так ты не шутила? – перестав смеяться, Ира уставилась на меня своими тёмно-карими глазами.

– Нет, – качнула головой, – мой отчим предлагает тебе вместе с Жориком переехать к нему в дом, где у вас будет и комната, и лаборатория.

– Вот это новость! – восторженно крикнула Ира, тем самым чуть было не оглушив меня. – Так может, теперь вместе жить будем? Не переезжай.

– Нет, – остудила пыл подруги. – Я перебираюсь в общагу. Да и какой смысл оставаться вместе под одной крышей? Я более чем уверена в том, что ты, переехав в Александровку, засядешь в лаборатории. Я же знаю, что такое творческий процесс. К тому же, не забывай, у меня учёба, так что видеться всё равно получится редко.

– М-да, – протянула Ира, – эх, ладно, будем встречаться в свободное время на нейтральной территории. Надеюсь, ты не против того, что я буду жить у твоего отчима?

От браслета по руке побежала тёплая волна, глянула на номер параллельного вызова: «Мама».

– П-ф, нет, конечно. Да и ты будешь на него работать, а это совершенно другое, – продолжая общаться с подругой, написала маме, что перезвоню ей минут через пять. – Зовут твоего работодателя Никольский Артур Иванович. Сейчас я переброшу тебе все его контакты, и, прежде чем давать согласие, спроси у Жорки, захочет ли он переезжать.

– Если он не согласится, я его здесь оставляю, потому что не намерена упускать подвешенную возможность вырваться из дыры, в которой нам с братом угораздило родиться.

Руку опять обожгло, а это могло означать только одно, что со мной кто-то очень сильно жаждал пообщаться.

«Наверно, опять мама звонит».

– Ира, я тебе всё отправила, в том числе и файл со вчерашней записью, дальше сама. Не прощаюсь, вечером созвонимся.

Остановившись, отключила связь с Ирой и переключила её на параллельный звонок.

– Ты где? – вместо мамочки на меня уставился Егор. Хорошо, что я остановилась, а то бы точно в кого-нибудь врезалась.

«Откуда у него мой номер? Хотя, наверняка, Артур подсуетился. Значит, мне сегодня с утра именно Егор названивал, и вот зачем я ему понадобилась?»

– На улице, – ответила, наблюдая за тем, как нахмурился братишка.

– Ты почему ушла из дома и не предупредила? – набросился он на меня с обвинениями.

– А ты мне кто? С какой стати я должна перед тобой отчитываться?

– Я теперь – твой старший брат и несу за тебя ответственность, – заявил он.

– Ты мне никто. Ответственность с тебя я снимаю и переезжаю, так что можешь расслабиться и жить спокойно.

– Куда переезжаешь? – парень явно растерялся, не иначе боялся, что ему влетит от папочки. – Ты что выдумала?! А, ну немедленно домой! – взяв себя в руки, скомандовал Егор.

– Уже бегу, – ответила ему, отключая связь.

«Как бы мне незаметно пробраться в дом, а потом так же тихонечко со своими вещами из него выбраться?» – только вот, не имея ключей, сделать это было практически невозможно. Очередная волна вызова пробежалась по запястью.

«Мама».

– Да, что ты хотела? – видеосвязь включилась автоматически. – Я же написала, что перезвоню.

– У тебя совесть есть?!

«Началось. И ведь оправдываться бесполезно, потому что всё равно останусь виноватой».

– Если хочешь поругаться, переключись на Артура, а если есть что сказать, говори.

– Вообще-то я волновалась.

– Со мной всё в порядке, я всего лишь вчера отключила сигнал, хотела выспаться, а утром забыла включить, – объяснила.

– Ты никогда ничего не забываешь! – выпалила мама. – Имей мужество признаться, что игнорировала мои звонки, решив довести меня до белого каленья, испортив отпуск, – с каждой секундой мама распалялась всё больше.

– Теперь обязательно буду игнорировать все твои звонки, так что можешь не утруждаться и не звонить, – от бывшего настроения не осталось и следа, внутри поднялось и заклокотало негодование. Если бы я была магом огня, наверняка бы, камня на камне в округе не оставила, а так лишь поставила щит максимального размера для того, чтобы выплеснуть в него излишки энергии.

– Инга, я не хочу с тобой ругаться, – было заметно, что мамочка себя сдерживала, – поэтому прошу тебя, не надо впадать в крайности.

– Мама, я уже взрослый и самостоятельный человек, и я способна принимать решения. Так вот, ты вынудила меня переехать в Александровку, ты, сняв копию с моего именного кристалла, переслала мои данные в Академию Ронмар, при этом не сказав мне ни слова. Радуйся, я здесь и уже всего лишь через один день приступаю к учёбе. Если я не ошибаюсь, именно этого ты и хотела. В общем, я переезжаю в общежитие.

– Инга, но как можно? У нас же дом...

– Дом у Артура, и я не собираюсь жить на его территории. В академии мне обещали трёхразовое питание, так что от голода я не умру. Не волнуйся за меня и не переживай, у меня всё замечательно. Отдыхай и наслаждайся жизнью!

Прервав связь, с шумом выдохнула. Разговор с матерью дался нелегко. Хотелось кричать в голос, а ещё найти виновных в том, что наша семья распалась, что мама изменилась, став чужой, и что я стала так остро реагировать на все её замечания. Наши с ней дружеские отношения как-то разом исчезли, а душевные посиделки канули в лету.

Очередной звонок ударил по нервам, и я, взглянув на номер, сразу же перевела его в раздел нежелательных, теперь Егор до меня никогда не дозвонится.

«Ничего, скоро этот кошмар закончится», – попыталась успокоить себя.

Возобновив движение, быстрым шагом направилась в сторону дома Артура.

«Пусть только попробуют новоиспечённые братья не отдать мне мои вещи, я их в очередной раз усыплю и свяжу, но на этот раз освобождать не стану, – я была настроена более чем решительно. – Если потребуется, я пройду по дому тараном, поставив щит на максимальную мощность!»

Глава 3

Находясь во взвинченном состоянии, я большую часть дороги прошла, не глядя по сторонам. А после, немного успокоившись, стала наблюдать за прохожими, которые совершенно не реагировали на изнуряющую дневную жару.

Казалось, что в Александровке никто никуда не торопился, здесь текла размеренная, неторопливая жизнь, не то, что в Виноградовке, там вечно все куда-то спешили.

Чем ближе я подходила к дому Артура, тем медленнее шла, подсознательно тянув время.

Прежде чем звонить, дёрнула калитку, и она распахнулась, пропуская меня на огороженную территорию, а это могло означать только одно: меня ждали.

Несколько раз глубоко вздохнув, понимая, что неприятного разговора не избежать, направилась к дому.

Шаг, другой, третий...

Навстречу мне никто не выбежал, и это несомненно радовало.

Зайдя в дом, на несколько мгновений остановилась, прислушиваясь.

Тишина.

«И куда подевались братишки? Как-то подозрительно тихо. Это, конечно, мне только на руку, но всё же...»

Не теряя больше ни секунды, я, на всякий случай стараясь ступать бесшумно, бросилась в свою комнату.

Сердце стучало в ушах, не отпускало ощущение того, что я забралась в чужой дом. По сути, так оно и было, только я не собиралась воровать, я намеревалась всего лишь забрать своё.

– Явилась, – услышала за спиной, и сердце моё так оборвалось.

Сбежать потихонечку не получилось.

С шумом выдохнув, развернулась и устремила взгляд на стоящего в дверях Григория.

– Счастлив видеть тебя в своём доме, сестренка, – последнее слово Григорий выплюнул, да и вся фраза произнесена была так, словно парень мечтал выставить меня за дверь, надеясь на то, что больше никогда не увидит. Мне тоже Гришу видеть не хотелось, антипатия друг к другу у нас была взаимной.

Одетый по последнему писку моды, с налеченными волосами и с накрашенными блеском губами, Григорий смотрел на меня с явным пренебрежением.

Ну, да, я выглядела серой мышью, которая натолкнулась на расфуфыренного павлина. Брюки, рубашка, галстук и ботинки Григория, скорее всего, стоили всей моей годовой стипендии, а может и больше, а зажим на галстук парня оценился мной в стоимость нашей с мамой квартиры, хотя, вполне вероятно, наша двушка стоила в разы дешевле.

Парень окинул меня взглядом.

– Ты себя в зеркале видела? Ты, вообще, в каких магазинах одеваешься? Старьё какое-то напялила, – Григорий скривился, словно что-то кислое проглотил. – Ты теперь вхожа в семью Никольских и обязана одеваться соответственно своему новому статусу, а не бегать в этих тряпках по городу. Что о нас соседи скажут? Ты выглядишь оборванкой. Неужели тебе не противно в этом ходить? – вскинув руку, младший Никольский указал на моё одеяние. – У тебя есть хоть что-то приличное?

Стало обидно.

Да, мне никогда не хватало еров на стильную и модную одежду и обувь, но я по этому поводу не страдала, и то, что на мне было надето, меня вполне устраивало. Свои тёмные облегающие брюки я бы ни за что не променяла ни на какие другие: удобные, прочные, тянущиеся, они мне служили верой и правдой уже третий год и были любимыми и незаменимыми, кроссовки, кстати, тоже. Светлая футболка, которую я с утра на себя надела, не мялась нико-

гда и ни при каких обстоятельствах. Мне нравились все мои вещи, а вот новый родственник вызывал отвращение.

Григорий смотрел на меня как на насекомое, которое он с радостью прихлопнул бы.

«А ведь вчера вечером я в его взгляде пренебрежения не заметила. Ну ничего, я избавлю этого звёздного мальчика от своего присутствия, и ему не придётся из-за меня краснеть и оправдываться перед соседями, только в начале...»

– Не пойму, чем тебе не понравилась моя одежда, – склонив голову, осмотрела себя. – Очень даже клёвая.

– Она ужасная, – парня аж передёрнуло, а я мысленно усмехнулась. – Больше не смей покупать себе вещи в том магазине, где ты приобрела это, – Гриша махнул рукой, указывая на моё одеяние.

«Неужели он не понимает, что у многих нет возможности покупать себе дорогие вещи, и вообще, братику не стоило так рьяно высказываться по поводу моего гардероба, потому что я девушка злопамятная».

– Скажу тебе по секрету, – я даже голос понизила, перейдя практически на шёпот. – Я вообще себе в магазине ничего не покупаю, все вещи, которые у меня есть, с чужого плеча. – Разумеется, это было не так, но видя отвращение на лице Григория, решила его добить. – А иногда на помойку очень даже неплохие вещи выбрасывают, и, если повезёт, и размер подойдёт, можно весьма прилично одеться.

Я надеялась на то, что после моих «откровений», младший отпрыск Артура близко ко мне не подойдёт, а, завидев на горизонте, будет переходить на другую сторону улицы.

Пока Григорий приходил в себя после моих речей, я, подхватив так и неразобранные сумки, выскочила из комнаты и помчалась обратно вниз. Интуиция подсказывала, что Егор в мои сказки не поверит.

Высочив из дома, я практически бежала в сторону ворот.

Зря бежала.

На территорию зашёл Егор и преградил мне дорогу.

– Куда-то торопишься?

– Да, – ответила, пытаясь обогнуть парня.

– Придётся задержаться, – закрыв калитку, Егор приложил к ней ладонь. По ограде пробежало голубоватое мерцание.

«Похоже, Егор наложил на калитку и забор магическое заклинание, а это означало, что территорию Никольских я самостоятельно покинуть не смогу. А может...», – глянув на белокаменную ограду и прикинув её высоту, поняла, что вполне способна её преодолеть.

– Готова выслушать, за что именно я впала в немилость и стала пленницей, – поставив сумку и рюкзак на дорожку, с возмущением уставилась на Егора.

– Отец просил за тобой присмотреть.

– Я взрослая девочка, и за мной уже давно никто не присматривает. Так что не стоит изображать из себя заботливого братика и лезть в мою жизнь. В доме твоего отца я не останусь.

– Тебе настолько сильно не понравился наш дом? – одна из бровей Егора изогнулась.

– ВАШ дом для меня как музей, и я по нему уже прогулялась, сейчас же, я собираюсь лицезреть другие красоты, а ты меня задерживаешь.

– Ты почему её отпустил? – Егор перевёл взгляд с моего лица куда-то мне за спину.

– Пусть проваливает! – раздался с крыльца голос Григория. Лицо Егора превратилось в каменную маску.

– Мы с тобой чуть позже поговорим, – в тёмно-карих глазах моего старшего сводного брата плескалось недовольство и раздражение.

«Похоже, братья между собой не особо-то ладили. А ведь так дружно и слажено болели за спортсменов».

– Да отпусти ты её, пусть идёт, зачем нам это чучело?

Всё! Всеми есть предел!

– Ты! Павлин разукрашенный!

Готовая в любую секунду ринуться в бой, я, развернувшись к Григорию, еле сдержалась, чтобы не врезать ему по смазливой, холёной физиономии. Хотелось сильно ударить, от души, чтобы кровоподтёк остался, а еще лучше, чтобы парень ушёл в нокаут.

– Не смей меня обзывать, иначе я разукрашу твоё личико так, что папочка не узнает! Да будет тебе известно, что я свои вещи купила на собственные еры! Я, в отличие от некоторых, живу самостоятельно, а не нахожусь под крылышком у состоятельного папочки, который потакает всем капризам. Я – личность, а ты всего лишь папенькин сынок, который без его средств, сам по себе, ера ломанного не стоит. Прежде всего, надо ценить человека, а не те вещи, которые на нём надеты! – меня понесло, и я поняла, что не остановлюсь, пока не выскажу всё, что наболело. – Тебе не нравятся мои убогие вещи? Стыдно за меня перед соседями? А мне противно было бы с тобой пройти по улице! Это не я, а ты – пугало, которое жаждет внимания, – до боли сжав кулаки и стиснув зубы, развернулась к Егору. – Выпусти меня!!! – потребовала.

Я чувствовала, как глаза метали молнии, знала, что могла сорваться и мысленно уже даже связала детей Артура, которые, разумеется, были вовсе не виноваты в том, что их папочка ухитрился урвать себе кучу еров, но Егор и Григорий пользовались средствами своего отца! Мама теперь тоже пользовалась благами Артура.

Отчим создал новую семью, только я в неё явно не вписывалась. С новыми родственниками (братьями и отчимом) общего языка я не найду, по той простой причине, что мы с ними принадлежали разным Галактикам, хотя и жили на одной планете.

– Хорошо, пойдём, я тебя провожу, – на спокойном и даже невозмутимом лице Егора невозможно было прочесть ни одной эмоции.

– Мне не нужен сопровождающий, – я попыталась вернуть себе своё имущество, но Егор довольно крепко держал и рюкзак, и мою сумку, маленький же рюкзачок оставался при мне.

– Я уже слышал о том, что ты девушка самостоятельная, а теперь говори, куда доставить багаж.

– Мне дали общежитие в академии Ронмар, – сообщила парню, не из-за того, чтобы он от меня отстал, а потому что мама, наверняка, уже сообщила об этом Артуру, а значит, и мой братец об этом скоро узнает.

– Отлично, прокачу тебя с ветерком, – сняв заклинание и выйдя на улицу, Егор направился к припаркованной неподалёку машине.

– Я сама в состоянии добраться до академии, – сказала идущей впереди спине.

– Это я уже понял, поэтому прекращай капризничать, – невозмутимо произнёс Егор, убирая мои сумки в багажник. – Я ценю твою самостоятельность и независимость, и надеюсь, что ты умеешь ценить время, которое ты отнимаешь и у меня, и у себя, пререкаясь. Через десять минут я доставлю тебя в академию и уеду, и ты, как и прежде, будешь предоставлена самой себе.

Около минуты я стояла и пыхтела, наблюдая за тем, как Егор ловко выводил на дорогу белоснежный внедорожник. Я такие вездеходы прежде только на картинках видела. Эта модель стоила баснословных еров, потому что умела не только передвигаться по дороге и по воде, но и летать.

– И как долго еще прикажешь тебя ждать? – выйдя из машины, Егор распахнул передо мной переднюю дверцу.

Тяжело вздохнув, решила, что поеду сзади.

Открыв дверь со стороны водителя, устроилась на заднем сидении автомобиля.

Обойдя машину, Егор молча сел за руль, и уже в следующее мгновение внедорожник тронулся с места.

В салоне оказалось прохладно в отличие от улицы, где сейчас было самое настоящее пекло.

Сидя в автомобиле и глядя в окно рассеянным взглядом, я, как и Егор, хранила молчание, при этом чувствуя повисшую и гнетущую тишину.

Внутри кипела и бурлила масса эмоций, и ненависть к Артуру оказалась доминирующей. Я не верила в то, что отчим мог честным путём заработать себе состояние, только вот как доказать это матери, которая в Артуре души не чаяла?

Подъехав к воротам академии, машина, затормозив, остановилась, и я тут же поспешила её покинуть.

Егор, выйдя следом за мной, открыл багажник.

– Спасибо, дальше я сама, – забрав вещи, направилась к калитке.

– Пожалуйста, – ответил братец. – Если что, обращайся, мой номер у тебя есть.

– Непременно, – ответила, даже и не думая оборачиваться в сторону Егора.

Зайдя на территорию академии, я, закрыв за собой калитку, отправилась навстречу новой жизни.

Подходя к общежитию, включила на браслете поисковик, который тут же показал, в какую комнату на втором этаже меня поселили. Открыв высокую дверь, пошла через вестибюль к одной из лестниц. Поднявшись на второй этаж и повернув направо, зашагала по коридору. Мне нужна была первая дверь, находящаяся по левую сторону.

«А ведь у меня нет ключа, – вспомнила с запозданием. – Как я попаду в комнату, если дверь закрыта? Кого мне и где искать? Разве можно быть такой рассеянной?» – мысленно я надавала себе подзатыльников.

Остановившись у нужной двери, на несколько секунд замерла, чувствуя, как быстро заколотилось сердце.

«Повезёт или не повезёт?»

Ладонь легла на дверную ручку и надавила на неё. Сердце в радостном возбуждении подпрыгнуло к горлу, в тот момент, когда дверь приоткрылась.

«Ура! – воскликнула мысленно, заходя в своё новое жилище. – Мне не придётся бегать по корпусу в поисках того, кто помог бы заселиться».

Большая светлая комната встретила тишиной, чему я была несказанно рада.

Покрывало на одной из трёх коек было слегка примято, а рядом на небольшом прямоугольном столе лежала книга и письменные принадлежности.

«Похоже, я не первая заселилась в комнате».

Поставив вещи возле стоящей у окна кровати, заглянула в шкаф, который, как я и предполагала, оказался пустым.

Условно комната делилась на четыре части, три из которых были совершенно одинаковыми. В углу стоял громоздкий шкаф, а рядом с ним кровать и стол со стулом. В четвертом углу – умывальник, холодильник и разделочный стол с двумя стульями. Жалюзи на двух высоких и широких окнах были подняты вверх.

Боковым зрением заметила, как распахнулась дверь. В комнату с охапкой цветов зашла высокая, худощавая девушка. Её короткие кудрявые малиновые волосы, не доставая до плеч, подпрыгивали в такт движению своей хозяйки.

– Привет. Ты новенькая? – девушка мне приветливо улыбнулась. – Я – Лиза.

«Это имя я быстро запомню и точно не забуду», – у мамочки было такое же.

– Инга, – представилась в свою очередь. Подойдя к своему столу, Лиза достала вазу.

Худенькая и хрупкая, с заострёнными чертами лица, девушка казалась лёгкой и воздушной. Она и передвигалась как-то странно, словно танцевала.

– Эта койка занята, – Лиза указала на кровать, рядом с которой я поставила свои вещи.

– Кем?

– Ниориной, мы с ней в прошлом году здесь вдвоём жили. Так что вот эта вот кровать твоя, располагайся, – девушка, набирая в вазу воду, кивком головы указала в сторону стоящей у двери кровати. – Ты первокурсница?

– Нет, я перевелась, – перенесла сумки, поставила их в шкаф. Так как разбирать вещи не было никакого желания, я решила заняться этим чуть позже.

– Инга, а какая у тебя магия? – спросила вдруг Лиза. Поставив цветы на стол, девушка присела на край своей кровати. – Лично я умею производить свет, так что я не боюсь тёмных углов.

– А с чего ты взяла, что у меня есть магия? – удивилась.

– В это крыло могут попасть только те, в ком есть магия, и раз ты здесь, значит, тебя определили на магический факультет, – пояснила Лиза. – Это крыло самое маленькое и только одна комната для девчонок, все остальные занимают ребята, – глаза девушки заблестели. – Ты не переживай, я тебя со всеми познакомлю и всё здесь покажу.

– Спасибо, – поблагодарила.

– Да пока еще не за что, – отмахнулась Лиза. – Так какая у тебя магия?

– Я ставлю щит.

– Неплохо, – судя по Лизину лицу, девушка не особо впечатлилась моим умением.

– А Ниорина что умеет? – решила поинтересоваться еще об одной своей соседке. Выдвинув стул, присела на краешек.

– Она владеет телекинезом. Ниорина, как магнит, способна притянуть к себе любую вещь, – в салатовых с жёлто-коричневой окантовкой глазах девушки промелькнула зависть. – Представляешь, как повезло.

– Не представляю.

Отец, когда ещё был жив, не единожды говорил мне о том, что магия – это дар, и чем сильнее этот дар, тем больше на её носителе ответственности, поэтому я никогда и никому не завидовала.

«Конечно, должно быть, здорово не сходя с места, усилием воли, притянуть из библиотеки нужную книгу, а уже прочитанную вернуть на место, но ничего, я и ножками до библиотеки способна дойти».

– Расскажи мне про академию, – попросила соседку. – Как здесь?

– Очень даже неплохо, – оживилась Елизавета. – Тех, кто обладает магией тут совсем мало, а девчонок теперь вместе с тобой четверо, так что привыкай к тому, что будешь пользоваться спросом, – Лиза указала на свой роскошный букет.

Что-что, а заводить интрижку с кем бы то ни было, я не планировала, а уж вступать в более глубокие отношения и подавно. Лично я намеревалась учиться и ни на что другое не отвлекаться, разве что на подработку, которую уже можно было начинать подыскивать, а если я её найду, то времени ни на какую личную жизнь не останется.

– Правда красивые цветы? – поднявшись, Лиза провела ладонью по нескольким бутонам белоснежных филираний. – Илюшка подарил, он за мной весь прошлый год так мило ухаживал, и, если бы в нём была хотя бы капелька магии, я бы, не раздумывая, за него замуж вышла.

– Так, за чем же дело стало? Ведь счастье не может определяться наличием магии.

– Ещё как может, – оставив в покое цветы, Лиза развернулась ко мне. – Родители запретили мне выходить замуж за того, в ком нет магии.

– Но почему? – удивилась.

– У меня слабый дар, и дети, если я выйду замуж за обычного человека, скорее всего, родятся без магии, а вот если мой избранник будет магом, да ещё и сильным... – Лиза горестно вздохнула. – Только где же такого найти? – сев на стул девушка провела ладонями по своей жёлто-зелёной расклешённой юбке. – Кстати, – взгляд Лизы перестал быть стеклянным, – хочу тебя предупредить, Ниорина положила глаз на нашего физрука, так, что ты на него не засмат-

ривайся и лучше вообще не смотри в его сторону, хотя признаюсь, он лапочка и душка, – на Лизиных губах появилась мечтательная улыбка, похоже, девушка сама была не равнодушна к преподавателю. Захотелось взглянуть на физрука и понять, что же в нём такого необычного.

«Может, он суперсильный?»

– Хотя он не идеален, – со вздохом призналась Лиза. – Иногда Арсений Олегович превращается в деспота, это происходит, когда он гоняет нас по полигону, – добавила она.

– Обещаю, засматриваться на Арсения Олеговича не буду, а вот посмотреть на него мне так или иначе придётся, потому что я не собираюсь прогуливать пары.

– Тут никто их не прогуливает, – слегка подавшись вперёд, Лиза перешла на шёпот. – Инесса Дмитриевна – проректор, следит за порядком и посещением, и если она узнает, что адепт пропустил занятие без веской уважительной причины, то ему не поздоровится. Инессе здесь все боятся. Я еще ни разу не видела, чтобы она улыбалась, – Лиза говорила так тихо, что мне приходилось прислушиваться.

– Почему ты шепчешь? Нас что, могут подслушивать?

– Не знаю, – девушка слегка пожалала плечами. – Но мне порой кажется, что Инесса везде и повсюду, что она всё видит и слышит и всё про всех знает. Не удивлюсь, если она окажется ведьмой.

Моя соседка хотела сказать что-то ещё, но тут её взгляд упал на браслет, и её глаза резко расширились.

– Катастрофа! – Лиза, подорвавшись с места, бросилась к двери. – Инга, бежим! Столовка через десять минут закрывается!

Есть хотелось и даже очень, поэтому я ринулась к двери следом за Лизой.

– Нам самое главное успеть до половины третьего попасть в столовую, потому что потом дверь закрывается и больше никого не пускает. Не отставай!

Да я собственно и не собиралась отставать, перепрыгивая через ступени, я буквально дышала Лизе в затылок.

Вопреки моим ожиданиям мы не пошли на первый этаж, а стали спускаться ниже, в подвальные помещения. Достигнув минус второго этажа, мы побежали по узкому, едва освещённому коридору.

Слева, справа, а также под ногами лежала каменная кладка, а вот потолок был укрыт от меня завесой темноты (слабое свечение исходило от стен).

– Лиза, мы с тобой дверь не закрыли, – вспомнила с запозданием.

– Она автоматически захлопывается, а открывается, настраиваясь на твой или же мой браслет, – пояснила и в то же время успокоила Лиза, хотя, по сути, у меня и воровать-то нечего было. – В наше с тобой отсутствие в комнату зайти может только Ниорина.

Несколько раз коридор разветвлялся, но мы с Лизой никуда не сворачивали и бежали всё время по прямой.

– Уже немного осталось, почти пришли, – с придыханием сказала девушка.

Буквально через минуту мы вышли на лестничную площадку и сразу же стали подниматься.

Проскочив два пролёта, Лиза, не иначе включив скрытые до этого внутренние резервы, на невероятной скорости помчалась по ковровой дорожке.

Предположив, что мы на финишной прямой, я припустила следом за новой знакомой.

Широкий, просторный коридор, протяжённостью в несколько десятков метров, заканчивался стеной, в которую с разбега влетела Лиза, но вопреки моим ожиданиям, она не сползла с болезненным воплем по стеночке, а исчезла, пройдя сквозь неё.

Так как для меня данный способ прохождения в столовую был в новинку, я возле преграды затормозила, после чего осторожно положила на светло-коричневую поверхность руку. Ладонь свободно и без каких-либо препятствий прошла сквозь стену.

Было немного боязно, но всё же я решительно шагнула вперёд.

– Я уж было подумала, что время вышло, и ты не успела проскочить в дверь. – Лиза обнаружила недалеко от стены. – Ты где застряла? Почему так долго?

– Я первый раз проходила сквозь стену, – призналась. – У нас в академии была обычная дверь.

– В какой же дыре ты училась?

– Ну почему же в дыре? Хотя, академия в Виноградовке, в моём родном городе, значительно уступает по размерам этой академии, и магической стены у нас не было...

– Инга, умоляю, избавь меня от подробностей, – попросила Лиза, сделав жест рукой. – Пошли, у нас с тобой есть полчаса для того чтобы пообедать. Пока учёба не началась, столовая работает лишь в строго определённые часы, опоздаешь и останешься голодной.

– А что будет, если мы не успеем поесть? – я всё ещё пыталась отдышаться.

– Тебя отсюда вышвырнет, – к нам подошёл темноволосый парень в очках. – Новенькая?

– Новенькая-новенькая, – Лиза, ухватив меня за руку, потянула за собой. – Максим, имей совесть, мы голодные, потом поговорим.

Столовая в академии Ронмар превзошла все мои ожидания. Огромное светлое помещение с колоннами и высокими потолками могло вместить навскидку более тысячи человек.

В центре столовой я насчитала пять столов, которые растянулись по всей длине помещения, и два таких же стояли по краям столовой, на возвышении.

Между длинными столами в определённом порядке расположились небольшие столики, за каждым из которых могло разместиться не более шести человек.

Столовая казалась огромной, особенно сейчас, когда кроме нас с Лизой и Максима, здесь никого не было.

– Инга, запомни раз и навсегда, бери ровно столько еды, сколько сможешь съесть. Если ты хотя бы раз хоть что-то не доешь, то ты автоматически попадаешь в чёрный список, – подхватив с низенького металлического столика один из подносов, Лиза подошла к широкому терминалу.

О принципе работы таких терминалов я знала, но сама ими никогда прежде не пользовалась. У нас в академии была самая обычная столовая, где мы подходили и брали уже приготовленный комплексный обед. Здесь же была возможность выбора.

Остановившись у терминала, я с трепетом стала его разглядывать. До Виноградовки такие технологии дойдут в лучшем случае лет через двадцать, если вообще дойдут.

Лиза, обернувшись, смерила меня скептическим взглядом.

– Смотри, как только ты кладёшь на терминал поднос, включается панель управления. Видишь, ты можешь заказать себе всё что угодно, – Лиза указала на виртуальные блюда.

В терминале можно было заказать не только первое, второе и напиток, но и десерты, а также свежие овощи и фрукты.

– Кое-что отсюда можно брать с собой, – просветил меня подошедший Максим, – только немного, а то стена не пропустит. Давай я тебе помогу. Что тебе заказать?

– У неё у самой руки есть, – Лиза секунд за десять устала себе поднос тарелками, после чего направилась к ближайшему столику. – Инга, поторопись.

Я и рта раскрыть не успела, как парень сделал выбор за меня. В результате у меня на подносе оказался суп-пюре, тушёное мясо с запечёнными овощами, две булочки, кусок торта и огромный бокал горячего лао.

– Спасибо, конечно же, но в следующий раз всё, что выберешь, будешь есть сам, – категорично заявила Максиму, бросив на него негодующий взгляд.

– Да ладно тебе, – стушевался парень, – булочки можешь с собой забрать.

– А ты не подумал о том, что я терпеть не могу суп-пюре, а запечённые овощи с детства ненавижу, а ещё не ем мясо, – подхватив поднос, направилась к Лизе, которая, глядя на нас, довольно шустро работала ложкой.

– Серьёзно? – Максим явно растерялся.

– Нет. Я всё это съем, я в еде не привередливая, но на будущее... – многозначительно посмотрела на топтавшегося возле стола парня, голова которого повинно опустилась вниз.

– Я всё понял.

– Надеюсь, – вооружившись ложкой, я, сев за стол, стала есть суп. – А столовая здесь что всё лето работает? – спросила у Лизы.

– Нет, – ответил вместо девушки Максим, который расположился на одном из стульев за нашим столиком. – Она только сегодня открылась, как всегда, за два дня до начала занятий. Столовая начинает работать, как только разрешают иногородним адептам заселяться в общежитие. Сегодня мало кто приехал. – Максим поправил сползающие на нос очки. – Инга, хочешь, я проведу для тебя экскурсию по территории академии, ты же здесь еще ничего не знаешь.

В карих глазах парня светилась надежда.

«Похоже, ему совершенно нечем было заняться».

– Сходи, – посоветовала мне Лиза, но появившаяся на её губах улыбка мне не понравилась. – После прогулки у тебя останутся незабываемые впечатления. На территории академии есть на что посмотреть.

«А почему бы и нет? Конечно же, можно было и одной прогуляться и всё здесь осмотреть, но раз Максим изъявил желание...»

– Лиза, пойдёшь с нами? – предложила соседке.

– Не-а, – протянула она, отправляя в рот кусок рыбы, который до этого окунула в соус. – У меня свидание, так что вы без меня гуляйте. Максим отучился в академии уже четыре года, так что он здесь каждую щёлочку знает.

– Это точно, – подтвердил парень, при этом усердно кивая.

– Кстати, – Лиза указала на один из стоящих на возвышении длинных столов. – Все маги едят только там, а остальные адепты – здесь.

– А почему мы тогда расположились не за тем столом? – положив в рот тушёные овощи, глянула на Лизу.

– Сегодня и завтра можно есть где угодно, а вот как только начнутся занятия, придётся придерживаться внутренних правил.

Лично мне было всё равно, за каким именно столом сидеть в столовой, лишь бы кормили.

– А тот для кого? – указала на ещё один стоящий на возвышении стол.

– Для преподавателей, – сообщил Максим, – у них и терминалы свои, потому что иногда к нашим не протолкнуться.

– Ну, да, покушать все любят, – Лиза отодвинула от себя пустую тарелку. – Инга, потопись, а то ведь столовая может и за десять минут до срока закрыться.

– Может, – подтвердил Максим. – Лично при мне такое дважды случалось. Я сейчас пакеты для пирожков принесу, – парень поднялся и направился к терминалу.

– Лиза, а кто четвёртая обладающая магией девушка? – полюбопытствовала.

– Диана. Она немного странная, словно не от мира сего и всегда смотрит на всех, будто просвечивает. Лично мне неприятно, поэтому я с ней особо не общалась. Если увидишь, ты сразу её узнаешь, у неё короткие каштановые пышные волосы, которые вечно торчат в разные стороны. Она местная, так что ночевать после занятий уходит домой, и в отличие от нас она может гулять хоть всю ночь. А у нас тут в одиннадцать часов начинается комендантский час, и все двери автоматически закрываются, – предупредила меня Лиза. – Если не успеешь вернуться, то ночевать придётся на улице.

– Сейчас ночи тёплые, – подойдя, Максим сложил мои булочки в бумажный пакет.

– Поверю на слово, но проверять не стану, – взяв стакан с лао, сделала из него несколько глотков. – Экскурсия у нас будет до ужина, а потом я намереваюсь посетить библиотеку.

– Инга, ты что серьёзно решила в последние свободные денёчки засесть в библиотеке? – Лиза смотрела на меня как на ненормальную.

– Будь моя воля, я бы в ней поселилась, – призналась, заметив, как девушка закатила глаза.

– А я надеялся, что мы с тобой всю ночь будем гулять, – обиженно пробурчал Максим. – Как только опускаются сумерки, на территории академии включается подсветка, и здесь становится очень красиво. Инга, может, ты передумаешь?

– Ни за что, – ответила, откусывая кусок торта и качая головой.

Глава 4

Покинув столовую и выйдя на улицу, Лиза направилась к общежитию, которое, как оказалось, находилось на значительном расстоянии от столовой, а мы с Максимом неспешно пошли по широкой дороге в совершенно другую сторону.

– А почему столовая так далеко от общежития находится? – спросила у Максима.

– Этим вопросом задаётся каждый попавший в академию адепт, и как ты понимаешь, у всех только домыслы, а вот конкретной информации ни у кого нет.

– Что и преподаватели не в курсе? – покосилась в сторону Максима.

– Представь себе – нет, но многие из них предполагают, что для одарённых магией адептов академии прежде не составляло никакого труда переместиться из общежития в столовую. Раньше же здесь учились только маги.

– Расскажи про академию и про преподавателей, – попросила Максима.

На улице всё ещё было жарко, но благодаря ветерку, жара воспринималась вполне сносно.

– Что конкретно ты хочешь узнать? – Максим повернул голову в мою сторону.

– Всё, – ответила тут же, – и желательно с подробностями. Начни с преподавателей.

– К сожалению, охарактеризовать я могу не всех, – продолжая идти, парень засунул руки в карманы брюк. – На разных факультетах свои преподаватели и лишь некоторые ведут пары сразу у всех. Тебя на какой факультет зачислили? На магический?

– Да, а как ты догадался? – глянула в сторону Максима, который смотрел рассеянным взглядом по сторонам.

– Ты пришла в столовую с Лизой, вот я и подумал, что ты, как и она, – маг.

– А ты нет?

– Не-а, я, как и большинство адептов академии, не имею в крови ни одной магической составляющей, но в каком-то роде я и сам волшебник.

– Это как?

– Я учусь на целительском факультете, – вытащив руки из карманов, Максим сосредоточил на мне взгляд. – Я умею делать яды и противоядия. Разве это не магия?

– Мне трудно судить, – пожала плечами, скользнув по Максиму взглядом.

– Целительство, вот самая настоящая магия! Если правильно составить и сварить зелья, то в конечном итоге может произойти чудо. Глубокие раны затягиваются, болезни отступают, даже застарелые рубцы с кожи исчезают! Я уже не говорю о таких мелочах как выведение прыщей, снятие потливости, порчи и сглаза.

Было заметно, что Максиму нравится выбранное им направление, он с энтузиазмом рассказывал о целительстве.

– К нам практически каждый день с какими-нибудь проблемами обращаются.

Максим с упоением минут пятнадцать рассказывал про девушку, которая сначала попросила убрать у неё с лица несколько маленьких прыщиков, после чего сводила с тела родинки, но как только она это сделала, на теле выступили большие гнойные фурункулы.

Максим, эмитируя голос девушки и жестикулируя, ухитрился рассмешить меня до слёз.

Девушка много раз меняла цвет волос, при этом ещё и укорачивая или же удлиняя их, попутно она наращивала ногти и ресницы, увеличивала губы, не понимая, что тем самым только лишь уродует себя. В конечном итоге девушка облысела, и ей целых полгода пришлось ходить в косынке.

– Слишком частое воздействие химических составов пагубно сказалось на волосах несчастной, в общем, ей даже маги не помогли, заявив, что волосы должны отрасти самостоятельно, в противном случае девушка навсегда могла остаться лысой.

Мы подошли к внушительных размеров полю, рядом с которым находилось множество тренажёров и несколько ям с песком.

– Знакомься, это место пыток.

– Кто и кого пытает? – поинтересовалась, разглядывая овальное зелёное поле, окружённое несколькими беговыми дорожками.

– Арсений Олегович – наш физрук, изгаляется над всеми без исключения адептами. Он только в прошлом году к нам пришёл, а до него был миленький старичок, который выстраивал нас в кружочек, и мы минут двадцать делали примитивную зарядку, после которой он нас отпускал на тренажёры, при этом не контролируя, как мы на них занимаемся.

– А Арсений Олегович? – меня разедало любопытство. По словам Лизы, вторая моя соседка влюбилась именно в физрука.

– Он весёлый, хотя и безбашенный. Обладая магией воздуха, он на занятиях то и дело воздушным хлыстом подгоняет тех, кто отстаёт. Создавая воздушную верёвку, Арсений Олегович подвешивает на ней опоздавших, после чего заставляет их отжиматься, а уж что он делает с прогульщиками... – хмурясь, Максим замахал руками.

– Что? – захотелось познакомиться с нашим физруком, мне он нравился всё больше и больше. Я любила строгих и требовательных преподавателей, потому что они действительно учили.

– Прогуляешь пару, увидишь, – на лице Максима появилась зловредная улыбка. – У Арсения Олеговича замечательно работает фантазия, он в своих наказаниях ещё ни разу не повторился и для каждого провинившегося придумывает индивидуальные. – Максим поправил сползающие на нос очки. – Ещё наш физрук любит помахать мечом. Он всё своё свободное время с ним проводит. Я нисколько не удивлюсь, если узнаю, что Арсений Олегович переместился к нам из средневековья. Он похож на рыцаря, ему только доспехов не хватает. Надо ли говорить о том, что большая часть девочек в академии по нему сохнет.

– А ему самому кто-нибудь нравится?

Парень как-то странно глянул в мою сторону. Ему явно не понравился мой вопрос.

– Решила пополнить ряды его поклонниц?

– Это я тебе скажу только после того, как познакомлюсь с нашим физруком поближе.

Максим смерил меня таким взглядом, словно скинул с пьедестала, на который сам же и вознёс.

– Пошли дальше, – парень, потянув меня за руку, повёл в обход поля, при этом он так и не ответил на мой вопрос. Впрочем, глупо было его задавать. Откуда Максим может знать о том, кто из девушек приглянулся преподавателю? – Это место называется полигоном, и тут проходят тренировки на выносливость, здесь же Арсений Олегович преподаёт самооборону, он утверждает, что каждый должен уметь постоять за себя и это можно сделать без магии.

– Сколько ему лет?

– Да кто ж его знает? – Максим едва заметно пожал плечами. – Выглядит он лет на двадцать пять, но Арсений Олегович достаточно сильный маг, а значит, может умело скрывать свой возраст. Да что мы всё о нём? В академии много замечательных преподавателей, взять хотя бы профессора Лариона Павловича. Он ведёт травологию и обожает свой предмет. Ларион Павлович может часами взахлёб рассказывать о каком-нибудь растении. Он больше ученый, чем преподаватель, поэтому практические занятия с ним – это нечто бесподобное и удивительное. Я уверен, тебе Ларион Павлович понравится.

– Скажу тебе по секрету, я не сильна во флоре.

– Так обращайся, – на лице Максима появилась обворожительная улыбка. – Я самый лучший на курсе, и зелья я варю мастерски.

– Ловлю на слове. Вдруг мне срочно понадобится любовное зелье.

– За отворотным приходи, а любовное я тебе делать не буду, – улыбка резко сползла с лица Максима.

– Почему?

– Ты мне понравилась, а соперников я рядом с собой не потерплю, – признался парень, ставя меня в неловкое положение: я понятия не имела, что мне делать с его откровенностью.

– Вообще-то я собираюсь учиться, – сообщила.

– Я тоже, встречаться будем после занятий, – Максим говорил о наших с ним свиданиях, как о чём-то само собой разумеющимся, при этом его, похоже, совсем не волновало моё мнение.

– Максим, – остановившись, взглянула в карие глаза парня. – Я тебе не давала никакого повода, и встречаться я с тобой не буду.

– Хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь? – на лице Максима заметила искреннее удивление. – В таком случае, зачем пошла со мной на свидание?

– Какое свидание? Ты предложил экскурсию, и именно на неё я согласилась, – Максим смотрел на меня и, похоже, не верил в то, что я от него отказываюсь. – Прости, если я тебя не так поняла, но, дальше, пожалуй, во избежание недоразумений, я прогуляюсь одна, – не дожидаясь ответа, направилась к лабиринту, собственно, в этой стороне кроме него здесь ничего и не было.

Теперь мне стала понятна Лизина улыбка.

«Но как она догадалась о том, что Максим приглашает меня не на обычную прогулку? И вообще разве можно влюбиться с первого взгляда?»

Я не собиралась гулять по лабиринту, который видела на карте академии, я намеревалась лишь заглянуть в него.

– Я тебя провожу, в лабиринте можно легко заблудиться, особенно новичкам. – Максим, догнав меня, пошёл рядом. – А я тебе что, совсем-совсем не нравлюсь?

«Вот пристал».

Глубоко вздохнула.

– Максим, я согласна с тобой дружить, но не более, – категорично заявила парню.

– Это лучше, чем ничего, я согласен, к тому же всегда есть вероятность того, что ты передумаешь, а я умею ждать.

«Может лучше держаться от Максима подальше? – мелькнула запоздалая мысль. – А так получается, что я дала парню надежду».

– Не-е, – протянула, качая головой. – Я в лабиринт не пойду.

Остановившись возле широкого входа, пробежалась взглядом по высоким подстриженным кустарникам, которые так плотно росли друг к другу, что между ними не было никакого просвета.

– Инга, со мной тебе нечего бояться, – ухватив за руку, Максим потянул меня вовнутрь.

– Давай, без меня, – остановившись, дёрнула руку, но освободить её от захвата не получилось. – Существует вероятность того, что мы заблудимся, и искать нас с тобой начнут разве что дня через два.

– Если даже произойдёт невероятное, и я заблужусь в лабиринте, который сам же и проектировал, то нас за полчаса перед отбоем отсюда выбросит.

– Ты проектировал лабиринт? – я с изумлением смотрела на Максима и не могла понять, шутит он или же говорит серьёзно. – Ты же травник и зельевар.

– Вот именно травник, и благодаря удивительным свойствам белогонии – вот этого вот кустарника, у меня и появилась задумка лабиринта. Создав его ещё будучи школьником, я получил беспрепятственный пропуск в академию и в лабораторию.

– Надо же, не думала, что в тебе так много талантов.

– Да, у меня их полно, – лицо парня осветила лучезарная улыбка, скромностью он явно не страдал.

– А для чего на территории академии поставили лабиринт? – поинтересовалась.

– Учат адептов преодолевать препятствия. Прохождение лабиринта, это своеобразный тест, не только на смекалку и логику, но и на выдержку и выносливость. Лабиринт постоянно меняется, – не без гордости сообщил парень. – Может даже по несколько раз в день.

– Это как? – изумилась.

– Всего лишь магия этого места.

«Вот это да! Насколько же мощная тут магическая энергия?!»

– Рассказывай, как отсюда выбраться, – парень должен был это знать, раз разрабатывал этот лабиринт.

Я позволила Максиму утянуть себя вглубь кустов.

– Хочешь сжульничать? – глядя на меня, Максим поправил сползшие на нос очки.

– Во-первых, знания лишними никогда не бывают, а во-вторых, обещаю самостоятельно пройти лабиринт и только в случае крайней необходимости воспользоваться твоей подсказкой, если ты, конечно, мне её дашь.

– Из лабиринта можно выбраться даже с закрытыми глазами. А для адептов, обладающих магией, это вообще плёвое дело.

– Неужели? Верится с трудом.

– Я тебе покажу как, но вначале...

Внезапно парень, притянув меня к себе, вжал в кустарник. Я было подумала, что он решил меня поцеловать, но ошиблась, Максим, продолжая довольно-таки крепко держать меня в объятьях, замер.

– Мало кто знает о том, что белогония разумное растение, оно способно считывать наши эмоции и даже читать мысли, – карие глаза парня засияли, в них заплескался восторг.

«Чего? Разум? У кустика? Бред. У Максима с головой явно не всё в порядке, лучше держаться от него подальше».

– Поэтому надо только попросить её и...

Я уж было хотела расширить щит, для того чтобы безболезненно освободиться от объятий Максима, но именно в этот момент куст белогонии поглотил нас и практически сразу же выплюнул. Появилось лёгкое головокружение, а в теле ощущалась непривычная слабость. С чего бы это?

Подняв взгляд, уставилась на чашу фонтана, которая непонятно как и откуда появилась.

– Мы переместились в самый центр лабиринта, источник – его сердце, он совсем недавно здесь появился, – парень разжал руки, освобождая меня. Я пошатнулась.

– Переместились? – желание бежать от Максима без оглядки исчезло, но зато захотелось где-нибудь присесть, что-то мне не хорошо стало.

– Совершенно верно. Не веришь? – парень пристально вглядывался в мои глаза, и мне оставалось только лишь догадываться о том, что он надеялся в них разглядеть.

– Ещё как верю, потому что фонтана рядом с нами не было, но как такое возможно? Ты же говорил, что не обладаешь магией. Как ты смог переместить нас? – я села на чашу фонтана, которая была сделана в форме цветка.

– Это не я, это всё белогония, которая по крупницам впитывает в себя магию и иногда позволяет людям ей пользоваться. Как-то я спас засыхающий куст белогонии и с тех пор стал избранным. Несмотря на то, что я обычный человек, это растение позволяет мне пользоваться его удивительными свойствами.

«Кустарник впитывает магию? Так может...» – я поняла, причину своей слабости.

– Что же получается? Этот куст сожрал мою магическую энергию?! – я во все глаза уставилась на Максима.

– Инга, белогонии она необходима. Тебе жалко, что ли? У тебя же через несколько дней всё восстановится.

«Так он знал...»

– Ты что, специально меня сюда затащил? – набросилась на парня. – Решил использовать меня в виде донора?!

– Инга, успокойся, я ничего не планировал, и не злился на белогонию, видно она так сильно нуждалась в магии, что решилась высосать её из тебя, но заметь, она же не взяла у тебя последнее.

– Мне её теперь за это ещё и поблагодарить надо? – я поднялась.

Глаза Максима лихорадочно блеснули, и мне почему-то показалось, что парень одержимый маньяк. Глупо, конечно, но сердце, пропустив несколько ударов, забило в два раза быстрее.

«Зачем я пошла в лабиринт с Максимом. Надо отсюда выбираться. Вечер, маньяк-ботаник и супер-куст как-то не входили в мои экскурсионные планы».

Я сделала несколько шагов в сторону того места, откуда нас выплонуло.

– Инга, не обижайся на неё, белогония голодает, – Максим пошёл следом за мной.

В высоченном кустарнике, который словно страж охранял фонтан, я не заметила ни единого просвета. Через замкнутую живую стену невозможно было перебраться, так как тонкие ветки не могли служить опорой, и они росли так плотно друг к другу, что протиснуться сквозь них не представлялось возможным.

Поняв, что нахожусь в ловушке, почувствовала, как волнами накатывает паника. По спине табуном проскакали мурашки, а кончики пальцев застыли (и это в такую-то жару).

«Может, если я громко-громко закричу, меня кто-нибудь услышит и придёт на помощь? Преподаватели, наверняка, знают, как выбраться из любой точки лабиринта».

– Белогония – чудесное растение. Она даже раны залечить может, – парень находился в таком состоянии, что я бы не удивилась, если бы он, упав на колени, начал молиться кустарнику.

«Спасите. Хочу отсюда выбраться!» – взмолилась, дотрагиваясь пальцами до длинных узких салатных с белыми прожилками листьев белогонии.

– А-а-а! – вырвалось, когда меня затянуло в кусты, но буквально тут же из них вышвырнуло.

Я стояла рядом с лабиринтом, возле того входа, через который мы вошли.

– Я ж сказал «надо только попросить», – Максим, спокойно выйдя из кустарника, оказался рядом со мной. – Ух ты, гляди.

Приподняв мою левую руку, Максим указал на кровавую царапину у меня на запястье.

«А-а-а! – завопила мысленно. – Что же это такое? Как такое возможно?! На мне же был щит! Пусть минимальный, но всё же. Я не могла поцарапаться», – я смотрела на неглубокую, залитую кровью, царапину и отказывалась верить глазам.

– Это круто! Белогония поставила на тебе свою метку. Инга, тебя теперь по этой метке признает и примет любой кустарник белогонии, где бы он ни произрастал. Это великая честь!

– Угу, – буркнула, всё ещё разглядывая ранку.

«Всю жизнь я о такой чести мечтала. Вот просто спала и видела, чтобы куст на мне метки ставил! Сначала кучу энергии из меня выпил, теперь ещё и пометил непонятно для чего».

– Инга, ты что такая кислая? Не рада?

– С чего ты взял? Я в неописуемом восторге, – выдохнула, всё ещё глядя на царапину, которая стала на глазах затягиваться.

«Ноги моей больше в этом кустарнике не будет».

– Инга, я так рад за тебя, – Максим действительно за меня радовался, он буквально светился изнутри, похоже, до парня не дошло, что я говорила с сарказмом.

От браслета пошла вибрация, и я, отвернувшись от Максима, поспешила прочитать пришедшее от Иришки сообщение:

Если ничего не изменится, то мы с тобой увидимся уже на этой неделе.

Как вовремя! Появился великолепный повод сбежать от ботаника.

– Максим, – повернулась к парню. – Тут важное сообщение пришло, мне срочно надо бежать.

– Ну вот, – протянул парень голосом обиженного ребенка, – а я хотел тебе наш утопающий в цветах островок показать, там есть беседка, мы могли бы с тобой посидеть в ней, поговорить. Сегодня бы нам никто не помешал, а завтра там уже будет не протолкнуться.

«Уединение, беседка, романтическая обстановка... ну уж нет, на сегодня с меня романтики достаточно».

– Как-нибудь в другой раз. Мне, правда, надо идти.

– Я провожу.

– Не переживай, у меня есть карта, так что я не заблужусь. Прости, но мне действительно пора.

Быстрым шагом, стараясь не переходить на бег, я направилась в сторону корпусов.

«Хоть бы Максим меня не догнал и не надумал провожать», – взмолилась, чувствуя на себе взгляд парня.

Только завернув за один из корпусов, я позволила себе перевести дух и открыть карту академии.

«Наконец-то я доберусь до библиотеки!»

* * *

Проблем с поиском нужного помещения у меня не возникло. Зайдя в один из корпусов и пройдя по коридору в нужном направлении, я оказалась в царстве книг.

Современные технологии позволяли найти в сети любую интересующую информацию, но электронные книги не шли ни в какое сравнение с настоящими. Ведь напечатанный экземпляр можно было подержать в руках, услышать хруст страниц и почувствовать непередаваемый, ни с чем несравнимый запах.

Библиотека Ронмара имела несколько секций, спускалась вниз в подвальные этажи и поднималась вверх метров на пятьдесят.

Рядом со стеллажами установили лифтовые кабинки, с помощью которых можно было подняться на любой уровень.

Первый час, а может и больше, я просто ходила мимо стеллажей, любовно прикасаясь к корешкам книг. Все сегодняшние недоразумения и проблемы ушли на второй план и остались где-то во внешнем мире, а здесь в стенах библиотеки, среди великого множества мастеров слова, я чувствовала покой и умиротворение.

На глаза попала книга, повествующая об истории Александровки, и я, решив её изучить, устроилась в одном из кресел в специально отведённой зоне для чтения.

Желудок довольно громко заворчал в тишине помещения. Глянула на часы.

«Столовая будет открыта еще в течение часа. Надо сходить поужинать».

Вспомнила про булочки, которые остались у Максима, парень так и не отдал мне бумажный пакет, в который положил мою провизию.

Закрыла книгу, намереваясь подняться.

– Что случилось? – раздался из-за стеллажа мужской голос. Я замерла.

– Говори, здесь никого нет, я просканировал помещение. Замерев и затаив дыхание, я помимо воли стала прислушиваться. По натуре я не очень любопытная, но не кричать же: «Замолчите немедленно! Знать ничего не хочу! Вы тут не одни!»

– Я видел его, снова, – голос второго был немного взволнованным и, судя по всему, принадлежал молодому парню.

– Где? – спросил первый.

– В главном корпусе.

– Успел?

– Нет.

– Ещё кто-нибудь его видел? – спросил тот, кто начал разговор.

– Никто, только я.

– Хорошо.

– Может, стоит рассказать? Это происходит уже не в первый раз.

– Ни в коем случае! – довольно резко сказал мужчина, и в его голосе появились металлические нотки. – Держи рот на замке и...

Мой живот завопил, оповещая переговаривающихся мужчин о том, что они в библиотеке не одни.

Поток крови резко ударил в голову, и я ощутила, как запылали огнём щёки. Захотелось провалиться сквозь землю. Я бы телепортировалась, если бы умела, а при нынешнем раскладе пришлось сидеть на месте. Так по-идиотски я себя еще ни разу не чувствовала.

«Это ж надо было так оконфузиться!»

В повисшей звенящей тишине я отчётливо слышала удары своего сердца. Стараясь дышать как можно тише, я всё еще прислушивалась, когда желудок в очередной раз громко проворчал, сообщая всем, что он голодный, и его требуется накормить.

Склонив голову и прикрыв лицо ладонями, я сидела ни жива, ни мертва. Вот вроде бы ничего предосудительного не делала, но чувствовала я себя так, будто намеренно пряталась и подслушивала этих двоих.

Не знаю, сколько я просидела, уткнувшись в ладони и ожидая, когда ко мне подойдут, но время шло, а больше ни разговоров, ни шагов, я, как ни вслушивалась, не услышала.

Отлепив от лица ладони, покрутила в руках книгу, которую до этого читала. Понимая, что не смогу сосредоточиться на тексте, убрала экземпляр на место. Мне срочно требовалось посетить столовую.

К выходу из библиотеки я шла, озираясь по сторонам. Я понимала, что здесь уже кроме меня никого нет, что мужчины, кем бы они ни были, ушли, но, тем не менее, голова крутилась всякий раз, как я проходила очередной стеллаж, а взгляд беспокойно бегал по помещению, осматривая каждый уголок.

Мысли то и дело возвращали меня к странному разговору, который я ненароком подслушала.

«Кого кто увидел и почему об этом нельзя никому рассказывать?»

Глава 5

В столовой находилось человек двадцать, и среди них не было ни Лизы, ни Максима.

– Вот и славненько, – взяв кусок мяса со свежими овощами, рагу и сок, устроилась за ближайшим столиком.

Мне уже не терпелось вновь вернуться в библиотеку. Станный разговор ушёл на задворки сознания, и я о нём уже практически забыла, решив, что к одной из девушек мог прийти парень, которому здесь быть не положено или же некий нерадивый адепт, которого отчислили и выгнали, мог вернуться в ставшими родными стены академии. Мужчины, чей разговор я подслушала, возможно, хотели обсудить план поимки несанкционированного посетителя академии, при этом не подвергая дело огласке.

– М-м, – от удовольствия я даже глаза на несколько секунд прикрыла. Мясо оказалось таким нежным, что буквально таяло во рту. Рагу тоже было выше всяких похвал.

В какой-то момент почувствовав на себе взгляд, скосила глаза и заметила двух ребят, которые сидели через один стол от меня. Я их явно заинтересовала.

«Вот не было печали. Я только-только от Максима избавилась. Мне не нужны прогулки и томные вздохи под окнами, я не нуждалась во внимании и красивых словах. Я хотела учиться и работать. Может ребятки ограничатся только моим разглядыванием?»

Чувствуя, что переела, сделала несколько глотков сока.

– Эй, красавица! Я тебя раньше не видел. Ты новенькая? Давай знакомиться, я – Артём, – белобрысый парень, поднявшись из-за стола, направился в мою сторону.

«Надо бежать. Не нужны мне ни кратковременные, ни продолжительные романы».

– В другой раз, я сильно тороплюсь, – в два глотка допив остатки сока, опрометью бросилась к той стене, которая здесь считалась дверью.

К моей несказанной радости, никто из ребят за мной не пошёл, и я, дойдя до библиотеки, вновь углубилась в чтение.

История Александровки впечатляла, город многое пережил, имея стратегически важное значение (выход к морю, порты), за него испокон веков велись войны. Город несколько раз восстанавливался, поднимаясь из руин. Шло время, менялись правители, и теперь это мирный, цветущий, богатый край.

Наибольший интерес у меня вызвала глава, в которой говорилось про подземные ходы и тоннели города, я аж зачиталась, чуть ли не воочию представляя себе все эти лабиринты.

* * *

От противного и оглушительного воя сирены меня передёрнуло. Глянув на время, заскулила, у меня оставалось полчаса на то, чтобы успеть добраться до своего корпуса.

Нехотя закрыв книгу, на несколько секунд прижала её к себе, поглаживая. Без всяких сомнений у меня в руках находилось древнее раритетное издание, и будь моя воля, я бы всю ночь его читала, но порядок есть порядок, и я, поднявшись, со вздохом сожаления поставила книгу на место, а потом, повинувшись порыву, схватила её и поспешила к выходу.

– Повезло, – мне удалось беспрепятственно покинуть библиотеку. Как правило, если книгу нельзя выносить, дверь на выход не открывалась.

Я шла быстрым шагом в сторону общежития и прокручивала в голове подземную карту города.

Я и не предполагала, что существует целых два идущих по дну моря тоннеля, один из которых вёл на материк, а другой на небольшой остров в океане. Помимо этого, под городом

имелись катакомбы, путешествуя по которым можно было выйти в один из четырёх районов города.

– Ты где пропадала? – спросила у меня Лиза, как только я зашла в комнату. Девушка застёгивала приталенное лимонного цвета платье.

– В библиотеке была, а ты что, куда-то собираешься? – спросила, садясь на краешек своей кровати. – Через десять минут комендантский час. Ты же сама говорила, что двери в корпусе закрываются.

– Совершенно верно, – подтвердила Лиза, крася губы ярко-розовой с перламутровым переливом помадой. – Двери корпуса закрываются, но внутри него передвигаться можно хоть всю ночь, главное это делать тихо, а то у нас есть такие, кто и пожаловаться может, да и Инесса Дмитриевна частенько по коридорам в виде карающего призрака бродит.

– Во сколько планируешь вернуться?

– Вообще не планирую, – поднявшись со стула, на котором до этого сидела, Лиза продемонстрировала мне своё платье, медленно крутанувшись вокруг своей оси. – Как я выгляжу?

– Сногсшибательно.

– Значит, Ян не устоит, – подмигнув, Лиза направилась к двери. – Решила воспользоваться моментом, пока Ян один в комнате, ты бы тоже не терялась.

– Я лучше выплусь, а утром опять в библиотеку пойду. Во сколько все двери открываются?

– В шесть, – Лиза, глянув на меня, остановилась у двери. – Даже не знаю, что бы я предпочла: общение с Максимом или же томительные и скучные часы в библиотеке. Кстати, Максим вроде как видный парень, и с ним бывает даже приятно общаться, но временами он мне кажется неадекватным, и все его разговоры, так или иначе, сводятся к листочкам, цветочкам и зельям. В общем, он одновременно и душка, и зануда.

– Хочешь сказать, что он и тебя в своё время на экскурсии приглашал? – Я с изумлением смотрела на девушку.

– Да он всех новеньких приглашает, пытается отыскать родственную душу, но пока безрезультатно. Ладно, всё, я побежала. Лиза выскочила в коридор, а я, сев на кровать, распахнула книгу.

Меня ждала расшифровка кодов, без которых невозможно было попасть ни в один тоннель в катакомбах.

* * *

– Инга, вставай! Просыпайся, соня, вставай, а то и обед проспийшь, – Лиза бесцеремонно толкала меня, пытаясь разбудить. Не в силах оторваться от книги, заснула я поздним утром, поэтому завтрак проигнорировала. – У нас всего час остался, поднимайся. Сколько можно спать?!

– Уже встаю, – произнесла, всё ещё лежа с закрытыми глазами. – Спасибо, что разбудила.

– Пожалуйста, только поторопись. Мы даём тебе на сборы десять минут, а после пойдём обедать без тебя.

Слово «мы» царапнуло сознание, и я тут же распахнула глаза, после чего села. Лиза в лёгком воздушном лиловом платье стояла возле моей кровати, а на одном из стульев, наблюдая за нами, сидела фарфоровая кукла – белокурая девушка в бледно-голубом сарафане. Огромные синие глаза незнакомки с любопытством разглядывали меня.

– Инга, пока ты спала, Ниорина приехала, – сообщила Лиза, махнув рукой в сторону девушки. – Она столько интересного рассказала! Представляешь, в Ронмар сразу двое из столичной академии перевелись и ещё трое первокурсников!

– Это что же на первом курсе всего лишь трое adeptов заниматься будут? – заставив себя встать, направилась к раковине. Для того чтобы окончательно проснуться, мне необходимо было умыться холодной водой.

– Трое adeptов поступили на магический факультет, – пояснила Ниорина. – Какой смысл считать тех, кто не обладает магией? Их в Ронмаре несколько сотен, а магически одарённых adeptов единицы.

Пренебрежительный тон Ниорины мне не понравился. Умывшись и утерев лицо пушистым полотенцем, кинула взгляд на свою вторую соседку.

Сидя на краешке стула, Ниорина разглядывала маникюр на пальцах и, судя по её сморщенному носу, он оказался не идеальным.

«Похоже, девчонка из состоятельной и обеспеченной семьи. У меня маникюра никогда не было, потому что это роскошь», – лично мне было жаль тратить заработанные еры на ногти.

– Действительно, они нам не чета, – произнесла, открывая шкаф. Я не стала противиться проснувшемуся бунтарскому духу.

Достав из сумки кирпичного цвета дырявые брюки, извлекла на свет алую футболку, на которой чёрными буквами было написано: «Не подходи, убьёт!»

– Надену-ка я свой самый клёвый прикид, – произнесла, бросая на кровать вещи. – Мне нужна буквально минута для того, чтобы переодеться.

– Ты собираешься пойти в столовую в этом?! – у Ниорины глаза стали размером с блюдце. Поднявшись со стула, девушка с ужасом смотрела на то, в чём я собиралась пойти в столовую. – Я бы эти вещи даже примерять не стала, а уж чтобы показаться в этом на людях... – в синих глазах плескалась брезгливость и отвращение, которые вскоре сменились презрением. В глазах соседок я за считанные секунды превратилась в белую ворону, которая непонятно как залетела к экзотическим птичкам.

– Инга, мы пойдём, а ты догоняй, – произнесла Лиза, спешно направляясь к двери. Я заметила, как Ниорина пихнула Лизу, не иначе за то, что девушка позвала меня с собой.

– Не очень-то и хотелось к вам присоединяться, – произнесла тихо, после того как осталась одна.

Поведение Ниорины мне не понравилось, да и сама она тоже. Чем-то девушка напоминала Григория, моего новоявленного братика.

Убрав обратно в сумку брюки и футболку, я облачилась в обтягивающие цвета слоновой кости бриджи и белую рубашку без рукавов. В рваных брюках я могла прогуляться по улице, а для обучения в академии у меня были припасены соответствующие вещи. Я бы никогда не позволила себе ходить по территории академии в подобном виде. Мне всего лишь хотелось посмотреть на реакцию Ниорины, которую было несложно предугадать.

«Ничего, я и в одиночестве прекрасно пообедаю, это намного лучше, чем получить несварение от ядовитых взглядов Ниорины. Да и, как правило, такие барышни любят говорить только о себе, при этом совершенно не слушая собеседника. В общем, контингент не мой».

Заправив постель, приподняла подушку, под которую утром положила книгу.

Сердце, ёкнув, упало куда-то вниз. Я замерла. Библиотечной книги под подушкой не оказалось. Сердце, подпрыгнув, застучало как сумасшедшее, и я, отмерев, стала поспешно обыскивать кровать.

– Куда же ты делась?

Заглянув под койку, в надежде на то, что книга упала, осмотрела идеально чистый пол.

– Где ты? – ещё раз обшарив кровать и убедившись в том, что книги нет ни в одеяле, ни под матрасом, на всякий случай заглянула в стол. Но, увы, книги нигде не было. – Надеюсь, ты вернулась обратно в библиотеку.

Обув свои любимые светлые босоножки, поспешила в столовую. Учitando то, что я пропустила завтрак, не хотелось еще остаться и без обеда.

Академия уже жужжала, как пчелиный рой, прибывшие в неё adeпты виднелись везде, куда бы не падал взгляд. Некоторые поодиночке или же парами неспешно прогуливались по тропинкам, многие стояли кучками, но основная масса адептов, так же, как и я, двигалась в сторону столовой.

Промелькнувшую мысль о том, что книгу могла взять одна из моих соседок, сразу же отбросила, так как девушки, на мой взгляд, не интересовались книгами, а до состояния войны мы с ними еще не дошли.

«Ну, да ничего, – успокоила себя. – Поем и сразу же отправлюсь в библиотеку, только бы с Максимом не столкнуться. Он же, наверняка, начнёт уговаривать меня пойти с ним прогуляться, а мне хотелось уединиться, взять в руки книгу и забыть обо всём».

В столовой творился самый настоящий хаос и стоял довольно-таки громкий гул голосов.

Пробравшись к одному из терминалов, я буквально уже через минуту отошла от него с полным подносом и, найдя свободное место, быстро принялась есть.

Как ни странно, но магической дверью (проходом сквозь стену), пользовались все без исключения, я только сейчас обратила внимание на то, что в столовой вообще не было ни одной двери, зато имелася куча окон.

Взгляд пробежался по лицам шумных и весёлых адептов и остановился на столе преподавателей. За ним сидело несколько мужчин, но только один привлёк моё внимание, тот на котором был надет тёмно-бордовый жюстокор.

«Магистр», – сразу же поняла. Только они имели право носить мантии, камзолы и жюстокоры.

Магистры в наше время стали редкостью, для того чтобы получить такое звание необходимо не только иметь огромный потенциал, но и владеть пятью и более видами магии, поэтому нет ничего удивительного в том, что магистров, где бы они ни появлялись, провожали взглядами. Они являлись вымирающим видом.

Словно что-то почувствовав, магистр приподнял голову. Наши с ним взгляды встретились, и меня резко бросило в жар. Появилось ощущение, что мужчина поймал меня на краже с поличным. Но я-то знала, что ничего у него не брала, но почему-то чувство вины не отпускало.

«Почему он удостоил вниманием именно меня? Я не единственная, кто косился в его сторону. Магистр притягивал к себе взгляды, и многие адепты выкручивали головы, поглядывая на него, а он, не мигая смотрел на меня. Ещё немного и дыру во мне своими глазищами проделает».

Тёмные глаза преподавателя слегка сузились, и в них появилась заинтересованность. Взгляд магистра не отпускал мой.

Выглядел мужчина лет на тридцать восемь. Чёрные волосы обрамляли его строгое, мужественное лицо, они оставляли открытым лоб, волнами спадая на плечи. На нижней части лица проступала недельная щетина, но она не портила облик, скорее придавала мужчине некий шарм.

С момента как наши взгляды встретились, прошло уже несколько секунд, а магистр всё ещё смотрел на меня, заставляя чувствовать себя не в своей тарелке.

«И вот чем я ухитрилась привлечь его внимание?»

Тёмный, внимательный, изучающий взгляд пронизывал насквозь, только вот магистру не удастся пробраться в мои мысли.

Мысленно показала мужчине язык и отвела взгляд в сторону. Уткнувшись в тарелку, продолжила спешно поесть то, что у меня еще оставалось, я решила больше не смотреть в сторону преподавателя.

На окончание трапезы ушло не более пяти минут, и всё это время я ощущала на себе взгляд. Зная, кто именно на меня смотрит, я ни разу не обернулась.

Чувствуя в желудке приятную тяжесть, направилась к выходу, радуясь тому, что уже совсем скоро окажусь в тишине библиотеки, где был свой удивительный ни на что не похожий мир.

Несмотря на то, что сегодня в академии стало намного оживлённее и отовсюду слышались голоса адептов, никто из них не захотел заглянуть в библиотеку, поэтому она, так же, как и вчера, встретила меня тишиной. Гул голосов исчез, он остался где-то там, далеко-далеко, а здесь за толстыми стенами с прекрасной звукоизоляцией ничто не мешало и не отвлекало меня от изучения книг.

Остаток дня я провела, как и хотела, в уединении.

Не найдя ни одной магической книги, решила прочитать о загадках края. Маленькая, относительно тоненькая (всего лишь сто семьдесят пять листов) книжица, которая лежала на одной из нижних полок самого дальнего стеллажа, настолько захватила меня и увлекла, что я позабыла обо всём. Раскрыв первую страницу, окунулась в другой мир, и я бы из него не вынырнула, если бы краем глаза не заметила сияние.

Оторвав взгляд от очередной прочитанной страницы, обнаружила, что рядом со мной образовалась голубая мерцающая, полукруглая дверь, только вот ручки в ней не было.

«Вау! – как замороженная, я наблюдала за мерцанием. – Откуда здесь это чудо?»

Решила близко к ослепительно сияющему зиянию не подходить, мало ли что это за дрянь. Возможно, что у кого-то из адептов проснулась магическая сила, и так как она на первоначальном этапе нестабильна, произошёл её произвольный выброс.

«Надо в него что-нибудь кинуть», – пришла в голову мысль, и я крутанула головой в поисках ненужного, но, к сожалению, кроме книг здесь ничего не было. Книга у меня ассоциировалась с сокровищем, и поэтому я даже не рассматривала вариант того, что в библиотеке, возможно, найдётся неинтересное издание.

Сунув руку в карман, нащупала заколку и, недолго думая, швырнула её в зияние, которое по форме походило на полукруглую дверь.

Заколка, пролетев по заданной траектории, зашла в поблёскивающий стенной проём, как в воду, я даже рябь от удара разглядела.

Всё! Больше ничего не происходило. Заколка испарилась, пройдя сквозь стену, и, похоже, возвращаться не собиралась.

Неожиданно рябь по бледно-голубому зиянию усилилась, а потом всё исчезло.

Неподвижно сидя на полу, я во все глаза смотрела на находившийся напротив меня стеллаж с книгами.

Подойдя к тому месту, где наблюдалось зияние, осторожно дотронулась до него пальцем, а потом уже и всю ладонь положила. Рука легла на книги и никуда не провалилась.

Внимательно осмотрев пространство, своей заковки я так и не нашла. Предположив, что передо мной распахнулся портал, простилась с заковкой, которая служила мне верой и правдой уже целых два с половиной года.

Мало кто из магов умел открывать порталы, на это расходовалась куча сил и энергии. Ко всему прочему здесь ещё требовалось мастерство и умение, так как даже сильные маги не всегда могли точно определить точку выхода, а значит, переход мог закончиться трагедией. К тому же, если во время телепортации у нерадивого мага портал из-за нехватки сил резко закрывался, те, кто находился внутри него, погибали. Поэтому у нас уже давно пользовались стационарными порталами, точки входа и выхода у которых были рассчитаны, а энергия по мере надобности пополнялась автоматически. Только вот пользоваться такими порталами могли позволить себе не все, уж больно дорогое это удовольствие. Переход одного человека на сравнительно небольшое расстояние мог сравниться с сотней билетов на самолёт. Так что пользовались порталами редко и в крайних случаях.

В задумчивости покинув библиотеку, направилась в сторону общежития.

«Уже завтра я начну обучение в академии Ронмар, надо бы выспаться».

Вспомнив об Ире, решила позвонить подруге. Несмотря на поздний час, я знала, что не разбужу её. Иришка всегда ложилась спать глубоко за полночь.

– Привет, – практически сразу же отозвалась Ира, после того как я активировала видеозвонок. – Поздравь меня, я уже в Александровке.

– И я тоже, – появившийся на заднем фоне Жора махнул мне рукой. – Крутой домик у твоего отчима. Ты когда к нам в гости заглянешь?

– Вы что... Когда? – остановившись, я во все глаза смотрела на улыбающуюся от уха до уха Иришку. – Вы в доме у Никольских?!

– Ага! Даже распаковаться успели, – Жора, приблизившись, подмигнул мне. – Артур Иванович заказал для меня самую крутую аппаратуру! Представляешь!

– А в моей лаборатории уже всё есть!

– Здорово! Поздравляю! И я очень рада за вас. Молодцы, что приехали!

– А мы-то как рады! Инга, давай в выходные встретимся и прогуляемся по городу, – предложила Ирина.

– Договорились, – кивнула.

– Вот и отлично! – на Жорином лице появилась лучезарная улыбка. – Обменяемся последними новостями.

– А сейчас ложись спать, – не то попросила, не то приказала подруга. – Завтра у тебя непростой день, тебе надо выспаться, для того чтобы встретить его во всеоружии.

– Встречу, не сомневайся. Ладно, спокойной ночи.

– Тебе тоже, – связь отключилась, и я со скоростью черепахи поплелась в сторону своей комнаты.

Общаться с соседками совершенно не хотелось, особенно с Ниориной.

«С ней мы подругами не станем».

Девушка меня раздражала. Даже сейчас, только при воспоминании о ней внутри всё заклокотало, забурлило и закипело. У меня было два варианта: либо игнорировать соседку, либо развязать с ней войну. Одно я знала наверняка – мирно мы с ней сосуществовать не сможем.

Дойдя до двери и остановившись перед ней, несколько раз глубоко вздохнула.

Как бы я ни относилась к Ниорине, мне так или иначе придётся с ней уживаться, потому что альтернатива (переезд к отчиму) меня совершенно не устраивала.

Я открыла дверь.

Лиза и Ниорина, сидя рядышком на стульях, что-то бурно обсуждали, но при моём появлении резко замолчали.

Ниорина, смерив меня взглядом, презрительно скривила губу, а вот Лиза приветливо улыбнулась.

– Где ты так долго пропадала? Гуляла?

– Заглянула в библиотеку и зачиталась, – призналась, сосредоточивая взгляд на столе, где стопочкой лежало около десятка учебников.

«Ничего себе! – мысленно присвистнула. – И кто же это для меня так расстарался? Точно не Ниорина».

– У нас мало кто ходит в библиотеку, предметные пособия по мере необходимости сами появляются на столе у адептов и исчезают сразу же, как только становятся ненужными. Вынести из академии ни одну книгу у тебя не получится, впрочем, как и потерять какую бы то ни было собственность Ронмара, так как всё здесь возвращается на свои места, за исключением личных вещей адептов, – просветила меня Лиза.

– Спасибо за информацию, – поблагодарила девушку, присаживаясь на край своего стула. – А что насчёт расписания и формы?

«Если форму надо было получить сегодня, то я пролетела. Как я могла про неё забыть?»

– Расписание занятий у каждого вбито, – Лиза похлопала по своему браслету. – А форма одежды уже третий год как свободная, так что можешь надевать, что хочешь.

– Тебе дальше рассказывать? – в голосе Ниорины я уловила недовольство.

– Конечно, – закивала головой Лиза.

– Если не интересно, то я не стану надоедать тебе, – поджав губы, Ниорина высокомерно и в то же время, вроде как обиженно, вздёрнула подбородок, устремив взгляд через окно.

– Что ты, мне очень интересно, – Лиза сосредоточила всё своё внимание на подруге.

– В таком случае не отвлекайся, иначе больше ничего не услышишь, – заявила Ниорина, которая, похоже, решила меня игнорировать. Если девушка надеялась таким образом задеть меня, то зря старалась.

– Я вся во внимании, – проявляя свою заинтересованность, Лиза даже села поближе, словно боялась пропустить хоть слово.

– Лиза, он не только поприветствовал меня, но ещё и улыбнулся. Я от его улыбки дар речи потеряла, смотрела на него, хлопала глазами и не могла произнести ни слова...

Слушая сладостно-восторженные слова Ниорины о новеньком преподавателе, с которым она случайно столкнулась, я захотела предложить соседке съесть что-нибудь кисленького.

– У него такие потрясающие глаза. Я заглянула в них и утонула.

«Сколько можно говорить об одном, пусть даже и ослепительно-обаятельном педагоге?! Что такого в том, что он улыбнулся?! Неужели, у Ниорины нет других тем для разговора?!»

– Он просто душка, – мечтательно произнесла Ниорина, а мне захотелось закатить глаза. Моя соседка даже имени его не знала, а уже строила на молодого мужчину далеко идущие планы.

– А как же Арсений Олегович? – спросила у девушки, пытаясь охладить её пыл к новенькому преподавателю.

– Так женихов много не бывает, – Ниорина всё же удостоила меня взглядом, и на лице девушки расцвела злорадная улыбка.

Как же, у неё несколько женихов, а у меня ни одного. Только было бы чему завидовать. Вот если бы она мне сказала, что у неё есть редкая, да к тому же ещё и магическая книга... вот тогда бы я позавидовала.

– Каждому своё, – произнесла равнодушно, при этом расстилая кровать. – Только сможешь ли ты усидеть на двух стульях одновременно?

– Смогу! – тут же заверила меня Ниорина.

– В таком случае желаю удачи, – усмехнувшись, начала раздеваться, готовясь ко сну. – Она тебе пригодится, когда ты будешь метаться меж двух огней.

Ответом мне было лишь громкое сопение, а спустя минуту, мои соседки покинули комнату.

– Хоть засну спокойно, – произнесла, выключая свет. Мне почему-то не верилось в то, что преподаватель мог заинтересоваться ветреной адепткой. Хотя, в жизни бывает всякое.

Глаза слипались, и я, не успев лечь, заснула.

Глава 6

Вой сирены ворвался в сон, вырывая меня из сладкого забытья. Сев и скинув ноги с кровати, я даже не сразу сообразила, где нахожусь. Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем пришло осознание того, что сегодня мой первый учебный день в академии Ронмар, а я даже не удосужилась взглянуть на своё расписание.

Как ни странно, моих соседок в комнате не оказалось, и у меня сразу же возник вопрос: «А ночевали ли они в комнате?».

Быстро умывшись и одевшись в удобные тёмно-синие тянущиеся брюки и голубую в крупную белую клетку рубашку с короткими рукавами, посмотрела расписание.

Сегодня у всех адептов академии первой парой была вводная лекция, которую вёл про-ректор – Эльдар Александрович в одной из аудиторий главного корпуса. После лекции у меня стояли основы магии у магистра Мортонна, а вот потом шло разделение и непонятно кого и куда.

«Ладно, по ходу разберусь», – выйдя из комнаты, поспешила в столовую.

Времени на то, чтобы позавтракать оставалось не так много.

«Идти по улице от общаги до столовой минут пятнадцать, могу не успеть позавтракать. Тоннель, – вспомнила. – Мы позавчера с Лизой минуты за три по нему добежали».

Выйдя к нужной лестнице, поднялась и пошла по длинному коридору, в конце которого виднелась толпа адептов.

Подойдя к столпившимся, застыла, как вкопанная. Магическая стена исчезла, я бы не удивилась, узнав, что её снесли адепты, которые плотной массой стояли не только в столовой, но и в коридоре.

Как оказалось, перекусить перед лекцией захотелось не только мне, поэтому столовая была переполнена адептами до такой степени, что пройти вовнутрь не представлялось никакой возможности.

– И давно вы здесь? – спросила у ребят, которые стояли крайними.

– Минут десять, – сказал один из них, повернув в мою сторону голову.

– До начала лекции ни к одному из терминалов не добраться, – сказала очевидное, обводя голодным взглядом столовую.

«Кто бы мог подумать, что здесь творится такое. Это ж теперь придётся с пар сбегать, чтобы нормально поесть?»

– Лично я вводную лекцию на завтрак не променяю, уж лучше я здесь постою, а после нормально поем, – сказал кто-то из ребят.

– Что же вы все такие жирные-то?! – донёсся до меня громкий писклявый голосок.

Вглядевшись в толпу, заметила сероволосую голову, которая двигалась против общего потока в сторону выхода.

– Неужели нельзя хотя бы немного подвинуться? Сквозь вас же не пролезть! – визжал паренёк.

– Молчи, скелет ходячий, ты уже поел, а нам тут ещё неизвестно сколько стоять, – ответил кто-то.

– Да, лучше бы я не ел! – выкрикнул парнишка. – Пока к выходу пробирался, сбился со счёта, сколько раз в меня локтями тыкали. Один адепт приподнял ногу, пытаясь сделать очередной шаг к терминалу, а я с такой силой налетел ему животом на колено, что весь мой завтрак, разом выскочил из меня и полетел во все стороны.

– Я бы тебя за это убил, – сказал кто-то, и несколько голосов его поддержали.

– Ага, там нашлись такие, – признался сероволосый парнишка, миллиметровыми шагами пробираясь к выходу, – но именно в этот момент меня накрыл очередной спазм. Зато после этого толпа, которая меня до этого сжимала со всех сторон, резко отхлынула, и метра три я

прошёл спокойно. А потом меня опять сплющили, – парень всхлипнул. – Я так радовался, когда меня зачислили в академию, думал, целый год буду халявно кушать, но если так и дальше пойдёт, то долго я тут не протяну. Да выпустите меня уже!!! – сероволосый паренёк дёрнулся, и видимо именно в этот момент адепты, преграждающие ему до этого путь, разом расступились.

Парень, выпрыгнув из толпы, распластался у моих ног.

– Паразиты!!! – выкрикнул парнишка, поднимаясь и тряся костлявым кулачком.

– Да не расстраивайся ты так, – решила хоть как-то поддержать несчастного.

– А я и не расстраиваюсь, – паренёк смерил меня взглядом, – я намеренно поворачивал голову и плевал в спины всем тем, кто меня толкал.

У меня не было слов. Я смотрела на ковыляющего по коридору адепта широко открытыми глазами и молилась, чтобы таких как он в академии больше не было.

«Да Ниорина со своими заморочками, по сравнению с этим парнишкой, – ангел».

– Поберегись! Разойдись! – донёсся из толпы мужской бас, и мой взгляд тут же побежал по лицам, пытаясь отыскать того, кто кричал.

Плечистый рослый рыжеволосый парень, пробираясь к выходу, активно работал руками.

– Какие ко мне претензии? Я же предупреждал! А раз не подвинулись, сами виноваты! – гаркнул он зычным голосом, от которого все возмущающиеся замолчали.

Рыжеволосому паренёку довольно быстро удалось выбраться из плотной массы людей, а следом за ним, выскочили на свободу ещё двое.

Наши взгляды столкнулись.

– Пришла позавтракать? – спросил у меня парень, застёгивая на помятой рубашке пуговицы.

– Угу, – кивнула, косясь на дырку, которая была у парня на рубашке вместо одной из пуговиц.

– В таком случае удачи, – пожелал он мне, отходя.

– Я лучше сегодня поголодаю, – произнесла тихо. Я, конечно, могла, расширив щит, спокойно пройти к одному из терминалов, но от моих действий пострадали бы многие адепты.

Горестно вздохнув, направилась к выходу.

«Как скоро толпа схлынет, и можно будет нормально поесть? И удастся ли это сделать вообще?»

Увиденное не укладывалось в голове.

«Я же видела столовую, в ней свободно могла разместиться куча народа. Почему и по какой причине произошла давка? Неужели адептов вдвое больше, чем могла разместить столовка? В таком случае, почему не сделали ещё одну? В идеале, у каждого адепта должно было быть своё место».

Увидев вдалеке Максима, остановилась и сразу же отвернулась. Я была не готова встретиться с парнем.

Сойдя с дороги, укрылась в тени деревьев, у меня ещё было немного времени до начала лекции.

Облокотившись о широкоствольное дерево, прикрыла глаза.

– Доброе утро, Инга, – раздалось совсем рядом. Голос принадлежал дяде Мише.

– Доброе, – ответила старику, поднимая веки.

– На вот, держи, – дядя Миша протянул мне бутерброд, булочку и сок. – Наверняка же не завтракала.

Признаться, я растерялась, отвыкла от того, что обо мне может кто-то позаботиться.

– Бери, бери, – мужчина вложил мне в руки бутерброд и булочку. – И не смей говорить, что ты на диете.

– Какая диета? – отмерев, улыбнулась старику. – Спасибо!

– Да кушай уж, на здоровье, – дядя Миша махнул рукой, и рядом с нами появилась лавочка, которая стояла спинкой к дороге, а лицом на ухоженную зелёную поляну.

Присела на краешек скамейки, вытаскивая из пакета бутерброд.

– В этом году, – протянул старик, садясь напротив меня на траву, – новых adeptов набрали в два раза больше, чем в прошлом, а границы столовой расширить забыли. Столовая на такое количество людей не рассчитана, да еще все пришли в одно время, вот и получилось столпотворение. Я сейчас заглянул туда, а там, – схватившись за голову, дядя Миша покачал головой, – я такого никогда прежде не видел. Куда мир катится? – старик горестно вздохнул. – Ладно бы взяли на учёбу детей с магическими способностями, так ведь приняли тех, в ком нет ни капли магии. У них только одни инстинкты, и первый – во что бы то ни стало набить себе брюхо, – мужчина пренебрежительно махнул рукой. – Не удивлюсь, узнав о том, что большинство adeptов пришли в академию не за знаниями, а для того, чтобы несколько лет нормально питаться. У нас же единственная в своём роде столовая – магическая, – указательный палец дяди Миши взметнулся вверх. – Можно сказать живой организм со своими порядками и законами, но зато в ней можно сытно, а главное бесплатно покушать.

– А как же преподаватели? Они что в первый учебный день голодают? – расправившись с булочкой и бутербродом, я допивала сок.

– У них свой вход, свой стол и свой терминал. Кстати, – глянув по сторонам, дядя Миша перешёл на шёпот, – ближайшие дни не опаздывай на занятия.

– Почему? – я не сводила со старика взгляда.

– Вчера вечером пришёл приказ о том, что академия Ронмар обязана предоставить в конце месяца все рукописные архивные документы в электронном формате. А в хранилище их столько... – дядя Миша сделал театральную паузу, тем самым давая понять, что работы выше крыши. – Магов, способных к данной работе, днём с огнём не сыщешь, да и сам маг, даже если отыщется, может оказаться слабым, а ему ещё и платить надо, а свободных еров у академии нет. Вот преподаватели вчера и решили, что опоздавшие будут отрабатывать наказание в архиве, а в свете последних событий, – мужчина взглядом указал на столовую, – рабочих рук будет больше, чем достаточно. Останется только всё организовать. Тебе пора идти, – дядя Миша поднялся, – а то из-за меня на лекцию опоздаешь, а этого делать никак нельзя, если, конечно, ты не хочешь быть наказанной, – старик подмигнул.

– Не хочу, – я улыбнулась ему, – спасибо вам огромное, – вставая со скамейки, которая тут же исчезла, я еще раз поблагодарила мужчину.

– Пожалуйста, – дядя Миша забрал у меня опустевший стакан и пакет от бутерброда. – Инга, если тебе вдруг что-то понадобится, ты обращайся, не стесняйся.

– Спасибо.

Направляясь в сторону главного корпуса, ощутила, что на душе после общения с дядей Мишей стало светло и радостно.

«Или это произошло из-за того, что мне удалось перекусить? Впрочем, какая разница?»

Я радовалась тому, что в моей жизни появился человек, походивший на отца – добрый, отзывчивый, понимающий и заботливый. Находясь рядом с дядей Мишей, я чувствовала исходящее от него тепло. Мне было комфортно и уютно рядом с ним.

Когда я была рядом с папой и мамой, то испытывала то же самое, а потом отца не стало, а мамино тепло развеялось, и вместо него я всякий раз при общении с ней ощущала лишь холод.

Отбросив воспоминания о матери, я, следом за вереницей adeptов, перешагнула порог главного корпуса.

Полукруглый зал, в который я зашла, мог разместить навскидку более тысячи человек, и большая часть мест была уже занята. Столов здесь не было, только мягкие стулья, которые стояли полукругом один к одному. Ряды поднимались, и если первый находился на уровне кафедры, то последний достигал чуть ли не потолка.

Шагая по одному из двух проходов, я обратила внимание на то, что волосы примерно четвертой части адептов, отливали всеми цветами радуги. Молодёжь, отдавая дань моде, красила волосы в яркие, а порой в причудливые цвета, иногда сочетая несочетаемое. На пёстрые волосы невозможно было не обратить внимания, особенно если цвет был необычным или же слишком ярким.

Взгляд остановился на ослепительно ярком салатовом пятне, и сразу же опустился на лицо владельца чрезмерно привлекающих внимания волос.

Сердце, пропустив несколько ударов, рухнуло вниз, а затем резко подпрыгнуло к горлу. Сглотнув вязкую слюну, поспешила сесть на ближайший свободный стул.

«Только этого мне еще не хватало», – тяжело выдохнув, покосилась в сторону парня. Вдруг я ошиблась и мне всего лишь показалось? Но нет. Никольский Григорий Артурович собственной персоной сидел метрах в пятнадцати от меня и явно флиртовал с белокурой девушкой.

«За что мне такое наказание? – поставив локти на подлокотники стула, уронила на ладони голову. – Мы же теперь с ним периодически нос к носу будем сталкиваться».

Всё еще пребывая в трансе из-за того, что придётся учиться бок о бок с одним из своих сводных братьев, пропустила момент появления Эльдара Александровича. Я подняла голову и сфокусировала на нём взгляд лишь после того, как он поздоровался со всеми адептами. Рядом с кафедрой в три ряда, лицом к нам, сидели преподаватели.

Проректор начал говорить о том, как он рад видеть в академии новые лица, и тех, кто отучился в этих стенах уже не один год. Эльдар Александрович рассказывал про особенности местной столовой, про режим её работы, о том, что вынести из неё можно совсем немного и что брать необходимо именно столько, сколько ты съешь.

Я слушала монотонную речь проректора в пол-уха, впрочем, как и большинство адептов, которые подперев щеки кулаками или же ладонями, смотрели куда угодно, только не на говорившего. А несколько адептов и вовсе решили поспать. Похоже, Эльдар Александрович из года в год говорил одно и то же.

Слушая проректора, который пустился в повествование о том, что и где в академии находится, а также какие науки здесь можно изучить, я всматривалась в лица преподавателей, которые сидели за несколькими длинными столами напротив нас.

Взгляд сразу же зацепился за темноволосого магистра, которого я видела в столовой. Он расположился в первом ряду и с каменным лицом смотрел в одну точку. Рядом с ним сидел молодой красивый парень, максимум лет на пять старше меня. Худощавый, темноволосый, атлетического телосложения, он так и притягивал к себе взор.

«Не удивлюсь, если это и есть Арсений Олегович, по которому Ниорина сохнет. Хорошенький».

Лица преподавательниц, которых здесь было значительное большинство, оставили меня равнодушной, и я почти никого из них не разглядывала. Молоденькие, в возрасте и пожилые, они ничем особенным не выделялись, кроме одной. Молодая женщина, с убранными в хвост каштановыми волосами, словно коршун окидывала взглядом аудиторию. Появилось ощущение, что она выбирала жертву. Мне показалось, что молодая женщина подмечает сразу и всё, и от её цепкого тяжёлого взгляда невозможно ничего укрыть. «Может, это Инесса Дмитриевна?»

Рядом с этой женщиной сидел мужчина лет тридцати пяти, он, вроде как, и слушал Эльдара Александровича, но в то же время, казалось, думал о чём-то своём.

Взгляд заскользил дальше и остановился, увидев знакомое лицо. Не знаю, как я не застонала в голос. Среди преподавателей сидел Егор.

Закатив глаза, на несколько секунд прикрыла их. Я была практически уверена в том, что по закону подлости, Григория определили именно на мой факультет, а Егор будет у нас преподавать.

Стараясь обрести душевное спокойствие, я пыталась вникнуть в речь проректора, который стал рассказывать про имеющиеся в академии факультеты, и вроде бы он о каждом из них говорил немного, а в целом вышло, что проговорил Эльдар Александрович более часа, после чего слово взяли еще несколько преподавателей.

Не знаю, кто как, но лично я покидала аудиторию с мыслью: «Наконец-то!».

Сверившись с расписанием и удостоверившись в том, что до начала основ магии ещё целых сорок минут, решила немного погулять.

Большая часть адептов, покидая главный корпус, дружной толпой, ринулась в сторону столовой.

«Не иначе те, кто с утра не смог в неё прорваться».

– Привет, – Максим, обогнув меня, встал напротив.

Дёрнувшись, хотела было броситься наутёк, но пересилив себя, осталась стоять на месте.

«Не могу же я постоянно скрываться и шарахаться от парня всякий раз при встрече. Мы, так или иначе, будем сталкиваться, на улице или же в столовой».

– На, вот, выпей, – Максим протянул мне небольшую скляночку.

– Что это? – спросила, и не думая брать.

– Этот эликсир восстановит твои силы, все и разом. Возьми, – Максим вложил мне в руки мутноватую жидкость.

– Зачем он мне?

– Твой резерв практически пуст. Чуть мощнее щит на себя поставишь и перегоришь. Ты этого хочешь?

От одного только предположения, что я перегорю, бросило в дрожь и чуть ли не начало лихорадить.

– Не хочу, – я скептически посмотрела на пузырёк, в котором находилось от силы полтора глотка жидкости. – А ты уверен, что эликсир мне поможет?

– Пей, не сомневайся, – закивал головой парень. – Я этот эликсир даже преподавателям готовил, у многих магическая энергия стала часто истончаться. Магия уходит, а эликсир помогает её поддерживать, только принимать его можно не чаще чем раз в неделю.

Покрутив в руках небольшой пузырёк, открыла его и одним глотком выпила содержимое. По телу тут же разлилось тепло.

«Наверное, в составе есть спирт, – тут же нашла объяснение тому, что от пробежавшей по телу тёплой волны меня бросило в жар. – А ведь спиртом даже не пахло, да и не ощущался он».

– Молодец! Максимум через полчаса будешь как новенькая.

– Да я, вообще-то ещё не старенькая, – вернула Максиму опустевшую склянку.

– Прости, я совсем не это имел в виду, – засуетился парень, после чего ему пришлось поправлять съехавшие на нос очки.

«Почему Максим их носит?» – озадачилась. У нас уже давно научились восстанавливать зрение, для этого требовалась всего лишь капля магии и соответствующее заклинание.

– Ты почему зрение себе не нормализуешь? – всё же спросила. – Не надоело ходить с этой древностью? – указала на очки. – Сделал бы себе эликсир или же мага какого-нибудь попросил.

– Не хочу в себе ничего менять, – Максим сказал это таким тоном, что я сразу поняла – тема больная, и парень мне больше ничего не скажет, да я собственно и не собиралась лезть в его душу. Зачем? Тем более, во взгляде явственно читалось: «не суй свой нос, убьёт». Правда было в этом взгляде темно-карих глаз кое-что ещё: настороженность, обречённость и сочувствие. С чего бы это?

Максим отвел взгляд.

– Прости, я должен бежать, не хочу опаздывать, – заторопился парень.

– Подожди, – остановила его, – ближайшее время за опоздания будут наказывать отработкой в архиве, – произнесла шёпотом, склоняясь к уху Максима.

– Откуда информация?

– Из надёжного источника, – заверила парня.

– В таком случае, мне тем более пора бежать. У меня осталось всего полчаса на то, чтобы подняться в малую оранжерею, – парень указал на стеклянную крышу одного из корпусов. – Увидимся, – Максим, удерживая мой взгляд, попятился. – Я даже минуты в архиве не выдержу. Спасибо, что предупредила, – развернувшись, Максим тут же сорвался с места и побежал в сторону своего корпуса. Проводив парня взглядом, поднялась и, включив поисковик, направилась в нужную аудиторию.

Глава 7

Ожидая магистра Мортон, я разглядывала тех, кого, как и меня, определили на магический факультет.

Адепты сидели в три ряда на деревянных скамейках, которые занимали примерно одну четвертую часть зала. Всё остальное пространство, отделённое прозрачной стеной, предназначалось для проведения магических занятий.

Кроме меня и моих соседок по комнате, здесь присутствовала еще одна девушка. У неё было миловидное личико, аккуратный, слегка вздёрнутый носик, пухленькие губки и каштановые, короткие волосы, которые завивались не к шее, а от неё.

«Скорее всего, это и есть Диана, про которую мне рассказывала Лиза».

На нашем факультете девочек больше не было, наверно, поэтому я удостоилась практически всеобщим вниманием. Естественно, я же единственная новенькая женского пола, вот на меня и косились все ребята, за исключением Григория, который усиленно делал вид, что не замечает меня.

Сидя с краю на верхней лавке, я невольно прислушивалась к перешёптываниям адептов, которые проучились в академии уже не один год. Кто-то из них узнал, что Мортон не только сильный маг, но и некоторое время назад принимал участие в военных действиях, в связи с этим ребята не знали, что ожидать от нового преподавателя.

Я же в предвкушении ждала начала занятий, в мечтах я уже давно представляла, как плету заклинания.

Неожиданно, недалеко от сидевших в первом ряду ребят, появился чёрный дым, и из него вышел тот самый магистр, которого я видела в столовой.

До меня донёсся дружный, слаженный вздох тех, кто сидел в непосредственной близости от того места, где появился преподаватель.

– Я – магистр Мортон, – представился мужчина, развеивая дым.

Ребята все разом, не сговариваясь, притихли. Цепкий взгляд магистра побежал по застывшим и притихшим адептам. На мне взгляд мужчины на несколько секунд замер, а после заскользил дальше.

– Я буду преподавать вам основы магии, по той простой причине, что ни на что другое вы не способны.

Послышалось шушуканье, кто – то даже возразил, ворча, что это не так.

– А это мы сейчас и проверим, но сначала, – взгляд Мортон остановился на мне, – я кое-что исправлю.

Нервно сглотнула. Я узнала этот голос. Именно Мортон разговаривал с кем-то в библиотеке и благодаря моему щиту не смог определить, что я была там.

«Неужели он узнал, что именно я их подслушала? – сердце сбилось с привычного ритма. – А даже если и так, то я никакой сверхсекретной информации не узнала. Или узнала, но не придала ей значение? Почему магистр смотрит на меня столь зловеще?»

Поставив на себя дополнительную защиту, на которую в данный момент была только способна, я, как и все, замерла, ожидая от магистра действий, но Мортон, продолжая смотреть на меня, ничего не делал.

– Магистр, – немного взволнованный голос паренька прорезал напряжённую тишину аудитории. – Мне потребовалось более суток для того, чтобы придать волосам сине-зелёный оттенок, верните его обратно.

Я первая прервала зрительный контакт с Мртоном и сосредоточила взгляд на говорившем адепте.

Темноволосый, кучерявый, круглолицый парень в ядовито-жёлтой рубашке сидел на ряд ниже меня.

– У меня был уникальный оттенок, – казалось, еще немного и парень расплечется.

Волосы адептов больше не пестрели на фоне кремовых стен буйством красок, похоже, приобретя свой естественный цвет.

Мои соседки по комнате преобразились. У Ниорины волосы оказались такого же оттенка жёлтого, который бывает у высохшей травы. А Лизины волосы потускнели, став мышиноного цвета. Девушки в отличие от парня вслух не возмущались. Обиженно сопя и надув губки, они сверлили магистра обиженно-недовольными взглядами.

Я глянула на теперь уже белобрысого парня, чьи кудряшки до этого казались огненно-красными и напоминали костёр. Паренёк с усмешкой поглядывал на магистра и был явно не расстроен тем, что его перекрасили.

– Это как называется? – Григорий, подскочив с лавки, как ужаленный, держался руками за спускающиеся к плечам локоны, которые всего лишь минуту назад были салатовыми, а теперь стали тёмными. – Кто вам позволил?!

– Сразу видно воспитание, – Мортон наградил Григория ледяным взглядом, а я, скосив глаза, взглянула на свои волосы: они, как и прежде, отливали фиолетовым.

– Вы не имеете права! – мой сводный брат пылал праведным негодованием, в то время как остальные молчали.

– Если вас что-то не устраивает, то вы вольны вернуться обратно в столичную академию, где сможете ходить, как угодно, на своих же занятиях я не потерплю расфуфыренных и раскрашенных адептов.

– Я этого так не оставляю! – Григорий метал глазами молнии. – Да как вы смеете?!

– И смею, и могу, – с каменным лицом произнёс Мортон, и в ту же секунду Гришины роскошные одежды превратились в белую рубашку и чёрные брюки, а волосы парня стали в разы короче.

Все адепты зашевелились, оглядывая себя, но судя по их реакции, похоже, переодели только Григория, который, позеленев от злости, чуть ли не бегом припустил к выходу. Парень дёрнул на себя дверную ручку, потом ещё раз, но дверь так и не открылась.

– С моих занятий никто раньше времени не уходит, исключение – посещение медблока после неудачного воздействия магией. Григорий Артурович, если вам удобнее стоять возле двери, в углу, то стойте. Что касается вас, Инга Витальевна, – теперь магистр сосредоточил своё внимание на мне. Я напряглась. – Даю вам сутки на то, чтобы вы привели себя в подобающий вид, в противном случае я найду способ подмешать вам в еду зелье, после которого вы, вероятнее всего, облысеете. Я вас предупредил.

«А где мне еры на краску взять?» – спросила у Мортон, мысленно, разумеется. Преподавателя мои проблемы с финансами не волновали, его интересовал конечный результат. А я теперь должна голову ломать, в какие двери стучаться. Конечно, можно было бы прямо сейчас скинуть с себя щит и попросить Мортон разрешить эту проблему, но после его слов, что я облысею, желания обращаться к преподавателю не было никакого. Суровое лицо, холодный колкий взгляд также сыграли свою роль.

«Сама решу свою неожиданно появившуюся проблему, а если уж не получится...»

Магистр, расположившись в появившемся кресле, сделал жест рукой, и один из сидевших на первом ряду ребят оказался внутри магического купола.

– Какая у вас магия?

– Бытовая, – произнёс паренёк, переступая с ноги на ногу. – Я усилием мысли могу убирать пыль или же мыть посуду.

Под магическим куполом появилась гора грязной посуды, которая стояла на длинном пыльном столе.

Несколько секунд ничего не происходило, и я слегка подалась вперёд, пытаюсь разглядеть, как именно парень справится с заданием. В моём представлении, паренёк должен был щёлкнуть пальцами, и всё стало бы чистым, но... Магии в парнишке оказалось мало, и пыль со стола убиралась слишком медленно, было ощущение, что её стирала невидимая тряпка, которую ещё и периодически приходилось менять.

«С такими черепашьями темпами с объёмом работы паренёк и до вечера не управится».

– С вами всё ясно, – безэмоционально произнёс магистр и махнул рукой. Место первого парнишки, который молниеносно вернулся на своё место, занял второй. Посуда со столом исчезла.

– Чем вы нас удивите? – спросил Мортон у рослого парня, волосы у которого отдавали в рыжину.

– Я делаю цветы, – в руках у паренька появился цветок, потом ещё один и ещё.

Небрежный взмах руки магистра, и под куполом уже стоял третий адепт, который смог подняться в воздух на целых полметра, после чего не без помощи магистра, полетел обратно на лавку.

Четвёртый рисовал картины, правда, оценить красоту ни одной из них не получилось, после двух мазков на полотне, парень вернулся на место, а холст исчез.

– Магистр, – позвал вдруг Мортон Григорий. Парень подпирал плечом дверь. – К нам тут стучатся, надо бы открыть.

У меня не было никаких сомнений в том, что, как только дверь распахнётся, впуская в зал того, кто за ней стоял, Гриша тут же выскочит в коридор.

– У меня занятие, так что, кто бы там не находился, ему придётся подождать. – Мортон даже не глянул в сторону Гриши.

Разочарование на лице Григория было почти осязаемым, похоже, мой братец мысленно уже сбежал с основ магии.

Честно говоря, после высказывания магистра, что от его зелья я облысею, мне тоже захотелось покинуть аудиторию, но в то же время Мортон чем – то зацепил, было в нём что-то такое... необычное.

Пока в голове бегали мысли, глаза продолжили наблюдать за тем, что творилось под куполом.

Следующие пятеро адептов так же не удивили своими умениями, магии в них была разве что капля, да и направление совершенно невостребованное. Вот как может пригодиться в жизни умение безошибочно определять с закрытыми глазами цвет предмета? Магистр щупленького шатена даже тестировать не стал, тут же отправил на место.

Маг огня, как высокопарно представил себя юноша, смог зажечь свечу, ни на что другое его сил не хватило. Повелитель струи порадовал фонтаном брызг. Маг земли проклюнувшимся росточком, который за минуту вырос от силы сантиметра на три, а вот умение видеть в темноте не оценили, так как у нас сейчас в каждом магазине можно было купить очки ночного видения.

Теперь под куполом оказался высокий светловолосый коротко стриженный парень. Он, ничего не продемонстрировав, вышел из-под защитного купола и раздвоился. Оба, совершенно одинаковых юноши, подойдя, остановились возле магистра и замерли.

– Отличная копия, – похвалил парня Мортон. – Практически ничем не отличается от оригинала. А сразу две копии себя создать сможете?

– Да, но в этом случае качество копий значительно хуже.

Теперь перед Мртоном стояло уже три светловолосых паренька.

– Копии у вас не такие уж и плохие, Денис Витальевич. В темноте их от вас ни один маг не отличит. Присаживайтесь.

Дениса Мортон не стал швырять, как всех предыдущих адептов, позволил ему самостоятельно вернуться на место.

– Итак, следующий, – мне показалось, что магистр немного повеселел. Уголки его рта едва заметно дёрнулись, а в тёмном взгляде появился интерес.

Теперь место под магическим куполом занял парень, у которого в начале занятия были красные волосы.

– Моя стихия – огонь, – юноша улыбнулся, а вот магистр сидел с непроницаемым лицом. Под магическим куполом появилась свеча и вязанка дров.

– А можно мне что-нибудь более масштабное? – попросил парень, поворачивая голову в сторону магистра, – и проверьте купол, не хотелось бы спалить академию.

Я заметила, как одна из бровей Мортон поползла вверх. Между тем, внутри купола появилось дерево, которое мгновенно вспыхнув факелом, за считанные секунды превратилось в пепел.

«Так вот, похоже, на кого мне дядя Миша жаловался в первый день нашего с ним знакомства».

– Впечатляет, – похвалил магистр адепта, создавая под куполом ещё несколько деревьев и широкий лист металла. – Константин Викторович, сможете раскалить докрасна лист?

Костя смог не только раскалить, но и расплавить лист, а под занавес он ещё и молнией в деревья швырнул, после чего поклонился и отправился на своё место. Естественно все взгляды были прикованы к нему, а место под куполом занял высокий, худой и сутулый парнишка, одетый в плотный коричнево-серый халат до пят. Судя по поведению и внешнему виду, парень явно вырос не в городе и приехал в академию из глубинки.

Даниир, так звали парнишку, оказался самым настоящим силачом. Он с лёгкостью, словно играючи, поднимал разом несколько гирь, вес которых магистр с каждым разом увеличивал, а Даниир, словно и не замечая этого, подбрасывал гири вверх, как пушинки.

Неожиданно парень зацепился ногой за одну из стоящих на полу гирь и, споткнувшись, упал.

Зал взорвался дружным гоготом, и в сторону Даниира полетели шутки про его растущие не из того места руки и про кривые, цепляющиеся одна за другую, ноги. Стало обидно за парня. Произошёл обычный несчастный случай, форс-мажор, который мог с каждым случиться.

Даниир поднялся и, вжав голову в плечи, ни на кого не глядя, занял своё место на лавке.

По телу пробежалась волна тепла, точно такая же, какую я ощутила, выпив эликсир Максима. Стало невыносимо жарко, причём настолько, что захотелось с головой нырнуть в ледяную воду.

Судорожно втянула в себя воздух, при этом ощущая мощный прилив магических сил.

Жар спал, оставляя после себя на висках капельки пота. Осторожно смахнула их кончиками пальцев.

«И что это только сейчас было?»

Старалась дышать ровно, наблюдая за адептом, который развлекал присутствующих вылетающими у него из ладони искрами.

Я никогда не знала, какой у меня магический резерв, но судя по ощущениям, сейчас он у меня был забит энергией под завязку.

«Ну Максим, хоть бы предупредил».

Нет, я, конечно же, была рада, что мой резерв не только восстановился, но и изрядно пополнился, но во всём же нужна мера. Переизбыток магии мог привести к куда более плачевным последствиям, чем её полное отсутствие.

На смену пускателя искр пришёл тот, кто плакался по поводу утраченного сине-зелёного цвета волос, он умел создавать иллюзии. Но они оказались нестабильными. Паренёк предстал перед нами в шикарнейшем тёмно-синем костюме, с длинными, светлыми волосами и слегка изменённой внешностью, которая через несколько секунд поплыла, а следом за ней и наколдованный костюм.

У Антона, иллюзиониста, на мой взгляд, была удивительная способность, если бы ему магический резерв увеличить...

«Мой вот, кажется, увеличился, – я чувствовала в себе небывалую силу. – После занятий надо отловить Максима и расспросить его. Что за дрянь он мне подсунул?»

Последний из ребят (не считая Гриши, который всё так же стоял возле двери) рассмешил всех до слёз, заявив, что он сутки напролёт может безостановочно есть.

Тут же со всех сторон посыпались шуточки, которые ничуть не смутили паренька, он довольно адекватно принимал реплики на свой счёт и на некоторые даже отвечал.

Наблюдая за Микаэлем (именно так представился парнишка), предположила, что он, как и я, на факультете новенький. На Даниира adeпты магического факультета реагировали немного по-другому, было ощущение, что они словно знали то, что парень упадёт, и ничуть не удивились, когда это произошло.

«Если это так, то тогда понятно, почему в сторону Даниира полетели обидные слова, а вот на Микаэля сыпались обычные и с шутливым подвохом вопросы».

Продемонстрировать Микаэлю свой талант Мортон не дал, вроде как поверив пареньку на слово.

– Прошу, – взгляд магистра остановился на Лизе, Мортон позволил моей соседке самостоятельно зайти под купол. – Что вы умеете?

– Я могу воспроизводить свет, – сдавленно пропищала девушка, и тут же под куполом стало темно.

Блёклый, едва заметный взгляду тусклый свет появился секунд через пять. Крохотное светлое пятнышко не способно было осветить девушку, лишь её часть.

В следующую секунду Лиза уже сидела на скамье, а тёмный взгляд Мортон остановился на Диане.

– Магистр, я вижу незримое, у вас на груди находится амулет. Он укрыт от посторонних глаз магией, – произнесла Диана, даже и не думая подниматься.

Едва заметно кивнув головой, Мортон перевёл взгляд на Ниорину, оставив меня не иначе, как на закуску.

– Я могу притягивать или же передвигать предметы, – сказала девушка, вставая, и Мортон жестом попросил её зайти под магический купол, где уже находилось всё для тестирования.

Ниорина, как и большинство присутствующих, оказалась слабым магом. Она смогла притянуть к себе лишь мелкие предметы, которые лежали у неё буквально под носом.

– Достаточно, – произнёс Мортон, заканчивая с Ниориной и переключая внимание на меня. – Теперь вы.

– Мне потребуется тот, кто произведёт атаку по моему щиту, – поднявшись, направилась в сторону купола.

– Против моей кандидатуры не возражаете?

– Как можно, – ответила в тон преподавателю.

– Вы готовы? – спросил магистр, замирая напротив меня. Я кивнула.

Столп огня, вырвавшийся из ладони Мортон, заставил вздрогнуть, так как таким потоком магии на мой щит ещё не воздействовали.

Зря я переживала. Огонь не причинил мне вреда, впрочем, как и следовавшие за ним молнии. Я видела, как Мортон пытался найти в моём щите слабое место, обстреливая его со всех сторон, он не жалел сил, пробивая мою защиту.

– Как долго, вы можете держать на себе щит? – поинтересовался магистр, переставая швыряться в меня огнём.

– Минимальный держу постоянно, – призналась, – а сейчас, когда щит задействован наполовину – не знаю.

– Сможете поставить его на другого?

Рядом со мной появился Григорий, который смотрел на меня ошарашенным взглядом. Ещё бы, я же могла припомнить ему брошенные в мою сторону слова по поводу оборванки.

«Интересно, если я не поставлю на своего братика щит, и Мортон младшего Никольского поджарит, кто будет виноват? Щит же может соскользнуть с Григория. Всего лишь трагическая случайность».

– Денис, – рядом с нами появился белобрысый коротко стриженный паренёк, тот самый, который создавал свои копии. – Пойдите рядом с Григорием, а то сдаётся мне, что Инга Витальевна не жаждет ставить на парня защиту, может вам больше повезёт.

И Денис, и Григорий побледнели, было заметно, как от их лиц отхлынула кровь.

Глава 8

– Ну, что мальчики? Готовы поджариться? – подлила масла в огонь, при этом чувствуя, как губы растягиваются в улыбке. – Магистр прошу, – махнула в сторону ребят, на которых уже поставила щиты.

– Без меня. Я в этом цирке не участвую, – Григорий исчез, и теперь рядом со мной стоял только Денис.

– Аура невидимости, неплохо, – Мортон едва заметно кивнул головой. – А вот постыдное бегство с поля боя говорит о многом.

– Я никуда не убежал! – Гриша обнаружился у меня за спиной. – Я всего лишь не собираюсь бессмысленно подвергать свою жизнь опасности, и вы, как преподаватель, в первую очередь обязаны следить за безопасностью адептов, а не рисковать их жизнями.

– Григорий, сходите и пожалуйста на меня, – на полном серьёзе предложил Мортон, выпуская из руки сгусток энергии и швыряя её в моего сводного брата.

Это произошло столь неожиданно, что я вздрогнула, чувствуя, как рухнуло сердце.

Щит, который я до этого поставила на Гришу, не только выдержал удар, но и поглотил выпущенную энергию Мортон, становясь более прочным.

Наблюдая за данным феноменом, я пропустила момент нападения на себя и Дениса.

Энергетическая атака Мортон одновременно на нас троих усилилась, и в какой-то момент вместо энергии на меня, Дениса и Григория обрушился шквалистый огонь.

Впервые за все те годы, что я владела магией, мне не пришлось подпитывать поставленные щиты. Сейчас я с изумлением наблюдала за тем, как они наполняются чужой энергией, которую мне предстояло куда-то пристроить, так как её переизбыток мог повлечь за собой катастрофические последствия. Неконтролируемый выброс энергии был опасен.

Однажды в юности, когда магия у меня только-только проснулась, и её резерв был крошечным, у меня случился самопроизвольный выброс энергии. Мне повезло, что в тот момент я находилась на пустыре. В тот раз пострадал только огромный булыжник, который разорвало у меня на глазах. С тех пор я старалась своевременно избавляться от лишней энергии, а сейчас у меня был явный её переизбыток, я могла запросто сравнять с землёй всю академию.

«Что со мной происходит? Почему щит так себя ведёт? Почему он впитывает, а не отталкивает чужую энергию? Сломался? Нет, он же не пропускает удары. Энергия щита всего лишь поменяла свою направленность. Но почему и из-за чего это произошло? Как вернуть всё обратно?»

– Хватит, – попросила магистра, который тут же остановился.

– Вы истончились? Не можете больше удерживать щит? – осведомился Мортон.

– Я сейчас взорвусь от переизбытка вашей энергии, – призналась, с ужасом понимая, что могу все корпуса академии превратить в руины.

Молниеносным движением Мортон вложил мне в руку поглощающий энергию кристалл и с силой зажал его у меня в ладони.

Длинный, примерно пятнадцатисантиметровый минерал мгновенно приобрёл багрово-красный оттенок, это означало, что резервуар заполнен под завязку. Разжав пальцы, магистр вложил мне в ладонь ещё один пустой кристалл, забирая наполненный.

– Почему вы не предупредили, что ваш щит вбирает в себя энергию нападающего? – в словах магистра слышался упрёк.

– Потому что я этого не знала, – призналась, с изумлением наблюдая за тем, как и второй минерал засиял красным. – Никто и никогда прежде не расточал в мою сторону разом так много энергии. Поначалу мой щит только лишь защищал, не позволяя вашей энергии добраться до

меня, а теперь вот стал, как губка, впитывать всё то, что в меня летит, – пожаловалась, отдавая Мортону третий наполненный кристалл.

– В ближайшее время вам придётся усиленно тренироваться под контролем одного из преподавателей. Вы обязаны научиться контролировать накопление, ставя блок на поглощение чужой энергии. Если вы не сможете этого сделать, то вашу магию заблокируют, так как она разрушительная и может причинить вред окружающим.

Впервые захотелось расплакаться и закричать в голос, потому что я осознала размер надвигающейся на меня катастрофы. За последние полчаса мой резерв, научившись пополняться за счёт чужой энергии, увеличился в несколько раз, и теперь я при желании и должном запасе энергии могла за раз снести большую часть города, для этого требовалось всего лишь разом избавиться от всего накопленного.

Больше всего на свете я боялась блокировки магии. Я сроднилась с ней, она была моей второй кожей, и я не хотела её лишиться, но и стать причиной гибели сотен, а может даже и тысячи людей, я так же не желала.

– Я готова тренироваться двадцать четыре часа в сутки, – произнесла, подняв взгляд на магистра. – Я справлюсь.

– Надеюсь, а пока возьмите и всегда носите при себе, – Мортон переложил кучу непонятно откуда появившихся у него пустых накопителей мне в руки. Пришлось взять их в охапку, так как по-другому удержать их не получалось.

– Если понадобятся ещё, обращайтесь. Итак, – магистр повернулся к тем adeptам, которые сидели. – Все кроме Дианы, Константина, Даниира и вас троих, – Мортон мазнул по мне, Григорию и Денису взглядом. – Свободны. Сверьтесь с расписанием, через пятнадцать минут у вас занятие с другим преподавателем.

– Магистр, – в аудиторию зашли два всклоченных adeptа. – Мы пытались открыть дверь, но она не открывалась.

– Вы опоздали, – ледяным голосом произнёс Мортон.

– Мы стучали, разве вы не слышали? – сказал один из вошедших.

– На мои занятия никто не опаздывает, а если опаздывает, то сидит под дверью, – под испепеляющим взглядом магистра ребята, потупив взоры, втянули головы в плечи.

– В столовой была очередь, – пискнул кто-то из опоздавших.

– Меня не интересует, по какой причине вы не явились и прогуляли занятие. Кстати, – Мортон щёлкнул пальцами, и на одной из стен появились огромные часы. – Сегодня утром вышло постановление о том, что все опоздавшие обязаны отработать прогулянное время в архиве. Минута опоздания приравнивается к часу работ.

– Что?! – воскликнули нерадивые ученики, в голосах которых слышалось негодование, ужас и надежда на то, что преподаватель пошутил.

– Это несправедливо.

– Все вопросы по поводу справедливости адресуйте Эльдару Александровичу, а на будущее, не забывайте хотя бы иногда на канале академии читать новости. На данный же момент у вас по шестьдесят два часа отработки на каждого, но, если вы опоздаете ещё на одно занятие, – Мортон указал на часы, – время, которое вы обязаны будете провести в архиве, непременно увеличится. Не смею вас больше задерживать.

Пока Мортон разбирался с опоздавшими, я, дойдя до своего места, убрала в рюкзак накопители, после чего вернулась к куполу, где стояли те, кого преподаватель попросил остаться.

– Магистр, если вы нас задержите, и мы опоздаем, то нам тоже придётся спускаться в архив? – задал волнующий нас всех вопрос Костя.

– Сверьтесь с расписанием, – посоветовал Мортон. Естественно, мы все дружно последовали его совету.

Лично у меня в расписании стояло еще три занятия основ магии, и вёл их Мортон. Судя по вытянутым лицам остальных, у них в расписании было то же самое.

– Теперь, когда мы все выяснили, что нам некуда торопиться, давайте поговорим, – магистр жестом попросил нас присесть, что мы сразу же и сделали. – Итак, с завтрашнего дня, после окончания занятий, вы будете помогать Стражам, – ошарашил нас магистр. – С этой минуты вы их помощники, вас прикрепili к отделу защиты населения, сокращённо О.З.Н.

– Что? Какие еще помощники Стражей? – пискнул мой сводный братец. – Я на это не подписывался, – переплетя на груди руки, Григорий с вызовом посмотрел на Мортон.

– За вас уже всё подписали, – невозмутимо ответил магистр. – За работу вам будут платить, не так много, так как вы числитесь всего лишь стажёрами, но согласитесь, это лучше, чем совсем ничего.

Новость порадовала и даже очень. Подработка сама меня нашла. Я буду Стражем, как когда-то отец! Тот факт, что всё решили за нас меня не волновал. Я была готова работать сверхурочно, так как на данный момент в кармане у меня не было ни ера.

– Я никуда не пойду, и вы меня не заставите, – прошипел Григорий, расплетая руки и подаваясь вперёд.

– Заставить не могу, а вот отчислить запросто, так как работа у Стражей является вашей практикой, и для получения диплома вы обязаны её отработать. Уклонение от практики равносильно отчислению. Если вы решили покинуть академию Ронмар, то можете прямо сейчас написать заявление.

Перед Григорием на столе появилась бумага и ручка. Магистр явно провоцировал парня.

– Ничего я писать не буду! – яростно скомкав бумагу, Гриша отшвырнул её от себя. – Нас как минимум, должны были поставить в известность! И вообще, где это видано, чтобы практику ставили вначале года, да ещё и после основных занятий! Где время на отдых? А домашние задания мы что должны ночами выполнять? – распалялся Григорий.

«А ведь Гриша прав, при таком плотном графике, времени ни на домашку, ни на личную жизнь не останется».

– Домашние задания вам будут выдаваться по минимуму. Основных предметов у вас мало, так что вы справитесь. Что касается практики, то она будет идти параллельно с учёбой на протяжении всего учебного года. Это уже решено и ничего не изменится. Если кого-то что-то не устраивает, то вы можете в любой момент распрощаться с академией. Я никого не держу. Дорогу до Эльдара Александровича найдёте. Всех же, кто останется, ждут суровые будни. Сегодня у вас лишь ознакомительная экскурсия, а уже завтра вы приступите к работе.

Глядя на лица присутствующих сокурсников, поняла, что явный восторг по поводу свалившейся нам на головы практики, ребята не испытывали, но уходить никто не собирался. Все замерли, застыв мраморными изваяниями, и не сводили глаз с Мортон.

– Магистр, можно? – в дверях аудитории появился Максим.

«О-па! На ловца и зверь бежит, – мысленно потёрла ладошки, так как мне теперь не придётся бегать по всей академии, разыскивая парня. – Зараза такая, напоил меня непонятно чем».

– Да, проходите, Максим Валерьевич, мы, собственно, только вас и ждём. Знакомьтесь, – Мортон повернулся к нам. – Максим будет проходить практику вместе с вами. Он с целительского факультета, великолепно разбирается в травах, зельях и ядах. Максим – это Диана, Инга, Денис, Константин, Даниир и Григорий, – представил нас всех магистр.

«А собственно, Максим-то тут каким боком? В нём же совсем нет магии».

Максимка вёл себя как-то странно: опустил плечи, переминался с ноги на ногу, смотрел куда угодно, но только не на нас.

«Что это с ним? Стыдится из-за того, что он единственный среди нас не маг или понял, что подсунил мне не тот эликсир и теперь старательно отводит от меня взгляд и делает вид, что мы с ним не знакомы?»

– Что ж, – Мортон махнул рукой, и прямо в аудитории, в одной из стен, открылся портал. Это ж сколько в магистре силы? – Если вы всё же решили не покидать академию, прошу сюда.

Мы поднялись. Некоторые в нерешительности пару секунд потоптались возле портала, после чего один за другим шагнули в тёмную дыру.

«Э-эх, – протянула мысленно, – разговор с Максимом придётся отложить, но при первой же возможности я доберусь до парня и прижму его к стенке».

Сердце всё же нервно дрогнуло, когда я перешагивала пространство. Каким бы сильным и опытным магом не был Мортон, всегда существовала вероятность того, что портал закроется. Но всё обошлось.

Мы все вместе, дружной толпой, вышли из портала в доме Стражи. Нас не ждали. Вернее, вероятно, ждали, что мы, как нормальные люди, зайдём через дверь, а мы вывалились из портала, переполошив сразу всех.

Начальник Стражей, который появился в зале через несколько секунд после нашего фееричного появления, провёл для нас небольшую экскурсию. Начал он с главного зала, в который мы попали через портал. Тут мне многое было привычным и знакомым, ведь у себя, в Виноградовке, я много раз бывала в точно таком же помещении. Здесь, как и у нас, на стене висела испещрённая крохотными датчиками карта города, и если кто-то вызывал Стражей, то один из датчиков начинал пищать и светиться, указывая, в каком именно районе находится тот, кому требовалась помощь. Дежурные Стражи тут же отправлялись на вызов.

Вспомнилось, как мы с отцом, бывало, по несколько часов сидели у такой вот доски на стульях и, ожидая вызова, тихо разговаривали. Отец не брал меня на вызовы, говоря, что мне необходимо немного подрасти, а уж потом, вступать в ряды Стражей. Мы представляли, как будем работать на пару, как вместе будем ходить на вызовы, помогать людям..., а потом загоралась кнопка, и отец уходил, а я его ждала. Всегда ждала, но однажды не дождалась.

В глазах защипало, и я часто-часто заморгала ресницами, не хватало на виду у всех ещё и расплакаться.

В зале, за разными столами сидели две женщины, они отслеживали вызовы и переправляли их дежурным Стражам, которые могли находиться либо в комнате отдыха, либо на предыдущем вызове, откуда они сразу же отправлялись на очередной.

В Виноградовке за картой следили поочерёдно Катерина, Мария и Алиния – все милейшие и добрейшие женщины, которые периодически подкармливали вечно голодную меня. Я же после школы, вместо того чтобы идти домой, сразу же шла к отцу на работу. Там все меня знали и любили, для всех я была своей. А здесь я пока чужая, и сидящие за столами женщины со строгими лицами, отнюдь не располагали к разговору. Они казались холодными и даже злыми.

«Разве с ними можно вести душевные беседы? С такими женщинами не посплетничаешь и не посмеёшься, от них быстрее сбежишь».

В зале, вдоль стен, стояло целых пять диванов, восемь кресел и много стульев. Это роскошь. В Виноградовке у Стражей ни диванов, ни кресел не было, только стулья и не всегда мягкие.

«Если мне заблокируют магию, я не смогу работать Стражем, а я об этом столько лет мечтала. Представляла, верила, стремилась... и теперь, когда до заветной мечты остался всего лишь один шаг, я из-за какого-то досадного недоразумения могу всё потерять. Ну Максимка, ну удружил... – взгляд тут же нашёл парня, – доберусь я до тебя и устрою разговор с пристрастием».

Начальник Стражей – Аркадий Эммануилович, рассказал о том, что, если вдруг в городе случались чрезвычайные ситуации, по тревоге вызывались все Стражи разом, и не важно, где

они находились, на вызове, отдыхали дома в свой выходной или же наслаждались отпуском. Они были обязаны бросить всё и явиться сюда, в главный зал. Нас это теперь тоже касалось.

Как правило, дежурили три группы, каждая из которых состояла из двух-трёх Стражей. Группы менялись каждые двенадцать часов.

Аркадий Эммануилович поочерёдно подключил все наши браслеты к общей системе. Теперь в случае экстренного вызова у нас должны были появиться координаты места, в которое мы обязаны были прибыть в самое короткое время.

Побыв ещё немного в главном зале, мы покинули его и прошли по другим комнатам.

Нам показали несколько комнат отдыха с диванами и креслами, столовую, в которой никто не готовил, но в которой можно было съесть то, что принёс с собой. Здесь стоял холодильник, имелось несколько чайников и пластина для разогревания пищи, а также столы и стулья.

В длинной узкой комнате диспетчеры принимали входящие вызовы, поступающие от населения, и обрабатывали их. Часто кому-то требовалась психологическая поддержка или же банальный совет, вот и названивали люди в дом Стражи, зачастую только для того, чтобы получить консультацию по тому или иному вопросу.

Если в диспетчерскую нам заходить запретили, то тренировочные залы, которых здесь обнаружилось целых два, нам разрешили посещать когда угодно.

На улицу Аркадий Эммануилович с нами не пошёл, сказав, что там мы сами в состоянии оглядеться и осмотреться.

В двухэтажном доме, который расположился за забором в самом центре Александровки, не было ничего примечательного. Никаких изысков, колонн, статуй или же чего-то в этом роде, но зато имелся в наличии небольшой дворик, где стояли лавочки.

Дом Стражей в Виноградовке во многом уступал местному. Он у нас был одноэтажный, и значительно меньше этого, он имел всего лишь четыре комнаты, одна из которых была одновременно коридором, прихожей и кухней.

– Не густо, – высказал общее мнение Костя.

– Стражи здесь работают, а не отдыхают, – Диана с упрёком посмотрела на Костика, который хотел было возразить, но поймав на себе взгляд магистра, промолчал.

– С завтрашнего дня вы после занятий отправляетесь сюда. Вас, скорее всего, разделят и прикрепят к дежурным Стражам.

– Как и на чём мы будем сюда добираться? – спросил Денис.

– Каждый учебный день, за десять минут до четырёх часов дня, я буду ждать вас у главного корпуса. Сюда вы попадёте через мой портал, а обратно в академию доберётесь самостоятельно. Ещё вопросы?

– Всё предельно ясно, вопросов нет, – ответил за всех Максим.

– Что ж, раз у вас нет вопросов, возвращаемся, – Мортон вновь открыл портал, и уже через несколько секунд мы все стояли в аудитории, из которой переместились в дом Стражей. – Инга, я поговорю насчёт вас с магистром Малиханом, думаю, он не откажется позаниматься с вами, и не забудьте к завтрашнему дню снять с волос краску, – произнес это, Мортон растворился в появившемся чёрном облаке.

– М-да. Не было печали, а теперь вот практика нарисовалась, а у меня на завтрашний вечер были планы, – сокрушённо произнёс Константин.

– Не у тебя одного, – Григорий, засунув руки в карманы, уставился стеклянным взглядом в окно.

– Зато у нас есть сегодняшний вечер, можем куда-нибудь сходить все вместе, – предложил Денис.

– Без меня, – Диана, на несколько секунд подняв руки вверх, направилась к выходу. – Всем пока.

– А я, пожалуй, кое-куда загляну, – ни с кем не прощаясь, Григорий направился следом за Дианой.

– Денис, давай в другой раз, – предложил Костя, после чего стал трясти головой, и его волосы из светлых стали огненно-красными.

– Ого, – разинула рот. Как однако парень умеет! – А можешь с моих волос краску снять? – я даже щит с себя скинула, позволяя парню воздействовать на меня своей магией.

– Ты обратилась не по адресу. У меня на волосы огненная стихия пробивается, и я по желанию в любой момент могу сделать свои локоны красными, а уже через минуту вернуть им первоначальный цвет, – Костя развёл руками, показывая, что сожалеет, но помочь ничем не может. – До завтра, – махнув нам, парень с такой скоростью покинул аудиторию, что можно было подумать, он не побежал, а телепортировался.

– Здорово уметь так быстро бегать, – произнёс Даниир, двигаясь вместе с нами к двери. – Он, наверное, до столовой за минуту добежит.

– Мы это как-нибудь проверим, а насчёт столовой, это тема, – Максим похлопал себя по животу.

– Надеюсь, народу там поменьше стало, – Денис открыл дверь и первым покинул аудиторию. Максим рванул следом, но я его придержала, пропуская вперёд Даниира.

– Мальчики, вы идите, – указала Денису и Данииру на длинный коридор, – мы вас догоним, – я закрыла дверь, прижимая Максима к стеночке.

У парня глаза на лоб полезли, а очки съехали на нос. Он вытаращился на меня таким офигевшим взглядом, словно я его здесь и сейчас соблазнить намеревалась. И мне действительно хотелось его приласкать... сковородкой по голове, чтобы мозги на место встали.

«Это ж надо было додуматься...»

– Признавайся, что за эликсир ты мне сегодня утром подсунул? – сразу же ринулась в наступление.

– Я?!

Изумление на лице парня показалось искренним.

– Ещё скажи, что ты мне его не давал, – начала злиться. – После твоего зелья мой щит вместо того, чтобы отталкивать чужую магическую энергию, стал активно её впитывать.

– Инга, – карий взгляд поверх очков смотрел на меня с недоумением, – ты что-то путаешь, я не давал тебе никакого восстанавливающего эликсира.

– Угу, не давал, – скептически качнула головой. – И не разговаривал со мной утром и в малую оранжерею не торопился подняться, чтобы не опоздать к началу занятия. Хорош прикалываться, лучше признайся, что перемудрил с настойкой, – я уже кипела праведным негодованием.

Это был Максим, точно он, не могла я его ни с кем другим спутать.

– Инга, – на серьёзном лице стоящего передо мной парня не было ни тени улыбки. – Сегодня утром я находился в лаборатории, – Максим поправил сползшие на нос очки. – Мой куратор разрешил мне заняться одной из моих научных разработок вместо посещения вводной лекции. В лаборатории я был не один, давай я тебя к ребятам отведу, они подтвердят.

«Да не нужны мне никакие подтверждения! – выкрикнула мысленно. – Мне нужен мой нормально функционирующий щит!» – прикрыв на несколько мгновений глаза, покачала головой.

– У тебя брата-близнеца случайно нет? – немного успокоившись, сбавила обороты.

– Нет, я единственный ребенок в семье.

«Что же это такое? Я уверена в том, что это именно Максим дал мне эликсир. Всё совпало: то же лицо, очки, одежда, голос! Иллюзионист подшутил? Нет, он не такой сильный маг, не смог бы удержать столь качественную иллюзию, да и зачем ему? Опять же, тот, кто умеет накладывать на себя иллюзии, не может копировать голос! А со мной разговаривали голосом

Максима! И тело было его и манера двигаться! Метаморфомагия! – поняла. – И кто же в академии с таким даром? Сегодня на занятии у Мортонa никто из ребят не продемонстрировал такую способность. Может, это кто-то из двух опоздавших ребят?»

– Инга, – тихонечко позвал Максим, – ты точно уверена, что это был я?

Я заглянула в бегающие напуганные карие глаза и поняла, что не они смотрели на меня утром.

«Тот Максим знал про мой щит! Но я не говорила парню, какой магией обладаю! Почему меня это сразу не насторожило?»

Надавала себе затрепшин и мысленных подзатыльников. «Псевдомаксим видел мой магический резерв, а в настоящем Максиме нет магии, он не мог видеть, что моя магическая энергия на нуле! Вот же я идиотка. Так опростоволоситься. Да что уж теперь, поздно кусать локти, раньше надо было думать и мозги включать. Но зачем и кому понадобилось проводить на моём щите опыты?»

– Уже нет, – произнесла со вздохом, глядя на парня стеклянным взглядом. – Похоже, это действительно был не ты.

– Конечно не я, – Максимка тихонечко, бочком-бочком, стал пробираться к двери.

«Всё правильно, от сумасшедших надо держаться подальше».

– Кто в академии обладает метаморфомагией? – спросила у Максима, который уже надавил на дверную ручку.

– Ты что? – вылутился на меня парень (как еще у виска пальцем не покрутил?). – Эта способность давно в легендах. И я сильно сомневаюсь в том, что такая магия когда-либо вообще существовала.

По браслету пошла тёплая волна, но я её проигнорировала.

– Поверь, если бы кто-то обладал нечто подобным, об этом бы знали все, и обладатель редчайшего, я бы даже сказал, эксклюзивного дара, уже давно бы был знаменитостью.

Максим распахнул дверь, не иначе намереваясь сбежать.

«Вот они какие, нынешние кавалеры: поют дифирамбы, тычут в звёзды, а чуть что, сразу в кусты. М-да и этот парень еще просил меня стать его девушкой, что ж теперь эта мысль ему точно больше в голову не придет».

По руке вновь прошла тёплая волна, глянула на браслет. Номер не определился. Недоумевая, кто бы это мог быть, приняла входящий вызов.

– Инга Витальевна, – вздрогнула, чувствуя, как на несколько мгновений тело охватывает оцепенение. Я забыла отключить видеозвонок и теперь лицезрела лицо Мортонa всего в нескольких сантиметрах от своего. – Через пять минут магистр Малихан ждёт вас у входа в главный корпус. Не опаздывайте, – связь прервалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.